

100-240-55
V. 88

Краеведческие чтения

материалы
юбилейных конференций

ПОРХОВ-ХОЛОМКИ

1999-2000

ПСКОВ-2001

11/11-200

3 ТМО Т. 3600000 З. 148-88

Ф33 (200-410) - 45 ✓
К78Р

КОМИТЕТ ПО КУЛЬТУРЕ АДМИНИСТРАЦИИ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
АДМИНИСТРАЦИЯ ПОРХОВСКОГО РАЙОНА
ПСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБЪЕДИНЕННЫЙ
ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК
ПОРХОВСКИЙ МУЗЕЙ ИСТОРИИ КРАЯ

**КРАЕВЕДЧЕСКИЕ
ЧТЕНИЯ**

ПОРХОВ - ХОЛОМКИ

Тезисы докладов научной конференции,
посвященной 80-летию Порховского музея
(г. Порхов, июнь 1999 г.)

"Холомки в русской культуре XX века".
К 80-летию создания Дома творчества в Холомках.
Тезисы докладов юбилейных чтений
(г. Порхов, 26-27 мая 2000 г.)

А5 (4/3)
Порховская ЦБС
Псковской области

ПСКОВ
2001

ББК 63.3 (2Рос-4Пс)
К 78

Составитель

Л.Т. Васильева - заведующая Порховским музеем истории
края

Краеведческие чтения. Порхов - Холмки.

К 78 Материалы юбилейных конференций. - Псков, 2001. - 160 с.

ISBN 5-7522-0194-2

Материалы сборника будут полезны всем, изучающим историю рус-
ской культуры рубежа веков XIX-XX и историю Порховской земли.

ББК 63.3 (2Рос-4Пс)

ISBN 5-7522-0194-2

© Порховский музей истории края - филиал
Псковского музея-заповедника, 2001
© Коллектив авторов, 2001

*Стало доброй традицией проведение Пор-
ховских краеведческих чтений.*

*Впервые в послевоенное время чтения состо-
ялись в 1987 г. и были посвящены 600-летию Пор-
ховской крепости, в 1989 г. краеведческие чте-
ния посвящались 750-летию г. Порхова. После
перерыва, в 1999 г., прошли юбилейные краевед-
ческие чтения, посвященные 80-летию Порхов-
ского музея, а в 2000 г. – 80-летию образования
Дома творчества в Холмках.*

*Краеведческие чтения позволяют ввести в
научный оборот интереснейший материал по
истории края и способствуют воспитанию пат-
риотических чувств.*

*Организаторы чтений благодарны ученым,
музейным работникам, краеведам, которые рас-
крывают все новые и новые страницы в жизни
замечательных людей, связанных с Порховским
краем.*

*Л.Т. Васильева,
заведующая Порховским музеем
истории края*

Состав оргкомитета по проведению Порховских краеведческих чтений

1. **Волочкова О.К.** - председатель оргкомитета, директор Псковского музея-заповедника
2. **Васильева Л.Т.** - зам. председателя оргкомитета, директор Порховского музея
3. **Гагарин А.П.** - предводитель Санкт-Петербургского Дворянского Собрания
4. **Усанев В.В.** - зам. главы администрации Порховского района
5. **Мудров Ю.В.** - зам. директора по научной работе Государственного музея-заповедника "Ораниснабаум"
6. **Галицкий В.М.** - зав. художественным отделом Псковского музея-заповедника
7. **Вертешев С.М.** - ректор Псковского политехнического института
8. **Лагунин И.И.** - зам. директора гендирекции "Псковреконструкция"
9. **Неолов Е.В.** - директор базы "Холомки"
10. **Мусийчук В.М.** - начальник НПЦ по охране памятников
11. **Маркова М.Т.** - кандидат исторических наук, доцент ПГПИ

Организаторы: Порховский музей истории края.
182620, Псковская область, г. Порхов, Крепость,
Музей. Васильева Л.Т. Тел. (81134) 2-36-42.
Псковский музей-заповедник.
180000, г. Псков, ул. Некрасова, д. 7.
Тел. (8112) 16-25-17, 16-35-68.

Оргкомитет выражает благодарность

Ушаковой Валентине Михайловне (Музей политической истории России СПб.), **Антиповой Римме Никандровне** (Псковский музей-заповедник), **Нечаевой Нине Сергеевне** (зав. фондами Музея им. А.С. Пушкина, г. Москва) и **Гранату Николаю Ефимовичу**, порховичу по рождению, в настоящее время жителю Москвы, кандидату медицинских наук, за активное участие в работе по организации и проведению Краеведческих чтений.

Участники юбилейных чтений

- Антипова Римма Никандровна**,
старший научный сотрудник Псковского музея-заповедника.
- Важинская Ирина Николаевна**,
науч. сотр. Гос. музея политической истории России, СПб.
- Васильева Лидия Тимофеевна**,
заведующая Порховским музеем истории края.
- Васильева Людмила Васильевна**,
старший научный сотрудник Псковского музея-заповедника.
- Гагарин Андрей Петрович**, внук А.Г. Гагарина
(основателя Политехнического Института в СПб.), предводитель
С.-Петербургского Дворянского Собрания; доктор физико-математических наук, профессор Политехнического института в СПб.
- Галицкий Владимир Михайлович**,
зав. художественным отделом Псковского музея-заповедника.
- Глинка Михаил Сергеевич**, писатель.
- Голицына Вера Николаевна**,
доцент кафедры литературы ПГПИ.
- Градова Бронислава Александровна**,
научный сотрудник Российской Национальной библиотеки, СПб.
- Ермакова Вероника Константиновна**,
аспирантка филологического факультета СПб.ГУ.
- Коломыцева Нина Владимировна**,
Государственный архив Псковской области.
- Корнева Надежда Михайловна**,
главный специалист Российского гос. исторического архива.
- Корнилова Анна Владимировна**, С.-Петербург.
- Краско Алла Владимировна**,
Российская Национальная библиотека, СПб.
- Крылов Алексей Екимович**,
старший научный сотрудник Порховского музея истории края.
- Кудрявцева Ольга Анатольевна**,
старший научный сотрудник Псковского музея-заповедника.

Кукушкина Татьяна Алексеевна,
научный сотрудник рукописного отдела Пушкинского Дома, СПб.
Лагунин Игорь Иванович,
искусствовед-архитектор, зам. директора ГД "Псковреконструкция".
Любимова Марина Юрьевна,
доктор искусствоведения, Российская Национальная библиотека, СПб.
Макеенко Людмила Николаевна,
заведующая историческим отделом Псковского музея-заповедника.
Маркова Маргарита Тимофеевна,
канд. исторических наук, доцент кафедры отечественной истории
ПГПИ.
Масленникова Наталья Николаевна,
доктор исторических наук, зав. кафедрой истории СПб. гос. уни-
верситета искусства и культуры.
Михайлова Наталья Ивановна,
науч. сотр. Порховского музея, ответственная за хранение фондов.
Николаева Инна Павловна,
Санкт-Петербургский гос. Политехнический институт.
Павлова Наталья Борисовна,
краевед, учитель истории ср. шк. № 1 г. Порхова.
Патракова Анна Леонидовна,
Российская Национальная библиотека, СПб.
Полубелова Ольга Павловна,
краевед, г. Порхов.
Разумовская Анда Геннадьевна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы ПГПИ.
Сахаров Игорь Васильевич,
Российская Национальная библиотека, СПб.
Ушакова Валентина Михайловна,
канд. историч. наук, старший научный сотрудник Гос. музея по-
литической истории России, СПб.
Харлашов Борис Николаевич,
канд. историч. наук, зав. археологическим отделом Псковского му-
зея-заповедника.
Яковлева Елена Леонидовна,
доцент кафедры сопротивления материалов СПб.ГТУ.

80-летию
Порховского музея
посвящается

(1999 г.)

Тезисы
докладов
юбилейной
конференции

АРХИВНАЯ СПРАВКА

В докладе о музейном строительстве в г. Порхове и его уезде на пленуме Порховского исполнительного комитета 26 декабря 1919 года сказано: "Первый камень в основание музейного фонда был положен спасенными вещами после разгрома им. Полоное в 1918 году в феврале месяце, во время отступления нашей армии из Пскова, занятого германской армией".

На заседании отдела народного образования Порховского уисполкома 21 октября 1918 года, в ведении которого находился создаваемый музей, принято решение принять в свое ведение крепость и создать комиссию "для выяснения, как ее использовать и на каких условиях работать".

Концепция музейного использования крепости выработана в конце 1919 года, с участием специалиста из Петрограда.

Основание: фонд Р-608, оп. 1, д. 177, л. 39;
Р-590, оп. 1, д. 80, л. 133.

Директор архива И.А. Резков
Зав. отделом информации,
публикации и научного
использования документов
Е.М. Кацнельсон

Из истории Порховского музея (1918-1941 гг.)

Формирование музейного фонда и создание музея в Порхове тесно связано с деятельностью Петроградского отдела музеев и охраны памятников искусства и старины.

Летом 1917 г. по распоряжению Временного правительства была создана художественно-историческая комиссия, главной задачей которой являлся прием и охрана имущества бывшего дворцового управления. А в январе 1918 г. она расширила свою деятельность и постановила взять под охрану произведения искусства и старины, находящиеся в помещениях правительственных учреждений.¹

Тогда же был составлен список усадеб, которые необходимо взять под охрану. Среди них значилось Вольшово Старорусского уезда, графа С.А. Строганова, того же, что дом на Невском. Дом перестроен вновь по прежнему плану. Есть портреты, мебель.²

А в марте 1918 г. художественно-историческая комиссия реорганизовывается в Петроградскую коллегию по делам музеев и охране памятников искусства и старины при Наркомпросе. Она стала курировать работу Псковской, Новгородской, Череповецкой, Олонецкой и Северо-Двинской губерний.³

В 1918 г. эта работа только налаживалась. 8 декабря 1918 г. на основании постановления Комиссариата Народного Просвещения при Псковском губернском Отделе Народного образования был создан подотдел по организации и охране памятников старины и искусства Псковской области, в который вошли бывшие члены ПАО: Н.Ф. Окулич-Казарин, Г.М. Казаков, А.С. Хвоинский, Н.М. Александров, Н.Ф. Роот, А.И. Таран, С.Н. Антонов и др. В задачи подотдела входила "регистрация и принятие на учет всего исторического и художественного достояния в Псковской губернии, кому бы оно ни принадлежало, и контроль над ними в порядке

применения всех мер охраны памятников старины, произведений искусства, архивных и книжных богатств".⁴

Уже в конце 1918 - начале 1919 гг. сотрудники псковского подотдела охраны брали на учет, выдавали охранные свидетельства, обследовали и вывозили в Псков наиболее ценные вещи из имений Псковского уезда.

Такая же работа стала разворачиваться и в Порховском уезде. До создания порховского отдела охраны памятников старины и искусства ее выполняли сотрудники внешкольного подотдела Порховского отдела народного образования, который возглавлял В.И. Кронберг.

В январе 1919 г. на заседании Порховского отдела народного образования решались вопросы:

1) о национализации имения "Холомки" князей Гагариных (6 января), открытие в нем Народного Дома и присвоение ему имени В.И. Ленина (9 января);⁵

2) о передаче библиотеки, картин, старинной мебели и т.д. из имения "Бельское Устье";

3) о вывозе всех предметов, имеющих художественное значение из имения "Вольшово" (19 января);

4) о национализации помещений в имении "Горки" для Народного Театра и устройстве в имении детской площадки (23 января).⁶

Для оказания помощи в спасении имений и усадеб от разграбления, а также в создании местных органов управления музейным делом и охраной памятников из Петроградского отдела музеев и охраны памятников были направлены в Псковскую губернию эмиссары: в Псков - Е.М. Тихвинский, а в Порхов - К.Н. Качалов.

Если только налаживающаяся связь Петрограда с Псковом была прервана интервенцией (Псков был захвачен бандами Булак-Булаховича), то Порхов избежал печальной участи губернского города. Именно здесь раньше, чем в других уездах Псковской губернии, была проведена работа Петроградским отделом музеев и охраны памятников искусства и старины по обследованию дворянских име-

ний и вывозу отсюда ценностей.

23 января 1919 г. на заседании Порховского уездного отдела народного образования принимается решение об организации в Порхове подотдела по охране памятников искусства и старины. Первым заведующим назначается Качалов К.Н.⁷ До этого он являлся зав. центральной библиотекой Порховского уезда.

Весьма возможно, что при его участии в 1918 г. из разгромленного имения "Полоное", принадлежавшего Дондуковым-Корсаковым, в Порхов были вывезены оставшиеся вещи.⁸ А в январе 1919 г. К.Н. Качалов едет в Вольшово, обследует его, и в феврале из него и из "Княжих Горок" в Порхов вывозятся мебель, художественные предметы, около 5000 книг, картины, ковры и т.д. "как материал для организации музея".⁹ Для систематизации всего этого материала будущего музея на работу была взята Мордвинова А., но она командирована в Петроград в институт по внешнему образованию. В сентябре 1919 г. Мордвинова А. значится как директор порховского музея.¹⁰ А в апреле в помощь к Качалову К.Н. был направлен сотрудник Петроградского отдела охраны В.И. Нилендер. Вместе они обследуют "Горамулино", "Нестрино", "Красный бор".¹¹

В конце апреля в Порхове в течение трех дней (21, 22, 23) работала выставка, на которой экспонировались вещи, вывезенные из имений уезда. Среди них значился фарфор: мейсенский, севрский, берлинский, венский, английский (Веджвуд), голландский (Дельфт), японский, китайский, русский (императорский фарфоровый завод, заводы Корнилова, Гарднера), акварели и миниатюры Соколова, Крендовского, Гау, английская гравюра, староголландское полотно, литографии Щедровского, французский гобелен XVII в., копия мадонны Рафаэля и т.д.¹²

Часть экспонатов этой выставки была отправлена в Псков. В сентябре 1919 г. представители из Порхова выехали в губернский город для выяснения их судьбы,¹³ но нам так и неизвестно, были ли они возвращены.

В первой половине 1919 г. сотрудники Петроградского отдела охраны памятников искусства и старины обследовали 10 имений

Порховского уезда: Полоное, Волюшово, Устье-Бельское, Князьи Горки, Горомулино, Подлипые, Дубровно, Быстрое, имения Выкшинских и Бухариных, 8 церквей.¹⁴ Для проведения этих мероприятий центр выделил 30 000 рублей.¹⁵

В мае вывоз вещей из имений прекратился, но работа сотрудников отдела охраны продолжалась. По присланным специальным образцам в июне составлялись описи Порховского музейного фонда (за исключением живописи и графики), обследованы и обмерены церковь в Устье-Бельском, а также Богородичная и Спасская церкви в Порхове.¹⁶

Лето 1919 г. было тяжелым для Псковской губернии. Псков оккупировали банды Булак-Булаховича (25 мая - 25 августа). В июле и августе в Порхове проходила эвакуация учреждений. Часть порховского музейного фонда была вывезена в Великие Луки.¹⁷ В результате транспортировки некоторые картины пострадали.

В сентябре порховский отдел охраны памятников возобновил свою работу. Сотрудники Петроградского отдела Качалов К.Н., Нилендер В.И., Павлова Н.Г., порховчанин Н.П. Зацкий во второй половине 1919 г. обследовали 8 имений порховского уезда: Ольгино, Жирное, Верхнее, Щепки, Нижнее Дубровно, Среднее Дубровно, имения Белавенских, Ададуриных и 4 церкви.¹⁸ Их доклады были направлены в Петроград.

А Петроградский отдел музеев и охраны памятников уделял Порхову пристальное внимание, так как считал порховский уезд "выдающимся по количеству в нем памятников старины и искусства".¹⁹

И не случайно, что только за 4 месяца (с сентября по декабрь) сотрудники порховского отдела 6 раз отчитывались в Петрограде о своей работе.²⁰

Так, 15 октября Павлова Н.Г. делает сообщение о положении порховского книжного фонда, в котором "собрано значительное количество редких старинных книг", 19 ноября выступает с докладом (вх. № 3483) о работе по описи и охране архива и библиотеки бывших Строгановых и о выставке в Порхове в дни сов. праздников старопечатных, рукописных книг и старинных худ. изданий... ", а

29 ноября из Петрограда в Порхов командируют двух сотрудников (Н.Г. Бараша и Н.Н. Шальгина), поручив "организовать, при возможности, перевозку в Петроград находящейся в Порхове части библиотеки и архива Строгановых и произвести экспертизу собрания Порховского музейного фонда".²¹

Работа петроградских и порховских сотрудников отдела охраны памятников позволила 8 ноября 1919 г. открыть в доме Зацкого музей (постоянно действующую выставку). Ему было присвоено название "Пролетарский музей имени Октябрьской Революции".²² Работал он по субботам и воскресеньям от 1 до 3 часов. Первоначально размещался в 2 комнатах дома Зацкого, а в декабре было решено экспозицию расширить.

11 декабря 1919 г. директором этого музея назначается Кронберг В.И. Постановление о его назначении было отослано в Петроград в музейный отдел.²³

С начала 1920 г. Петроградский отдел музеев и охраны памятников расширяет свое влияние на всю Псковскую губернию. Уполномоченным по Псковской губернии от Петрограда становится Е.М. Тихвинский,²⁴ и сотрудники порховского отдела стали подчиняться ему. От обследования порховского уезда сотрудники Петроградского отдела охраны памятников переходят к изучению Островского, Новоржевского, Опочецкого, Великолукского уездов.

В январе 1920 г. Е.М. Тихвинский, К.Н. Качалов, В.И. Кронберг разработали проект организации Порховского уездного музея,²⁵ в котором определялись 2 основные задачи: "С одной стороны, он должен возможно полно отражать жизнь уезда в разнообразнейших ее проявлениях и способствовать всестороннему изучению его; с другой стороны, музей должен по мере возможности приобщать местное население к мировой культуре и расширять его кругозор".

Все собрание музея предполагалось разделить на 3 группы: 1) коллекции постоянно выставленные; 2) коллекции, составляющие фонд музея, хранящиеся в запасниках и иногда выставляемые частично, согласно программе периодических выставок; 3) коллек-

ции, выставляемые под открытым небом.

К 1 группе должны были быть отнесены отделы: исторический, этнографический, кустарный, промысловый, сельскохозяйственный и т.д.

Ко 2 группе - коллекции, не связанные своим происхождением с Порховским уездом: картины, скульптуры, мебель, фарфор, бронза и т.д.

Третья группа - флора и фауна. Для этой цели предполагалось занять городской Кремль. Его стены и башни интересны сами по себе, а также они могли охранять насаждения и собранные вещи.

Помещения музея предполагалось расширить. Они должны были занимать весь 2 этаж дома Зацкого. В этой программе определялись задачи близлежащей работы: разбить ботанический сад в Кремле, заняться сбором естественно-исторических и геологических коллекций, собирать этнографический и исторический материал, а также материал, связанный с революцией.

В начале 1920-х гг. Порховский музей значился как историко-художественный. Поэтому не случайно, что когда в мае-июне 1920 г. в Пскове работала выставка из "Дома Искусств",²⁶ на которой были представлены произведения художников всех новейших направлений, из Порхова были направлены Кронберг В.И. и Хрисанфов А.С., им выдали 100 000 руб. на покупку картин.²⁷ Тогда были приобретены работы М.Шагала, Эссен, Б.Григорьева.

В связи с тяжелым положением в стране в 1922 г. идет сокращение штатов музеев. Сотрудников Петроградского отдела охраны памятников в Порхове уже нет. В это время в порховском музее работают только Ерова В. и Мордвинова А.²⁸ А в докладе о результатах обследования ГубОНО за 1923-1924 гг. о музеях Псковской губернии пишется следующее: "Содержатся музеи на средства местного бюджета и положение уездных музеев незавидное, т.к. отпускается зарплата только заведующему".²⁹

В сентябре 1923 г. Президиум ВЦИК принимает постановление о концентрации музейного имущества.³⁰ Было проведено обследование Псковского губмузея и сделаны выводы, касающиеся Порхова:

"1. в)... Желательны сокращения: "Порховского музея, Ново-

ржевского, Островского фондов путем слияния их с Псковским Губмузеем и распределения дуплетов, в них находящихся, между другими музеями губернии, так как собранный в них материал случайный, не связан с местной культурой и за последнее пятилетие доказал нежизнеспособность, кроме того Островский фонд и Порховский музей находятся в 2-х часовой езде от Пскова.

2. а) из помещичьих усадеб в музей превращен лишь Пушкинский уголок;

б) в Порховском уезде имение "Холомки" Гагариной, в котором под охраной владелицы имеются худ. предметы, опись которых в Порховском музее".

Несмотря на такое заключение, Порховский музей не был закрыт, но часть фонда в 1925 г. была передана в Псковский музей (58 картин русских и иностранных художников).³¹

В мае 1925 г. над новой экспозицией в Порхове работал И.Н. Ларионов,³² и в конце 1920-х гг. в порховском музее существовало 4 отдела: художественный, естественный, историко-бытовой и библиотечный.³³

После образования Ленинградского округа в 1927 г. из 6 уездных музеев, находящихся в ведении Пскова, остался один - в Порхове - краеведческий с художественно-бытовым отделом.³⁴

Сведения о порховском музее конца 1920-х - 1930-х гг. скудны и противоречивы. Известно, что в 1927 г. местное общество краеведения приступило к созданию в музее специального отдела "Местный край", но этот проект, вероятно, так и не был осуществлен.³⁵ В 1941 г. отмечалось, что "в порховском музее фактически только набор экспонатов, между собой не связанных. Половину площади Музея занимает показ мебели и личных вещей графа Строганова".³⁶

В годы войны то, что находилось в Порховском музее, не было эвакуировано и оказалось утраченным. Из тех порховских произведений, которые хранились в Пскове, эвакуированы были только 14 работ, остальные немцы вывезли в Германию. В 1948 г. из них вернулось только 10-11, а ведь до войны, предположительно,

было более 60.

К сожалению, история порховского музея 1930 - 40-х гг. еще недостаточно изучена и ждет своего исследователя.

Примечания:

- ¹ Государственная политика в области музейного дела. М., 1991. С. 100.
- ² ГАЛИ (СПб.), ф. 36, оп. 1, д. 1, 1918 г., л. 146.
- ³ Государственная политика в области музейного дела. М., 1991. С. 109.
- ⁴ ЦГА (СПб.), ф. 2555, оп. 1, д. 1368, 1918-1919 гг., лл. 7, 11.
- ⁵ Национализированное и принадлежавшее Наркомпросу имение "Холомки" было в 1921 г. по распоряжению Наркома по просвещению А.В. Луначарского передано Дому Искусств для устройства художественной коммуны. В течение 2 лет это имение являлось местом отдыха и летних работ многих художников. В начале 1923 г., в виду ликвидации Дома Искусств, по ходатайству Института Истории Искусств, это имение было закреплено А.В. Луначарским за Институтом, пользовавшимся имением в качестве летней колонии для научных и технических сотрудников. В декабре 1923 г. в имение был переведен санаторий для туберкулезных больных (ЦГА (СПб.), ф. 2555, оп. 1, д. 730, 1924 г., лл. 18-20).
- ⁶ ГАПО, ф. 608, оп. 1, д. 206, 1919 г., л. 12-13.
- ⁷ Качалов Константин Николаевич род. в 1893 г. в Череповецкой губ., закончил юридический факультет Петербургского университета; в 1914-18 гг. служил в окружном суде Петрограда, в 1916 г. - сотрудник Петроградского музея; 1918-1921 - сотрудник Петроградского отдела охраны памятников искусства и старины и одновременно заведующий Порховским отделом памятников искусства и старины; 1920-22 гг. - зав. драмстудией в Дно; 1921-22 гг. - зав. Порховстатбюро; 1922-23 гг. - зав. секцией Псковского губстатбюро; 1922-25 гг. - преподаватель и заведующий Псковского драмтехникума; с 1923 г. - зав. худподотделом Псковского губполитпросвета (ГАПО, ф. 608, оп. 1, д. 177, 1919 г., л. 39; ф. 590, оп. 2, д. 122, 1924 г., л. 393).
- ⁸ ГАПО, ф. 608, оп. 1, д. 177, 1919 г., л. 39.
- ⁹ ГАПО, ф. 608, оп. 1, д. 201, 1919 г., лл. 30, 55.
- ¹⁰ ГАПО, ф. 608, оп. 1, д. 206, 1919 г., лл. 152, 3.
Мордвинова А. - порховская дворянка, владелица имения Никольское, в 1927 г. значится как Мордвинова-Черниховская (ГАПО, ф. 324, оп. 1, д. 119, 1927-1929).
- ¹¹ ГАПО, ф. 608, оп. 1, д. 201, 1919 г., л. 171.
- ¹² Указ. соч., л. 172.
- ¹³ ГАПО, ф. 608, оп. 1, д. 206, 1919 г., л. 12.
- ¹⁴ ГАЛИ (СПб.), ф. 36, оп. 1, д. 397, 1919 г., л. 27.

¹⁵ ГАПО, ф. 608, оп. 1, д. 206, 1919 г., л. 155.

¹⁶ Указ. соч., л. 192.

¹⁷ ГАПО, ф. 608, оп. 1, д. 177, 1919 г., л. 39.

¹⁸ ГАЛИ (СПб.), ф. 36, оп. 1, д. 397, 1919 г., л. 27.

¹⁹ ГАЛИ (СПб.), ф. 36, оп. 1, д. 55, 1919 г., л. 16.

²⁰ Указ. соч.

²¹ ГАЛИ (СПб.), ф. 36, оп. 1, д. 55, л. 20.

²² ГАПО, ф. 608, оп. 1, д. 117, 1919 г., л. 39.

²³ Указ. соч., л. 232.

²⁴ Тихвинский Е.М. (1893-1942). С 1918 г. - сотрудник Петроградского отдела музеев и охраны памятников искусства и старины; в 1920 г. - уполномоченный по Псковской губернии, возглавлял подотдел искусств и псковскую секцию охраны памятников; в 1920 г. - зав. псковским историко-архитектурным музеем, в 1923 г. - зав. Псковским губ. музеем, создавал Псковский музей живописи и Музей Революции.

²⁵ ГАПО, ф. 608, оп. 1, д. 318, 1920 г., л. 20.

²⁶ Каталог. Выставка картин русских художников. Весна 1920. Псков.

²⁷ ГАПО, ф. 608, оп. 1, д. 318, 1920 г., л. 88.

²⁸ ГАПО, ф. 492, оп. 1, д. 115, 1922 г., л. 440.

²⁹ ГАПО, ф. 310, оп. 1, д. 4, 1923 г., л. 75.

³⁰ ГАПО, ф. 590, оп. 1, д. 1511, 1924 г., л. 222.

³¹ Псковский набат. 1925. 20 мая. № 113.

³² Псковский набат. 1925. 21 мая. № 114.

³³ Известия Центрального Бюро краеведения. 1927. январь. № 1. с. 15.

³⁴ ЦГА (СПб.), ф. 2556, оп. 7, д. 147, 1930 г., л. 11.

³⁵ Известия Центрального Бюро краеведения. 1927. январь. № 1. с. 15.

³⁶ ПГОИАХМЗ, отдел редких и рукописных книг, ф. музея.

Материалы по истории Порховского края в коллекциях Государственного музея политической истории России

Государственный музей политической истории России был образован по решению Совета Народных Комиссаров и Петроградского Совета в октябре 1919 г. Это был первый историко-революционный музей страны. Тогда он назывался Государственный музей Революции. Сегодняшнее название музей имеет с 1991 г. В 1999 г. нашему музею исполняется 80 лет.

За 80-летний период были собраны многочисленные памятники, документирующие историю страны в XIX-XX вв.

Одной из интереснейших в музейном собрании является коллекция, отражающая события Великой Отечественной войны. Она включает в себя листовки, фотографии, боевые знамена, оружие, личные вещи и документы рядовых и командующих фронтами, свидетельства трудовых подвигов в тылу и героизма партизанских отрядов.

В этой коллекции удалось найти наибольшее количество музейных предметов, связанных с жизнью Порховского края и близлежащих районов.

В 1969 г. по почте из Омска от коллекционера А.П. Голубева музей получил безвозмездно 873 листовки, изданные Политуправлением Северо-Западного фронта в 1942-1943 гг. Три из них дают описание оккупационной политики немцев на территории Порховского, Славковского и Дновского районов.

5 июня 1942 г. в отделении "Воениздата" при Северо-Западном фронте была отпечатана листовка "Фашисты вводят крепостное право".¹ Она начиналась словами: "Военно-хозяйственному коменданту города Порхова - мерзавцу Хильману - Гитлер подарил 600 гектар лучшей колхозной земли. Новоиспеченный гитлеровский помещик заставляет 500-600 крестьян Порховского района

отбывать барщину ... все 7 дней в неделю...". Текст снабжен фотографиями наказаний крестьян.

31 июля 1942 г. "Воениздат" отпечатал листовку "Фашистские мерзавцы установили крепостное право в Дновском районе",² где сообщалось, что один из гитлеровцев получил 500 га земли, а также приводились распоряжения начальника немецкого сельскохозяйственного управления Таланова.

Факты о фашистских злодеяниях в Порховском районе отражены в листовке "Мсти беспощадно немцам!"³ "Только за один день, - писала листовка, - они сожгли деревни Ровняк, Дубье, Луковицы, Палицы, Укреть и Ямицы Порховского района".

В 1967 и 1976 гг. коллекционерами Г.А. Разумовским и В.И. Цветковым в музей были переданы 2 листовки, отпечатанные в партизанских типографиях Псковской области: "Беседа деда Романа, старого партизана"⁴ и "Верховному командованию немецкой армии. ...Прямой и точный ответ на последнее обращение к партизанам".⁵

Первая вышла в 1943 г. и написана рифмованным текстом в юмористическом стиле. Ее автор - редактор Славковской районной газеты И.Виноградов. Она начиналась словами: "Здравствуйте, дорогие крестьяне: псковичи, гдовичи, порховчане, жители Острова, Луги и всей Ленинградской округи. Слушайте, что говорит Роман, ваш знакомый старик-партизан. Сегодня к беседе особая страсть. Мы ведь создали народную власть. Вот уже третью неделю живём, власть образуем и немцев бьём".

Вторая листовка имитировала слог ответа запорожцев турецкому султану: "Получили мы вашу писулю, а в ответ посылаем гранату и пулю с приложением настоящего письма, чтобы было убедительно весьма". Заканчивается текст словами: "Скоро пошлем к вам на квартиру ходоков за ответом. А пока с запорожско-псковско-порховским приветом!".

В 1970 г. один из руководителей партизанского движения в стране, заместитель начальника Центрального штаба партизанского движения В.Н. Малин, вместе с другими предметами передал два

документа, представляющих интерес для историков, изучающих действия партизан на Северо-Западе. Это "Карта дислокации партизанских отрядов и групп Ленинградской области на 1 июня 1942 г."⁶ и "Обзор боевой деятельности партизанского отряда "Боевой" с 20 февраля по 30 апреля 1942 г."⁷

Отряд был образован на территории нынешней Новгородской области (Пестовский и Боровичский районы). Действовал он в Дновском и Дедовичском районах. Такой вывод можно сделать из текста "Обзора". В документе приводятся названия деревень, участков железной дороги, где велись операции партизан, даны характеристики личного состава отряда, вооружения, массовой работы среди населения и т.д. Поэтому данный музейный предмет является и прекрасным источником для деятельности краеведов.

В 1975 г. жительница Ленинграда А.И. Викторова принесла в дар музею целый комплекс документов, фотографий, вещевых материалов, касающихся ее жизни и помощи партизанам в оккупированном Порховском районе.

В июне 1941 г., как и многие ленинградцы, она с двумя детьми 12 и 15 лет выехала на дачу под Лугу. Отрезанные войной от дома, они вместе с другими беженцами в феврале 1942 г. оказались в деревне Средние Козловичи. Здесь А.И. Викторова, будучи хорошей портнихой, выполняла крестьянские заказы. Ее 16-летний сын Борис был связан с партизанами. По их просьбе А.И. Викторова шила шапки, рукавицы, безрукавки из старых вещей.

Первое время Борису удавалось уклоняться от гитлеровских заданий. Его матери в Порховской больнице было выдано освобождение от тяжелых работ. И сын подал заявление не направлять его на работы далеко от дома. Но через некоторое время справки перестали действовать. Бориса увезли в Порхов. Несколько раз он убегал. В августе 1943 г. его застрелили при очередной попытке к бегству. Жителями Средних Козловичей он был похоронен в деревне Берёза. В день похорон немцев в деревнях не было. Одному из жителей удалось сделать фотографии похорон.

После смерти сына А.И. Викторова продолжала шить вещи для партизан. Теперь на связь с ними выходила и ее 14-летняя дочь Тамара.

Осенью 1943 г. деревня Средние Козловичи была сожжена. Жители ушли в лес, где находились до 23 февраля 1944 г. В августе 1944 г. А.И. Викторова с Тамарой возвратились в Ленинград. Агриппина Ивановна работала швейей в театре оперы и балета им. С.М. Кирова. Тамара в 1949 г. закончила Ленинградское хореографическое училище и стала солисткой балета в ансамбле песни и пляски Ленинградского военного округа.

А.И. Викторова передала музею свои воспоминания, справки 1942 г., выданные волостным головой ей и Борису для посещения врача Порховской горбольницы Королева и рынка, медицинское свидетельство о заболевании, ходатайство старосты села Козловичи о выделении лошади одного из жителей Борису "для вспашки под посев яровых культур",⁸ заявление Бориса старосте о назначении на работу поблизости от деревни со штампом Управления труда г. Порхова;⁹ фотографии Бориса, его похорон в 1943 г.¹⁰ и его одежду.¹¹

Эти и другие материалы А.И. Викторовой неоднократно использовались в музейных экспозициях. Сегодня часть их представлена на выставке "Победившие войну".

Кроме свидетельств Великой Отечественной войны, в фондах имеются 2 фотодокумента, отражающие жизнь Порхова в 1914 и 1919 гг. Это фотография "Участники спектакля по пьесе А.М. Горького "На дне". г. Порхов. Псковская губ. 1914 г."¹² и негатив "Митинг в г. Порхове, посвященный освобождению Красной армией г. Пскова. 1919 г."¹³

Таким образом, небольшой комплекс материалов о Порховском крае представляет интерес как источник для изучения Великой Отечественной войны на Северо-Западе и как свидетельство мужества жителей района в период оккупации. И с этой точки зрения данный комплекс может способствовать дальнейшему развитию краеведчес-

кой работы, ибо одной из величайших основ, на которых стоит культура, является память.

Примечания:

¹ Фонды ГМ ПИР, ф. II, № 18402.

² Там же, ф. II, № 18436.

³ Там же, ф. II, № 18219.

⁴ Там же, ф. II, № 15857.

⁵ Там же, ф. II, № 25049.

⁶ Там же, ф. II, № 20933.

⁷ Там же, ф. II, № 20932.

⁸ Там же, ф. VI, дело Викторовой А.И.

⁹ Там же, ф. II, № 23524.

¹⁰ Там же, ф. III, № 29967.

¹¹ Там же, ф. I, Вс 1136/1-9.

¹² Там же, ф. III, Вс 6029.

¹³ Там же, ф. IX, В 8270.

Н.И. Михайлова

Филейно-гипюрная ручная вышивка в фондах Порховского музея

I. Распространение филейно-гипюрной ручной вышивки

в г. Порхове

Вышивка была едва ли не самым развитым и распространенным видом русского народного искусства. Для нее не нужны были сложные приспособления, а холст, нитки и игла были в каждом доме. В свободное от полевых работ время, особенно в долгие зимние дни, крестьянки садились за пяльцы и расшивали полотенца, скатерти, рубахи, передники, края простыней - подзоры.

В Порховском районе издревле женщины занимались вышивкой. В фондах музея хранятся костюмы, скатерти, подзоры, поло-

тенца, накидки, салфетки, вышитые различными узорами.

Искусство вышивки в Порховском уезде развивалось преимущественно как искусство для себя, для нужд своей семьи, но некоторые мастерицы выполняли работы на заказ.

С развитием легкой промышленности ручная вышивка все более стала уступать машинной.

В довоенное время наряду с традиционной вышивкой в г. Порхове была распространена филейно-гипюрная ручная вышивка. Откуда пришло к нам это мастерство? Попытаемся узнать. При просмотре коллекции книг по вышивке Порховской музейной библиотеки, научной библиотеки Псковского музея, Порховской районной и областной библиотек, выяснилось, что литературы о вышивке очень мало, а об истории филейно-гипюрной ручной вышивки сказано в книге Н.А. Тазовой "Ручное филейное плетение и филейно-гипюрная вышивка" лишь то, что ручное филейное плетение сеток и вышивание по ним известны с глубокой старины. Техника плетения филейных сеток заимствована из древних видов плетения рыболовных сетей. Другой информации из истории найти не удается.

В Порхове живут мастерицы, которые в годы своей молодости занимались филейно-гипюрной ручной вышивкой. Например, в своих воспоминаниях Анна Васильевна Быстрова, Вера Андреевна Андреева и Антонина Викторовна Осипова указывают Марию Александровну Баранову - преподавателя математики вечерней школы в послевоенное время. Этому искусству Мария Александровна научилась еще в детстве, когда училась в женской гимназии г. Порхова. В.А. Андреева называет еще Анну Павловну Ведерникову - учительницу литературы вечерней школы и Анну Николаевну Малафееву, которые давали свои работы экспонировать на выставках в школах. Ученицей М.А. была и А.В. Осипова. Кроме того, на ул. Зелёной жили две женщины (фамилии их неизвестны), которые плели и вышивали на заказ в Ленинград филейно-гипюрные работы, главным образом шторы. Филе выполняли суровыми льняными нитками, а вышивку наносили белыми нитками. Перечисленные выше мастерицы учились у одного мастера, а вот В.А. Андреева училась

данному рукоделию самостоятельно. Филе научилась плести у рыбаков. Вспоминает, что мелкие сети они (рыбаки) плели для мелкой рыбы, помнит металлические челноки и деревянные пластиночки. А вышивке научилась по книге.

А.В. Быстрова указывает, что М.А. Баранова имела книгу Н.А. Тазовой "Ручное филейное плетение и филейно-гипюрная ручная вышивка" (1959 г.). Такая же книга имеется в настоящее время в Порховском доме ремёсел. Музей владеет коллекцией филейно-гипюрной вышивки Анастасии Иосифовны Филипповой, в количестве 6 ед. хр.

Таким образом, в г. Порхове в послевоенное время занимались филейно-гипюрной ручной вышивкой 7 мастериц. Безусловно, это неполные сведения, но и по этим данным можно говорить о том, что данный вид вышивки был довольно широко развит в г. Порхове.

II. Современное развитие филейно-гипюрной ручной вышивки в г. Порхове

Инициатором возрождения и развития филейно-гипюрной ручной вышивки стала заведующая Порховским музеем - Васильева Лидия Тимофеевна, которая в продолжение многих лет изучала ремесла Порховского края и выявила, что филейно-гипюрная ручная вышивка была широко распространена в г. Порхове.

Когда был открыт Дом ремёсел в Порховском музее 2 февраля 1998 г., то в нем, наряду с преподаванием плетения из лозы, бересты, фиволите, стали преподавать филейно-гипюрную ручную вышивку. Мастером является Кузьмина Ирина Владимировна, которая освоила данный вид рукоделия в 1998 г. самостоятельно по книге Н.А. Тазовой, а так же используя коллекцию филейно-гипюрных работ фондов Порховского музея.

С 1999 г. Ирина Владимировна стала обучать филейно-гипюрной ручной вышивке. С января по июнь 1999 г. Домом ремесел Порховского музея - филиала Псковского музея-заповедника -

выпущено 5 мастериц по данному виду ремесла с оценками "отлично". Это Антонова Наталья Борисовна, Калашникова Галина Васильевна, Константинова Жанна Александровна - выпуск от 27.01.1999 г., а также Вавкина Наталья Ивановна и Иванова Лариса Валерьевна - выпуск от 1.06.1999 г. В программу обучения вошли:

- 1) изготовление филейных изделий,
- 2) изготовление гипюрных изделий.

Дипломными работами являлось изготовление салфеток.

III. Описание коллекции филейно-гипюрной ручной вышивки фондов Порховского музея

В коллекцию филейно-гипюрной ручной вышивки фондов Порховского музея входят 6 единиц хранения. Мастер: Анастасия Иосифовна Филиппова, г. Порхов.

- 1) оф 12852. Салфетка филейно-гипюрной ручной вышивки.

Описание: В центре салфетки расположен крупный узор на 59 клетках, состоящий из нескольких фрагментов: в центре цветочек из 4-х лепестков, заключенный в рамку, выполненный из квадратов в шахматном порядке в 2 клетки; вокруг рамки растительный узор, состоящий из лепестков и дуг. Весь этот крупный узор отделен рамкой, состоящей из квадратов, расположенных в шахматном порядке в 3 ряда. Края салфетки состоят из зубцов (по 9 с каждой стороны). Внутри зубца мотив, состоящий из ромбовидной рамки, внутри которой расположен цветок в 4 лепестка. Весь узор выполнен швом "настил с обвивкой". Размер всей салфетки 110 x 110 клеток.

- 2, 3) оф 12853 (1-2). Уголок на этажерку филейно-гипюрной ручной вышивки.

Описание: Уголок на этажерку с 2-х сторон с ровными краями, по краю которых вышиты фигурки "паучок", 2 других края вышиты зубцами, которые заполнены мелкими ромашками из натянутых ниток, окруженными 4-мя фигурками "паучок"; в центре уголка мотив из трех цветочков из 8-ми лепестков "репеек" с веточками и листиками из натянутых ниток. Остальная часть сетки заполнена воздушно-петельным швом. Размер 54 x 54 клетки.

- 4) оф 12854. Салфетка филейно-гипюрной ручной вышивки.

Описание: Край салфетки выполнен в виде зубцов, заполненных узором "ромашка" из натянутых ниток, в центре закрепленных, ромашка с 4-х сторон окружена фигурами "паучок". В центре салфетки расположен растительный узор -

“репеек” с веточкой, лепестки в котором в шахматном порядке в сочетании с подковками. Центральный мотив окаймлен ромашкой, состоящей из ромбиков из натянутых ниток. Фон внутри внутренней рамки вышит швом “цепочка”. От внутренней рамки и до внешней рамки свободный фон вышит швом “цепочка”, по центральной части фона расположены ромашки. Размер 76 x 76 клеток.

5) оф 12855. Накладка на подушки филейно-гипюрной ручной вышивки.

Описание: Узор составлен: в центре накладки квадрат, в середине которого расположен цветок “репеек” (большие листики) на 2-х клетках сетки с обвивкой одной клетки, выполненный натянутыми нитками, и рельефные листики с одной прожилкой. Оставшаяся часть лепестка заполнена полотняным швом. По углам квадрата расположены веточки с листиками из натянутых ниток в шахматном порядке. Этот квадрат окаймлен рамкой, состоящей из квадратов и прямоугольников, выполненных “настилом с обвивкой” в горизонтальном направлении. Свободный фон квадрата заполнен воздушнопетельным швом.

Края накладки имеют по 8 зубцов с каждой стороны, внутри которых выполнены мотивы, состоящие из рамок, вышитых штопальным швом. Внутри одной рамки “репеек”, выполненный из натянутых ниток и рельефных листиков с одной прожилкой, внутри другой рамки цветок с рельефными листиками с одной прожилкой. По краю накладки идет чередование этих мотивов. По углам накладки расположен “репеек”, свободный фон от внутренней рамки и до края салфетки выполнен швом “восьмерка”. Размер 110 x 110 клеток.

6) оф 12860. Покрывало филейно-гипюрной ручной вышивки.

Описание: край скатерти выполнен в виде зубцов. Зубцы обведены 2-мя линиями клеток, заполненных швом “настил с обвивкой” в вертикальном направлении. В зубцах вышиты цветы полотняным швом и рельефные листики с одной прожилкой штопальным швом, в центре цветка фигура “паучок”. Рамка в середине скатерти состоит из краевой цепочки из двойных ромбиков, которая обведена линиями клеток, выполненных швом “настил с обвивкой”. Ромбы соединены с рамкой столбиками, выполненными по типу рельефных листиков штопальным швом. Внутри рамки вышиты по углам веточки штопальным швом и фигура “паучок”. В центре сложный узор, состоящий из композиции цветов, выполненных штопальным швом, и рельефные листики с одной прожилкой, “паучки”, ромашки с паучками. Эта композиция заключена в фигурную рамку, выполненную в виде прямоугольников швом “настил с обвивкой”, в углу рамки цветок, выполненный полотняным швом с паучком в центре. Свободный фон вышит швом “восьмерка”, и по свободному пространству от центра до края расположены цветы, вышитые полотняным швом с рельефными листиками. Размер 211x171 клетку.

Археологическое изучение культурного слоя Порхова (1991, 1997 гг.)

Порхов, один из древнейших исторических городов Псковской области, наиболее известен своей военной историей и связанными с нею крепостями. Время постройки первой из них совпадает с деятельностью князя Александра Ярославича и, возможно, относится к событиям 1239 г. Вторая каменная крепость была воздвигнута в 1387 г. в 1,3 км от старого Порховского городища, т.к. прежние укрепления уже не отвечали возросшим требованиям обороны.

Крепостные сооружения Порхова неоднократно привлекали внимание исследователей. Наиболее крупные работы были проведены Е.А.Рябининым и А.Н.Кирпичниковым (Кирпичников А.Н., 1984. С. 210-262). Интересные наблюдения, касающиеся архитектурной истории каменной крепости, были сделаны в последние годы Ю.Б. Бирюковым (Бирюков Ю.Б., 1995. С.37-43). Этими исследователями изучался также культурный слой на старом городище и в крепости.

Письменные источники XV-XVI вв. свидетельствуют, что вокруг каменной крепости сформировался обширный посад, территория которого достигала Спасского и Рождественского монастырей на левом берегу р.Шелони.

Археологическое обследование посада Порхова было впервые проведено в 1991 г. под руководством автора настоящей статьи. Обследование города было связано с разработкой проекта реконструкции исторического центра Порхова и выполнялось по заказу генеральной дирекции «Псковреконструкция».

Обследование проводилось путем осмотра обнажений культурного слоя на приусадебных участках и сбора подъемного материала. В некоторых случаях при наблюдении за индивидуальным строительством удалось определить мощность слоя на посаде.

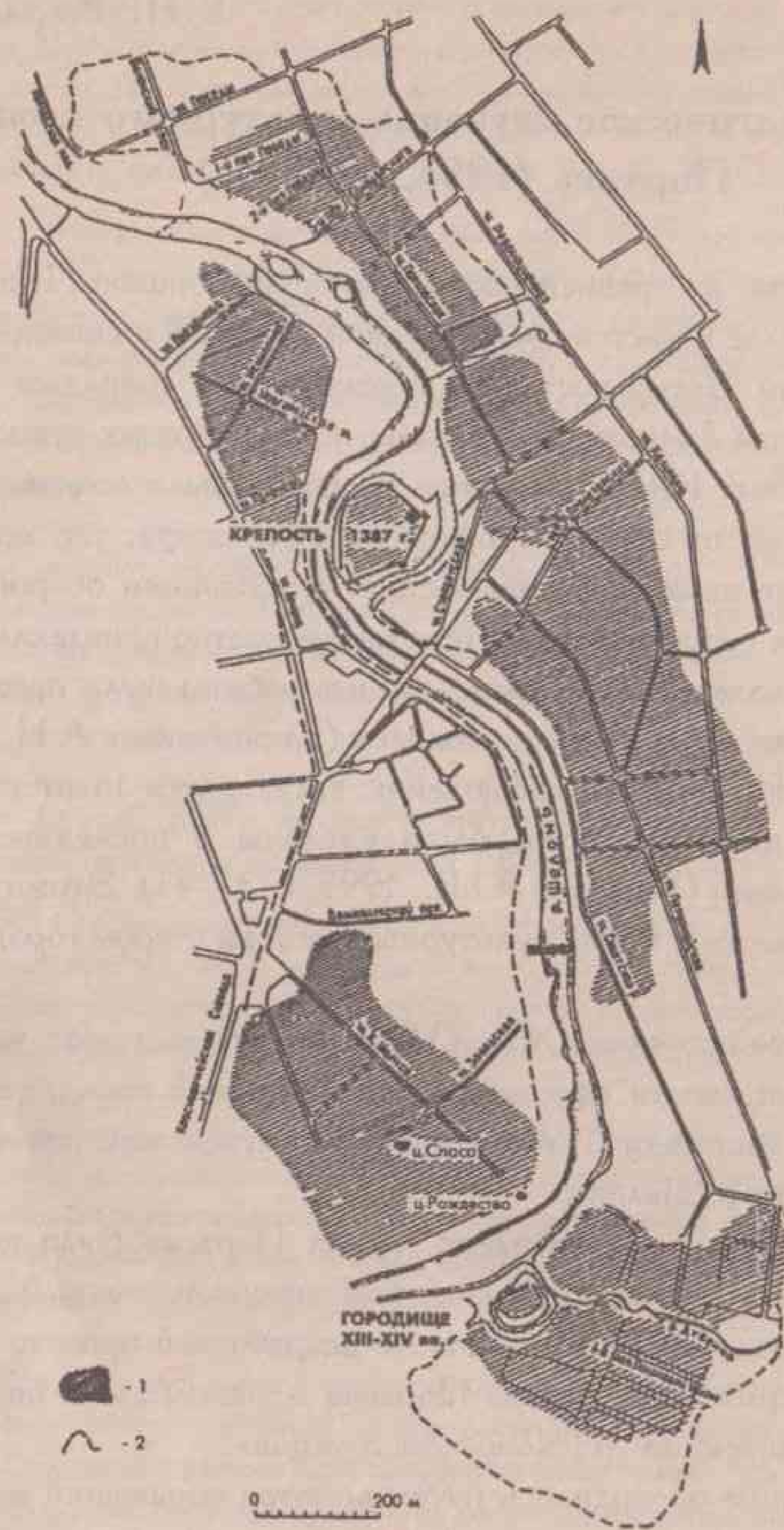

Рис. 1. Схема распространения культурного слоя Порхова
 1 - культурный слой;
 2 - граница распространения керамики за пределами культурного слоя.

В общей сложности удалось выявить 4 крупных массива культурного слоя. Один из них интенсивного черного цвета зафиксирован на правом берегу р.Шелонь к востоку и к северу от Старого Порховского городища, на приусадебных участках Поляковой мызы и у первых домов по ул.Советской. Этот участок древнейшего посада, связанного с укреплением на старом городище, имеет площадь около 10 га. Приблизительно посередине посад разделен р.Дубенкой, впадающей в Шелонь у северного края городища. К северу и востоку от Поляковой мызы, за пределами распространения культурного слоя XIII-XIV вв., на распаханых полях также были найдены фрагменты средневековой гончарной керамики. По-видимому, эти находки связаны со старопахотными землями, примыкавшими к древнейшей части города.

Во время археологических работ от местных жителей были получены сведения о том, что севернее старого городища, на берегу Шелони, иногда находили человеческие кости, хотя точное место этих находок установить не удалось. Вполне вероятно, что там находился могильник, синхронный городищу. Это предположение косвенно подтвердили исследования 1991 г. в Острове, где в сходной топографической ситуации, на берегу р. Великой, напротив крепости, было обнаружено городское кладбище XIII-XIV вв. (Александров А.А., Королева Э.В., Милютина Н.Н., Харлашов Б.Н., 1992. С. 140).

После «переноса» крепости на новое место территория старого посада не запустела и, судя по находкам керамики XV-XVII вв. и более позднего времени, была заселена.

Второй участок культурного слоя посада обнаружен к северу, востоку и югу от Порховской крепости на протяжении 1600 м при ширине 140-300 м (около 35 га). Культурный слой охватывает территорию вдоль Порховской ул. от 1-го переулка Победы до овражка, выходящего к р.Шелонь. Слой черного цвета, содержащий средневековую керамику, распространен от правого берега Шелони до ул.Революционной, а находки керамики вне границы культурного слоя сделаны в том числе и у железнодорожного полотна дороги Псков-Москва. В целом средневековый слой датируется здесь

XV-XVII вв., однако наиболее ранние находки XV-XVI вв. тяготеют к берегу реки.

К востоку и югу от крепости культурный слой был обнаружен между ул. Советской и Калинина вплоть до плотины ГРЭС. В центре указанной площадки имеется неглубокая лощина, которая как бы рассекает посад на 2 части. В настоящее время застройка здесь отсутствует из-за близости грунтовых вод. Возможно, что и в средние века она заселена не была. При обследовании на Старорусской улице было проведено наблюдение за культурным слоем в котловане, выкопанном под подвал индивидуального жилого дома. Слой мощностью 0,4-0,8 м оказался аморфным, что представляется правомерным связать с многовековой распашкой, хотя и содержал средневековую керамику.

Участок посада был также отмечен по распространению культурного слоя в излучине р. Шелонь на левом ее берегу между ул. Ленина, Плеханова и Колачева на площади 460 x 220 м (приблизительно 7 га). Найденные здесь фрагменты керамики датируются XV-XVII вв.

Напротив Старого Порховского городища, на левом берегу реки, слой выявлен на площади 460 x 320 м (14,7 га). Местность на этом участке несколько повышается в северо-западном направлении. Культурный слой ограничивается ул. Красноармейская Слобода, с севера Великолукским переулком, а с северо-востока - ныне существующим стадионом. В южной части описываемого участка, на берегу р. Шелони находится ц. Рождества Богородицы, построенная в 1424 г., а в 190 м от нее - Спасская церковь. Оба храма в XVI в. входили в состав размещавшихся здесь монастырей. К сожалению, в настоящее время путем лишь визуального осмотра невозможно определить их границы, так же как территории собственно городского посада и деревень.

Археологическое обследование порховского посада позволило уточнить размеры города в целом, территория которого в XVI-XVII вв. могла достигать 67 га. Судя по распространению датированного керамического материала, около половины этой территории было освоено уже в XV в. Вполне вероятно, что лагуна в распространении культурного

слоя на левом берегу Шелони, зафиксированная при археологическом обследовании 1991 г., связана не с исторически сложившейся структурой расселения, а с новейшим строительством в историческом центре города в последние десятилетия. Благоустройству, нарушившему древний ландшафт, подверглась прибрежная территория, где сейчас находятся парк и стадион. Капитальное строительство велось и напротив Порховской крепости. Поэтому окончательный вывод о развитии посада на этом участке может быть сделан только после археологических раскопок с привлечением инженерно-геологических данных.

В результате проведенных разведочных работ было установлено, что древний посад Порхова начал расти почти одновременно со строительством крепости на Старом Порховском городище в XIII в. После строительства новой крепости в 1387 году прежний посад продолжал функционировать, а вокруг новых укреплений также развивалось поселение-посад.

На протяжении веков основное направление роста посада определялось береговой линией Шелони. Проведенные А.Н. Кирпичниковым раскопки во дворе каменной крепости позволили исследователю прийти к заключению, что крепость в XIV-XV вв. почти не имела развитой жилой застройки и, вероятно, использовалась для проживания лишь привилегированной верхушки общества, а также как цитадель на случай военных действий (Кирпичников А.Н., 1984. С. 217). Подавляющее большинство населения проживало за пределами городских стен, а город имел явно аграрный облик.

Некоторые дополнительные сведения о времени заселения территории каменной крепости и ее населении были получены в 1997 г. при шурфовке, проведенной в связи со строительством нового здания музея (Харлашов Б.Н., 1997).

В крепости Порхова было выполнено 4 шурфа размерами 2x2 м для закладки фундамента. Шурфы располагались по углам прямоугольника размерами 7x7,8 м вблизи Псковского захоба крепости. Расстояние от ближайших шурфов до восточного прясла захоба было 8 и 9,5 м. Культурный слой, исследованный в шурфах, имел мощность 0,56-0,85 м. Верхние аморфные отложения содержали

находки XVI-XVIII вв., среди которых серебряная «чешуйка» первой половины XVII в., бронзовая накладка с растительным орнаментом, железный рыболовный крючок, железные предметы домашнего обихода.

В шурфах 1 и 2 чуть выше уровня материка прослежен слой извести толщиной 5-10 см, перекрывавший материковые ямы с находками XIV-XV вв. По-видимому, этот слой имеет отношение к одной из реконструкций крепости XV в., в частности, к модернизации Псковского захаба. К жилой застройке конца XIV - первой половины XV вв. относились обнаруженные в шурфе 4 остатки постройки на плитняковом фундаменте с частично сохранившимися деревянными конструкциями.

Наиболее ранние находки были обнаружены в шурфах 2 и 3. Это фрагменты орнаментированной гончарной керамики XII-XIII вв., обломок железного цилиндрического замка и ключ-отмычка. Несмотря на то, что культурный слой начального периода освоения крепости на участке шурфовки сохранился плохо, данные находки позволяют говорить о существовании здесь поселения, синхронного городищу на Поляковой Мызе. Соответственно, новая крепость была построена не на пустом месте. Ей предшествовало древнерусское село XII-XIII вв.

Что касается социальной характеристики населения, постоянно проживавшего в крепости, то на этот вопрос, наверняка, дали бы ответ раскопки широкой площадью на ее дворе. Обнаружение в шурфах материковых ям, которые являются следами жилой застройки и датируются не позднее XV в., а также присутствие среди находок заурядного бытового инвентаря все же позволяют говорить о наличии в крепости городской застройки, плотность которой, действительно, могла быть невелика.

Литература:

Бирюков Ю.Б., 1995. Архитектурно-археологическое изучение Порховской крепости в 1991 и 1993 годах // Археология и история Пскова и Псковской земли. Материалы научного семинара за 1994 г. Псков.

Кирпичников А.Н., 1984. Каменные крепости Новгородской земли. Л.
Александров А.А., Королева Э.В., Милотина Н.Н., Харлашов Б.Н., 1992. Археологические разведки и раскопки в Псковской области // Археология и история Пскова и Псковской земли. 1991. Материалы симпозиума. Псков.
Харлашов Б.Н., 1998. Раскопки в Порховской крепости // АО 1997 года. М.

Л.Н.Макеенко

Порховский уезд -

основной поставщик зерна на псковский рынок

Данное сообщение основано на изучении и анализе псковских таможенных книг середины XVIII в., хранящихся в древлехранилище Псковского музея-заповедника. Эти книги являются ценным источником по деятельности псковской таможни, и, кроме того, они дают богатейший материал о псковской торговле середины XVIII в., о людях различных сословий, ведших торговлю в Пскове и с Псковом.

Остановлюсь лишь на порховичах, приезжавших торговать в Псков в 1748-1749 гг.

Самой большой торговой статьей в Пскове была торговля зерном, которая велась на Хлебной горке. И здесь бесспорными лидерами были крестьяне порховских вотчин. Из 166 имен псковских помещиков, крестьяне которых в 1748 г. приезжали торговать в Псков, и 159 имен, приезжавших в 1749 г.; к 1748 г. относится почти 120 имен, а к 1749 г. - 80 имен порховских помещиков, крестьяне которых продавали в Пскове свое и помещичье зерно. Если учесть, что, кроме зерна, в Псков привозились и другие товары, то получается, что 90 % зерновых культур, продававшихся и купавшихся в Пскове, происходили из порховских вотчин. И зная, что в одном поколении в уезде, как правило, в среднем проживало 200 дворянских семей, то 120 порховских фамилий в один год и 80 - в другой составляют значительную часть порховского дворянства, а отсюда вытекает, что в большинстве экономика помещичьего и

крестьянского хозяйства Порховского уезда в середине XVIII в. была направлена на выращивание зерновых культур. Это не значит, что совсем не выращивали льна, но лен для Порховского уезда в это время не был ведущей культурой.

Теперь о тех порховичах, которые приезжали в Псков.

Прежде всего, это крестьяне вотчин графа Ф.А. Апраксина. В 1748 г. они приезжали в Псков 57 раз, в 1749 г. - 45 раз. Затем идут крестьяне вотчин: графа А.Г. Разумовского, помещиков Алексея, Гаврилы Лодыженских; Евсигнея, Федора, Евдокима, Андрея Лавровых; Петра и Лазаря Пантелеевых; Ивана, Митрофана, Бориса Лихаревых; Любима Пустошкина; Степана, Василия, Ивана, Григория Коновницыных; Семена, Ивана, Пелагеи Мяхких; Ивана, Михаила, Родиона, Архипа Аничковых; генерала, князя П.Б. Чераского; Андрея Чихачева; Ивана и Тимофея Корсаковых и многих других. Приезжали в Псков и крестьяне адмирала Ивана Тимофеевича Голенищева-Кутузова из д. Кутузова, Ивана Пущина из д. Подмашаны, Бориса Княжнина из Туровского погоста. Только за 1749 г. из порховских вотчин приезжали 287 раз. Вообще приезжали крестьяне из 22 порховских волостей: Есенской - 50 раз, Карачунской - 25, Жедрицкой - 23, Облуцкой - 19, Пажирицкой - 17, Вышгородской - 17, Болчинской - 15, Дубровенской - 14, Михайловской - 12, Дубковской - 10, Павской - 9, Смоленской - 9, Высоцкой - 7, Окологородской - 6, Туровской - 5, Опоцкой - 5, Ручьевской - 4, Бельской - 2, Илменской - 2, Дегоцкой - 2, Заволоцкой - 1, Демянской - 1.

О том, какие зерновые культуры привозили порховичи, говорит следующий документ:

"№ 162, 29 сентября 1749 г. Графа Ф.А. Апраксина, да помещиков Ивана Челищева, Ивана Пушкина, Бориса Лихарева уездов Порховского погостов Есенского, Павского, Дубровенского крестьяне д. Деткова Трофим Алексеев, д. Деревкова Иван Гаврилов, д. Подмощева Михаила Михайлов, д. Будова Иван Кононов, да порховитин посадский человек Филип Семенов продали во Пскове на Хлебной горке свое посевного хлеба врознь

псковским обывателям: ржи - 82 четверика по 19 коп. - 15 р. 58 к., еще 50 четв. по 20 к. - 10 р., овса - 32 четв. по 12 к. - 3 р. 84 к., пшеницы - 14 четв. по 40 к. - 5 р. 60 к., ячменя - 3 четв. по 13 к. - 39 к., греча - 12 четв. по 10 к. - 1 р. 20 к. и 3 четв. по 12 к. - 36 к., да означенные крестьяне продали во Пскове своего слетья садового хмеля 7 пуд. по 80 коп. пуд. - 5 р. 60 коп. ...".

Из порховских вотчин везли в Псков: рожь, овес, пшеницу, жито, горох, гречу. Иногда семя конопляное, хмель.

И только единожды привезли свиные туши, т.к. скот обычно пригоняли живым весом, и в основном из Псковского уезда.

"№ 14, 6 янв. Помещика Андрея Чихачева Порховского у. Аблуцкого погосту д. Сидорова крестьянин Василий Григорьев продал во Пскове своих домовых битых 7 туш свиных весом 22 пуда продажная цена по 75 коп. одна, итого цены 16 руб. 50 коп. ...".

За два года в Пскове побывали со своим товаром 30 порховских посадских людей. Причем некоторые из них бывали неоднократно. Это Иван Яковлев - 5 раз, Яков Давыдов - 5, Евстрат Иванов - 2, Федор Григорьев - 2, Иван Иванов - 2, Еким Федоров - 2, Петр Егоров - 2, Федор Екимов - 2 и др.

Всего порховские посадские люди приезжали в Псков за два года 45 раз. Они привозили в Псков то же, что и порховские крестьяне: рожь, овес, жито, горох, крупу гречневую, муку гороховую, пшеницу, а еще лапти и хмель. Так, "... порховский посадский человек Яков Давыдов своего изделия продал во Пскове лаптей 480 обуей по 1 рублю 100 штук на 4 р. 80 к.". А "порховитин посадский человек Алексей Архипов сын Балашев продал во Пскове врознь псковским обывателям своего саду хмеля 7 пуд. по 1 руб., цена 7 руб. ...". Из посадских людей только Балашев называется по имени отчеству.

Не часто, но появлялись в Пскове и крестьяне порховских монастырей: Павского, Никандровского и Клопского. И продавали они свое зерно.

"№ 158, 22 сент. Новгородского архиерея Стеофана, да церкви Живоначальной Троицы Клопского монастыря

уезда Порховского, погостов Карачунского, Жедрицкого крестьяне д. Палцыной Василий Васильев, Ларион Юрьев, Федор Анкундинов... продали ржи - 102 четв. по 20 к. - 20 р. 40 к., овса - 11 четв. по 11 к. - 1 р. 21 к., еще 17 четв. по 12 к. - 2 р. 4 к., жита - 2 четв. по 13 к. - 26 к., пшеницы - 1 четв. - 40 коп. ...".

Или:

"№ 166, 1 окт. Никандрова монастыря крестьянин Дубровенского погоста Порховского у. д. Данилова Евтифей Семенов с товарищами продали... пшеницы 12 четв. по 40 к. - 4 р. 80 к. ...".

В заключение следует сказать, что именно порховичи обеспечивали псковичей основными продуктами питания, производящимися из зерновых культур. Овсяная каша, овсяный кисель, корм лошадям, ржаной хлеб, хмель для пива, гороховая мука для лепешек и каши, гречневая каша, пироги и баранки, которые ели не так уж и часто, а некоторые вообще не ели, готовили в Пскове из порховских сельскохозяйственных продуктов.

Примечания:

1 четверик = 4 пуда = 64 кг.

Н.В. Коломыцева

Из истории Никандровой пустыни

В 1584 году недалеко от Порхова, в стороне от дорог, среди лесов и болот, на месте подвигов прп.Никандра возник Свято-Благовещенский Никандров монастырь.

Монастырь, каких много было на Святой Руси. Не богат, не так известен, как другие псковские обители. Размеренно текла монашеская жизнь. Но беды Русской земли не миновали его.

В Российском государственном историческом архиве в С.-Петербурге мне попало в руки дело, говоря современным языком, об

инициативе монастыря в Отечественной войне 1812 года.¹

В 1812 г. Никандров монастырь оказал действительную помощь пострадавшему от неприятеля населению. Были монастыри богаче, но помощь предложили монахи этого монастыря.

Настоятель монастыря архимандрит Аркадий в своем отношении от 17 ноября 1812 г. на имя обер-прокурора Синода князя А.Н. Голицына сообщил о желании братии помочь беженцам из мест, занятых врагом: "принять 100 человек в призрение и содержание лишенных пристанища от нашествия врага" и пожертвовать "в пособие неимущим до 50 штук рогатого скота". Архимандрит пишет далее, что рады бы пожертвовать и больше, но в монастыре нет предметов из золота и серебра, разве что два подсвечника серебряных у раки прп.Никандра. Все остальные предметы только посеребрённые, но, если обер-прокурор разрешит, братия готова пожертвовать на нужды войны и эти два подсвечника.

Как видно из документов, 50 голов скота уже доставлены в Порховский нижний земский суд "для препровождения куда следует" и идет прием беженцев.

Обо всем этом князь Голицын докладывает императору Александру I, который в знак такого бескорыстия "пожаловать изволил архимандриту Аркадию наперсный крест, украшенный драгоценными камнями". Следует распоряжение о доставлении крестов императору, который лично выбирает крест для вручения настоятелю. В свою очередь А.Н. Голицын в письме к о. Аркадию, сообщая о благодарности и награде императора, далее пишет: "Что касается до упомянутых в письме Вашем двух подсвечников, которые полагали Вы пожертвовать..., я считаю приличным оставить их в церкви, так как они составляют украшение онай".

Скольким людям монастырь дал кров и "содержание", откуда они были и как долго жили в монастыре - в документах этого нет. Последний документ датирован 23 декабря 1812 г., в нем сообщение о вручении архимандриту Аркадию наперсного креста.

Прошли годы, десятилетия. История с двумя подсвечниками завершается в 20-е гг. нашего столетия.

В 1919 г. на территории Порховского уезда развернулись боевые действия. В уездной газете была опубликована заметка о разгроме монастыря. Текст ее почти дословно повторяет документ, хранящийся в Центре хранения документов партий и общественных движений в г. Пскове. Каких только нет обвинений в адрес Булаховича! И без конца о золоте и серебре, увезенном белыми. Они даже "совали по карманам разные серебряные вещи" - это уж больше смахивает на грабеж ювелирной лавки или богатого дома. Нет только ни слова о том, что красные били по монастырю из артиллерийских орудий, многие постройки разрушены или повреждены артиллерийским огнем, наверное, были убитые или раненые и среди монахов.

Изъятие церковных ценностей в 1922 г. не обошло монастырь. Золота и серебра уже не было и быть не могло, но каким-то чудом хранились подсвечники. Странно, что при таком грабеже, как его расписали в газете, белые не взяли их. Но теперь пришел черед. Порховское общество изучения местного края 3 апреля 1922 г. обратилось в губфинотдел с просьбой передать несколько предметов, "имеющих на себе надписи и даты, важные для изучения местной истории", в Поганкины палаты. В "Список исторических ценностей изъятых из Порховского уезда Церковных вещей" были включены "подсвечники с надписями, относящимися ко времени Павла I, взятые из Никандровой обители, и чаша с латинской надписью оттуда же. Даты на этих вещах 1799 год". Ни ответа на эту просьбу, ни каких-либо отметок о том, что просьба выполнена полностью или частично, не обнаружено.

В 1923 г. в монастыре еще жили 34 монаха в возрасте от 37 до 75 лет, монахами была организована "трудовая коммуна". Настоятелем монастыря был архимандрит Владимир (в миру Василий Гиганов), 73 лет. Он открыто выступал против грабежа имений, церквей, расстрелов, изъятия церковных ценностей, закрытия церквей и монастырей. Причем, делал это не только в проповедях, но печатал листовки, брошюры. Монахи монастыря вместе с духовенством Порхова и уезда вели активную кампанию против обновленцев и живоцерковников, в поддержку патриарха Тихона. Для этого был создан

"Уездный союз пастырей и мирян". Во всем уезде нашелся только один обновленческий священник, да и того прогнали верующие.

Конечно, это не прошло мимо внимания властей. Уже повсеместно набирала обороты кампания по закрытию монастырей. На заседании Псковского губисполкома 22 октября 1923 г. принято решение о закрытии Никандрова монастыря. В монастыре был открыт инвалидный дом, но вскоре его перевели в Сольцы.

Настоятель монастыря архимандрит Владимир (Василий Гиганов) и протоиерей Михаил Лебедев предстали перед судом. Газета "Псковский набат" заранее сообщала, что "на процессе должны выявиться не только характерные черты из быта поповской контрреволюции, но и убожество мысли "ученых", опирающихся на видения юродивых и загробные пророчества», обещаны были и пикантные подробности из быта монахов. Суд проходил в Пскове, в здании театра, с 3 по 5 февраля 1924 г. Билеты на вход в зал суда распространялись через профсоюзы.

Поскольку духовенство не призывало к открытой борьбе с Советской властью, обвинение требовало только высылки священников, как социально опасных элементов, из пределов РСФСР или тюремного заключения на 3 года с последующей высылкой из приграничной полосы. Обвинение также пыталось доказать связь монастыря с деятелями зарубежного Карловацкого собора, но это не получилось. Вопросы заседателей, обвинителей были откровенно издевательскими, носили, скорее, канонический характер - об антихристе, о конце света, о юродивых. С нескрываемой иронией задавались вопросы о последнем царе, об образовании подсудимых.

Надо сказать, что и о. Владимир, и Михаил Лебедев были личностями примечательными. Оба были кандидатами богословия. Гиганов монашествовал уже 25 лет, был во многих странах, состоял в переписке с С.А. Нилусом. Михаил Лебедев принял священство за 3 года до описываемых событий. Около 20 лет служил в Синоде в С.-Петербурге, одновременно преподавал Закон Божий. После революции был на советской службе - военный контролер, но принял священство. Узнав о проповеднической деятельности о. Владимира, приехал к нему.

Защиту представляли Квашнин-Самарин и Гирро-Серинский (иногда встречается написание Гирро-Сыринский). Присутствовали на процессе и "эксперты" - "представители различных течений церкви". Суд очень рассчитывал на одного такого "эксперта" - священника Красницкого. Протоиерей Красницкий был главным свидетелем обвинения в 1922 г. по делу петроградского духовенства. Тогда были расстреляны 4 священника, в том числе митрополит Петроградский и Гдовский Вениамин.

На суде в Пскове он также выступил с изложением личного мнения: монастыри прежде были оплотом самодержавия, а ныне это гнездо контрреволюции. Этому от него и ждали. Как сказал один из обвинителей, "контрреволюционная сущность установлена и поэтому подсудимые должны понести заслуженное наказание". Следует отдать должное защитникам: они сделали все, чтобы доказать нелепость обвинений. В эти дни "Псковский набат" с возмущением писал об "опытных старых спецах юристах", которые мешают торжеству революционной законности. Проскочило в печать и сообщение о том, что речь защитников встречалась аплодисментами части присутствующих. В итоге приговор суда таков: "... Гиганова подвергнуть заключению на 3 года без строгой изоляции, но, принимая во внимание преклонный возраст, понизить наказание до 6 месяцев, с зачетом предварительного заключения с 22 сентября 1923 года. Лебедеву - 1 год заключения условно. Как социально опасные, Гиганов и Лебедев подлежат высылке из пограничных областей на 3 года". Об их дальнейшей судьбе в настоящее время ничего не известно.

Все другие монастыри Псковской губернии мирно закрыты, но Никандров монастырь не сдавался. В разоренном монастыре, в окружающих селах остаются монахи, они совершают церковные обряды, устраивают крестные ходы. В 1927 г. губисполком принимает решение о продаже кладбищенской церкви Никандрова монастыря. В 1928 г. в газете "Псковский набат" появляется заметка о крестном ходе, совершенном монахами, в бывшем имении Любовец ими открыта церковь.

Окрисполком посылает на место своих представителей, заслушав их отчет, 9 ноября 1928 года принимает решение: "Произвести окончательную ликвидацию монастыря, для чего поручить адмтделу изъять из него все имущество, относящееся к религиозному культу (иконы, подсвечники и пр.). Поручить Порховскому райисполкому приступить к переговорам о возможной реализации церковного здания, а также принять меры к выселению оставшихся бывших монахов". Здание монастыря было продано воинской части на слом.

В 1929 г., 23 марта, Псковский окрисполком принимает решение: "Признать необходимым башенные часы бывшего Никандровского монастыря перевезти в Псков"; через месяц, 27 апреля, еще одно решение: "Разрешить установку часов на ДOME Советов в городе Пскове. Отпустить на возведение башни и установку часов... 1600 рублей".

Закончилась ли история Свято-Благовещенского Никандрова монастыря на этом? Пока это вопрос без ответа.

Примечания:

¹ РГИА, ф. 797, оп. 1, д. 4477.

² ПЦХДПОД, ф. 128, оп. 1, д. 11, лл. 140, 141.

М.Т. Маркова

Николай Николаевич Тутолмин

Тутолмины - дворянский род, восходящий к XV в. Род Тутолминых внесен в VI и II части родословных книг Курской, Калужской, Подольской, Псковской и Тамбовской губерний.¹ В воспоминаниях Алексея Греча встречаем упоминание о тверских Тутолминых, имевших усадьбы в Старице.²

В 1855 г. во вторую часть дворянской родословной книги по Псковской губернии был внесен генерал-майор Федор Дмитриевич Тутолмин. Ему принадлежало имение в Островском уезде, а его супруге - полученная в наследство усадьба в Порховском уезде. В семье было три сына: Иван, Дмитрий и Николай. Николай Федо-

рович, отец героя нашего повествования, служил в лейб-гвардии Уланском полку. В 1872 г. он женится и уходит в отставку в чине ротмистра. Семья живет в столице, а летом - в имении Дубровка Порховского уезда.

Николай Николаевич Тутолмин родился в Петербурге 22 декабря 1877 г. и 7 января был крещен в Казанском соборе. Восприемниками его были Иван Федорович Тутолмин (дядя) и дочь коллежского советника Юлия Семеновна Каврайская.³

Документы, хранящиеся в архивах Псковской области, не дают возможности проследить путь ученичества. Известно, что в 1904 г. Николай Николаевич окончил Военно-медицинскую академию (диплом № 3845) по "отделению нервных болезней".⁴ В предреволюционные годы он становится профессором медицины. К этому времени Николай Николаевич женат, в семье шестеро детей.

Начавшаяся революция, тяжелое материальное положение и ухудшение здоровья заставляют семью покинуть Петроград и поселиться в Дубровках. Здесь Тутолмины получают 22 десятины земли из прежних 150 десятин, сохраняют молочную ферму, а главное - дом, где может разместиться его многочисленное семейство. Кроме того, Тутолминым принадлежала часть имения Подклинье, которым они владели совместно с Ольгой Александровной Бороздиной. До революции это было богатое имение, с огромным числом построек, расположившихся на 617 дес. земли.⁵

Во второй половине 1918 г. Н.Н. Тутолмин работает заведующим городской амбулаторией и врачом в г. Порхове. В октябре были арестованы врачи Мордвинов и Погонялов, за которых заступился Н.Н. Тутолмин. В сентябре 1919 г. на съезде медицинских работников Порховского уезда его избирают заведующим лечебным подотделом. Много сил отдает Николай Николаевич созданию инфекционного барака на 100 коек для больных тифом и оспой. Только за первое полугодие 1920 г. в Порхове скончалось 375 человек, но сотням жизнь была сохранена. Выступая на съезде медицинских работников, Николай Николаевич призывает всех специалистов к сотрудничеству. При отсутствии медикаментов он организует работу по

сбору лекарственных растений, создает лабораторию по изготовлению оспенного детрита. Его включают в различные комиссии по проверке работы медицинских учреждений. Особенно плодотворной была его деятельность по улучшению материального положения и медицинского обслуживания детских приютов. Его стараниями дети были вывезены за пределы города, организовано улучшенное питание и лечение от чесотки. В марте 1920 г. Н.Н. Тутолмин делает несколько сообщений, в которых обосновывает необходимость создания отдельной больницы для туберкулезных больных, а также привлекает внимание к состоянию здоровья школьников, говорит о необходимости введения уроков физкультуры. На съезде его избирают заведующим отделом по охране здоровья детей.⁶

Работая в Порховской больнице, вероятно, Н.Н. Тутолмин присутствовал при операции, которая была сделана Андрею Григорьевичу Гагарину в декабре 1920 г. Но документально этот факт подтвердить не удастся, так как отсутствуют фонды Порховской больницы за эти годы.

После окончания гражданской войны в условиях нэпа больницы пополняются различным оборудованием. Н.Н. Тутолмин неоднократно выезжает в Петроград, где закупает медицинские инструменты и рентгеновский кабинет. Его постоянно привлекают для разработки планов работы медицинских участков, посылают проверять их работу.⁷

Каждое лето семья выезжает в Дубровки, где работает 5-й медицинский участок, но за Н.Н. Тутолминым сохраняется дом и земля. Подрастают дети, четверо должны учиться в платной школе второй ступени, поэтому принимается решение о продаже части построек в имении Подклинье.

Как видим, идет процесс адаптации "бывшего дворянина" к новым условиям. Возможность работать и пользоваться имением как подсобным хозяйством создает нормальные условия для содержания многочисленного семейства. Однако так продолжается недолго.

В апреле 1924 г. Президиум ВЦИК направляет в губернии циркуляр под грифом "секретно", в котором говорится о необходи-

мости в ближайшее время "устранить прежних владельцев от фактического пользования и управления своими владениями".⁸

На местах закипела работа по выявлению "бывших помещиков". Н.Н. Тутолмин из Порхова был переведен в Дубровки, где работал с апреля по октябрь 1924 г. в 5-ом медицинском участке. Это один из самых больших по территории участков, где в радиусе 35 км не было других медицинских пунктов. Н.Н. Тутолмину удается убедить начальство принять на работу еще одного врача - Я.К. Кириллова. Изменяются условия жизни семьи, которая вынуждена ютиться в двух комнатах, так как остальные отданы под стационар и прием больных. Н.Н. Тутолмин отказывается от земельного участка, а прожить на 42 р. (ставка участкового врача) семейство не может. Н.Н. Тутолмин обращается в уездный отдел здравоохранения с просьбой перевести его в г. Порхов, так как необходимо учить детей в школе второй ступени, да и жене необходимо найти работу.⁹

Не получив ответ на два послания, он 18 августа 1924 г. отправляет семью в Порхов, пишет заявление следующего содержания: "Должен пояснить, что, несмотря на прекрасное персональное отношение ко мне и моей жене как местного населения, так и волостных исполкомов, это положение мое в Дубровках создает для меня нестерпимо душную атмосферу, подавляет энергию и не дает возможность достаточно развить инициативу, а потому, если мне не будет предоставлено службы в Порхове, я бесповоротно решил уйти из Дубровок, дабы окончательно и для всех наглядно "отрешиться от старого мира".¹⁰

10 октября 1924 г. Н.Н. Тутолмин получает разрешение передать 5-й медицинский пункт своему заместителю, переезжает в Порхов, где временно получает место врача в амбулатории. Уездная комиссия по выселению бывших помещиков из имений принимает решение оставить Н.Н. Тутолмина в Порхове.¹¹

Но в марте 1925 г. в связи с принятием "Закона о выселении бывших помещиков из имений" волна изгнаний усилилась. Повестку о выселении получили Бороздины, их имение было конфисковано и передано местным советам, а имущество распределено различным учреждениям.¹²

Под страхом выселения живут Тутолмины весь 1926 год. 3 апреля 1926 г. уездная комиссия постановила: "Считать Тутолмина с семейством подходящими под дело постановления ЦИК о выселении с национализацией имущества и лишения прав землепользования", т.е. того, от чего он сам отказался еще в 1924 г.¹³

Все это ухудшает состояние здоровья Николая Николаевича, страдавшего хроническим плевритом. В августе 1926 г. Н.Н. Тутолмин среди больных санатория "Холомки". Из санаторной карты, заполненной доктором Е.Бродской, узнаем, что 48-летний пациент весит всего 65 кг. Лечение продолжалось до 23 сентября, но улучшения здоровья не произошло.¹⁴

11 декабря 1926 г. Тутолмины уехали в Ленинград. О выселении из имения и отъезде из Порхова сохранились воспоминания дочери Николая Николаевича Софьи, хранящиеся в Порховском музее. Н.Н. Тутолмин скончался в Ленинграде.¹⁵

Примечания:

- ¹ Брокгауз и Ефрон. Энциклопедический словарь. СПб., 1902. Т. 67. С. 254.
- ² Памятники Отечества. М., 1995. № 32.
- ³ ГАПО, ф. 110, оп. 1, д. 1101, лл. 15, 24, 58.
- ⁴ ГАПО, ф. 608, оп. 2, д. 251, л. 8.
- ⁵ ГАПО, ф. 203, оп. 1, д. 41, л. 11; ф. 301, оп. 5, д. 8, л. 9; ф. 608, оп. 1, д. 2077, л. 111, д. 320, лл. 29, 40.
- ⁶ ГАПО, ф. 608, оп. 1, д. 320, лл. 14, 18, 20, 29; д. 760, л. 23.
- ⁷ ГАПО, ф. 608, оп. 1, д. 760, лл. 6, 24.
- ⁸ ГАПО, ф. 203, оп. 1, д. 41, л. 1.
- ⁹ ГАПО, ф. 608, оп. 1, д. 589, л. 11; д. 917, лл. 60-77; оп. 2, д. 313, л. 664.
- ¹⁰ ГАПО, ф. 203, оп. 2, д. 213, лл. 396, 437, 765.
- ¹¹ ГАПО, ф. 203, оп. 1, д. 41, лл. 11, 661, 740.
- ¹² ГАПО, ф. 301, оп. 5, д. 8, л. 8.
- ¹³ ГАПО, ф. 203, оп. 3, д. 164, л. 5.
- ¹⁴ ГАПО, ф. 608, оп. 1, д. 1036, л. 282.
- ¹⁵ ГАПО, ф. 608, оп. 2, д. 254, л. 28.

О концептуальном проекте комплексной реконструкции и реставрации исторического Порхова

В 1991 г. по заказу Генеральной дирекции "Псковреконструкция" в соответствии с постановлением "О комплексной реконструкции и реставрации памятников истории и культуры в Новгороде и Пскове" была разработана "Концепция комплексной реконструкции и реставрации исторической застройки центра г. Порхова". К ее разработке были привлечены самые современные научно-исследовательские и архитектурные организации, специалисты гг. Москва, Ленинград, Псков. Концепция включает три основных раздела:

1. Проект зон охраны (Московское отделение Союза архитекторов России, мастерская архитектора Н.Недовича);

2. Проект реконструкции ("Архпроект", г. Москва, творческая мастерская архитектора В.А. Тальковского, Московский архитектурный институт);

3. Ресурсное обеспечение, т.е. анализ местных строительных, производственных и материальных ресурсов для реализации проекта (Ленинградское отделение НИИ теории архитектуры и градостроительства).

Проект выполнен на основе комплексного предпроектного анализа исторической застройки и архитектурно-градостроительных характеристик городского ансамбля (автором выполнен историко-градостроительный очерк, который составил отдельный том исследования). В данной работе проводились архивные и натурные исследования, широко использовались материалы Порховского музея, за которые авторский коллектив выражает особую благодарность его работникам. Впервые археологам было поручено археологическое обследование территории посада средневекового Порхова, которое расширило и значительно изменило наши представления о развитии средневекового города, о границах распространения застройки на разных этапах его развития.

Для своего времени концептуальный проект реконструкции г. Порхова отличался глубиной и принципиальной новизной подходов. В его разработке принимали участие молодые московские и ленинградские архитекторы, которые работали с большим энтузиазмом. В работе принимали участие секретарь Союза архитекторов России В.А. Тальковский, один из ведущих архитекторов ЛенНИИТАГа В.Г. Бедник, научный руководитель института, профессор Т.А. Славина, специалисты-экологи, экономисты, инженеры, транспортники и художники.

Красноречив сам перечень основных направлений проектирования, которое уже велось с применением современной компьютерной техники. Кроме названных выше предпроектных исследований, проекта зон охраны, ресурсного обеспечения, анализа действующего проекта детальной планировки и реальной практики застройки города, новая концепция включает целый ряд принципиально важных аналитических и проектных направлений:

- границы разработки и центр города как "историческая зона";
- топонимика города;
- ландшафт и композиция исторического генерального плана (в основе которого план И.Е. Старова 1774 г.), как главная ценность исторической среды города Порхова;
- поддержание "Образа города" путем сохранения и реабилитации природного и городского ландшафта, частичного воссоздания исторического генплана, восстановления масштаба, плотности и качества утраченной городской среды, развития морфотипов городской застройки, композиционных принципов, присущих городу;
- примерные предложения новой застройки включают "образцовые" проекты отдельных зданий, выработанные на основе изучения сохранившихся образцов исторической "порховской" архитектуры, а также проект реконструкции одной из главных площадей - вокзально-рыночной (пл. Красной Армии);
- колористическая концепция;
- экология, транспорт, инженерное обеспечение;
- очередность строительства;

- новый актуальный раздел "Виды собственности, характер землепользования и приоритеты городской политики реконструкции и застройки" (проект и сегодня имеет право быть настольной книгой администрации и городской архитектуры).

Важное место в проектном анализе отведено элементам планировочной структуры. Выделено 9 таких элементов:

1. Бассейн реки Шелони (городище, крепость, набережные).
2. Торговая и вокзальная площадь.
3. Проспект Ленина (Большая Санкт-Петербургская и Смоленская ул.).
4. Широкие улицы северной части города (Коминтерна, Плеханова, Мельничная, Никольская).
5. Трелучие ул. Псковской, Красноармейской и Профсоюзной.
6. Радиальные улицы в южной части центра - Пушкина (Анастасиевская), Карла Маркса (Песочная, Рождественская), Великолукская.
7. Восстанавливаемые улицы (Михайловская, Борисоглебский пер.).
8. Городской сад.
9. Улицы правобережья.

Определен список исторических зданий, которые подлежат реставрации, такие как крепость, памятники церковной архитектуры, включая дом б. Никандровского подворья, дом Жукова, образцы рядовой застройки. Целый ряд предложений по реконструкции и воссозданию исторических объектов связан с идеей восстановления роли историко-архитектурных и градостроительных доминант - Пожарного депо, Борисоглебского и Троицкого соборов, Дома городничего, Усадьбы Арсеньевой, Покровской церкви и Троицкой часовни.

"Концепция комплексной реконструкции исторической застройки г. Порхова", как это видно из всего вышесказанного, по своим подходам и историческим приоритетам является принципиально новым, перспективным планом развития и возрождения одного из замечательных исторических городов Псковского края. Он выполнен с учетом происходящих в стране перемен и может служить и как проект единовременной масштабной реконструкции города, для которой в настоящее время нет ни средств, ни возможностей, и как руководство в повседневной практике реконструкции и строительства.

ХОЛОМКИ в русской культуре XX века

80-летию создания
Дома творчества в Холломках
посвящается

Тезисы докладов
юбилейных чтений

Порхов - Холломки,
май 2000 г.

*Андрей Петрович Гагарин,
внук основателя Петербургского
Политехнического института,
владельца порховского имения "Холомки"*

*Андрея Григорьевича Гагарина,
сам является постоянным участником
Порховских краеведческих чтений
и привлекает к участию в них
докладчиков из Москвы, Петербурга
и других городов...*

А.П. Гагарин

Холомки глазами Милашевского

Как известно, русский художник Владимир Алексеевич Милашевский (1893-1976) в период существования колонии в Холомках был там одним из самых постоянных жителей. В своей книге "Вчера, позавчера", выдержавшей два издания, он касался этого периода своей жизни, но - вскользь (во втором издании - немного более подробно). В начале 70-х гг. я познакомился с Владимиром Алексеевичем, уже очень преклонного возраста, но сохранившим прекрасную осанку и очень живую речь. В первый период нашего знакомства (нас познакомил доктор искусствоведения Алексей Николаевич Савинов) В.А. жил на Петровке, а потом переехал в знаменитый "художественный" дом на Малой Грузинской, 28, где жили многие представители художественной элиты Москвы того времени. Поскольку я в Москве хотя и бывал, но нечасто, мы стали переписываться, и В.А. в серии писем описал мне то, что сохранила его память о том времени - как непосредственно об их тогдашней жизни в Холомках, так и некоторые рассказы обитателей Холомков. По материалам этих писем и построен мой доклад.

Я хочу обратить внимание слушателей на время, в которое писались эти письма, и на меры предосторожности, к которым считал необходимым прибегать их автор при изложении своего материала. Вот как начинается эта повесть в письмах:

Называется эта рукопись, та, что я Вам дал, и вот эти добавления так:

*Андрею Петровичу,
сыну Петра Андреевича из Холомков,
посвящается.*

Ноябрь 1973

[Ни фамилии Гагарин, ни фамилии моей - Милашевский - нигде в заглавии не упоминается. Есть для этого некоторые соображения].

Один экземпляр Вы вышлите мне, напечатанный со всеми этими вставками (копии у меня нет, пишу экспромтом!).

Один экземпляр Вы передадите Савинову, для дальнейшей отправки в Лондон и далее в Новый Орлеан "Соничке", авось до нее долетят эти строки. Подписи моей под рукописью нет! Воздух! Нето. Кому надо, знают.

Машинистка должна быть близким человеком...

Вероятно, 2 раза надо будет перепечатать, т.к. неудобно Софье Андреевне послать не первый экземпляр. Мне можно дать и второй экземпляр! Неважно! Действуйте!

В.А. начинает воспоминания с воспроизведения по памяти нескольких рассказов Марии Дмитриевны, моей бабушки, тогдашней хозяйки имения Холомки. Вероятно, это сделано для того, чтобы сразу охарактеризовать семейство Гагариных.

Вот несколько рассказов Марии Дмитриевны: я записываю теперь по памяти с ее слов, но помню все точно. Я не могу датировать тех событий, о которых буду упоминать здесь, так как я ведь не был очевидцем.

Княжна Мария Дмитриевна Оболенская вышла замуж за князя Гагарина, артиллерийского офицера и сына художника Григория Гагарина, друга Карла Брюллова. Не ограничиваясь образованием артиллерийского офицера, он окончил курс математического факультета Санкт-Петербургского университета. В молодых годах они долго жили во Франции, т.к. князь был приемщиком снарядов на военном французском заводе Шатель-Ро. Мария Дмитриевна рассказывала очень много смешного о своей жизни там.

Прежде всего, ее муж, наняв квартиру, выписал из Голландии печников и устроил в квартире не камин, как во французских домах, а настоящие печки "без дураков", печки, к которым привыкли русские. У них бывал приемный день, "жур-фикс". Собравшимся французам казалось, что они находятся в зоне лета, и они были совершенно изумлены, что

в доме так тепло. Кроме того, у них был самовар с древесным углем, который "пел", ну и печенье, пирожки, колбасы к чаю. К каждому вечеру они тратили 4-5 франков на угощение, ну и по рюмке коньяка. В месяц уходило всего 20 франков на приемы. На русские деньги на все четыре жур-фикса выходило 7 р. 40 к. А весь город удивлялся невиданному расточительству князя. В числе их гостей был мэр города - фабрикант, полковники - "коллонэли" - и директора заводов. Все получали огромные суммы. "Французы - это самый скаредный, самый скупой народ в мире!" - добавляла она.

В Марии Дмитриевне было много чего-то очень русского, радушного и широкого.

В ее честь устраивались охоты в замках окрестных графов, и убитый олень клался к ее ногам!

По поводу этой части рассказа, описывающей пребывание Андрея Григорьевича и Марии Дмитриевны во Франции, необходимо сделать добавление. До 1890 г. на вооружении русской армии стояла французская винтовка. Император Александр III дал указание разработать свою, русскую винтовку, что и было сделано капитаном Мосиным путем переделки конструкции французской винтовки. Заказ на изготовление полумиллиона таких винтовок был передан французскому оружейному заводу в г. Шательро, куда для наблюдения за изготовлением этого заказа была направлена русская миссия в количестве 4 человек (полковник Сокерин, лейтенант князь Гагарин, капитан Холодовский, барон Фредерикс), находившаяся там с 1891 по 1895 гг. Для небольшого городка Шательро пребывание русской миссии оказалось столь запоминающимся событием, что в 1995 г. очень пышно праздновался столетний юбилей этого события. Мэрия города пригласила меня, как внука Андрея Григорьевича, принять участие в торжественном событии. Учитывая русскую направленность праздника, для передачи детям Петербурга было специально изготовлено гигантское шоколадное яйцо (600 кг!). Праздник прошел замечательно.

После смерти своего мужа (кажется, в 19 году) Мария Дмитриевна через Добужинского (пригодились ее хлопоты по устройству Новой Художественной Мастерской и ее связь с мирискусниками)² предложила Горькому взять ее дом под свою опеку. Дом был слишком велик, чтобы занимать ей с сыном, дочерью и Дуней, суховатой пожилой женщиной, бывшей их горничной. Расчет был правильный - гораздо приятнее было иметь дело с художниками, писателями и поэтами, чем с членами Порховского исполкома и их женами и семьями, которые так или иначе въехали бы в этот дом. Тогда еще не было этих терминов: "Дом отдыха", "Дом творчества", а были "социалистические колонии". Вот мы и назывались "Колония Дома Искусств". Я видел эту бумажку за подписью Ленина (Ульянова), такова была подпись! Княгиня оборонялась ею как щитом от нападений на ее дом. Потом после нэпа все это распалось, и семья Марии Дмитриевны переехала в Петроград.

Мой комментарий здесь может свестись к тому, что в 1910-е годы Мария Дмитриевна устроила на Васильевском острове т.н. "Новую Художественную Мастерскую", в которой преподавали члены объединения "Мир искусства". По мнению В.А. Милашевского, инициаторами создания колонии были М.Д. Гагарина и М.В. Добужинский, а совсем не Чуковский. Это же подтверждается и цитатой из книги "Вчера, позавчера".³ Прямая речь Добужинского: "Корней Чуковский норовит Дом искусств отдать целиком литераторам. А ведь Холмки устроил для Дома я, а не Чуковский".

"Бумажка" за подписью Ленина (Ульянова) содержит следующий текст: "Предъявителю сего инженеру Андрею Григорьевичу Гагарину разрешаю проживать в Псковской губернии, Порховском уезде, Шевницкой волости в Народном доме моего имени в "Холмках". Прошу местные власти Гагарина не беспокоить, в заложники не брать, вещей не реквизиловать и давать ему керосину необходимое количество для его занятий, которые я считаю для республики полезными".

Она так любила Лескова, и помню, зимой 21-22 года, когда кругом все было заснежено и ни огонька кругом, она вслух - и так великолепно - читала "Хронику бояр Протозановых"! Хотя профессионально она не готовила себя ни к какой артистической профессии, в ней было так много артистизма, где-то внутри нее. Да, она была настоящая артистка! Что-то лично о себе она не любила рассказывать, тяжелое, кошмарное держала у себя глубоко и на людей это не выбрасывала! Разве могла она что-то рассказывать о трагической эпохее, как вели на расстрел ее сына Григория Андреевича! Нет! Молчала! Я слышал всю эту историю от Софьи Андреевны.

Если не знать об Марии Дмитриевне ничего, кто она и что она, а просто где-то случайно с ней увидеться и поговорить (ну хотя бы в театре или в железнодорожном вагоне), то могло бы показаться, по ее осанке, движениям, голосу, что вы имеете дело с очень счастливым человеком. Столько в ней было какого-то свету, запаса этого света! Лучшее не выразить! Что-то самое светлое в страницах Льва Толстого... это чувствуется. Это и была Россия Александра III. Я достаточно марксист, чтобы характеризовать эту эпоху как сплошное мракобесие:

Победоносцев над Россией

Простер совиные крыла.

(Возмездие. А. Блок)

Но если не читать об этой эпохе, а, как я, - слышать о ней из уст очевидцев, то впечатление получалось какое-то иное. Мой дед, герой Севастопольской кампании и участник Венгерского похода, который отлично помнил эпохи Николая I, Александра II, Александра III и Николая II, про эпоху Александра III говорил, что это была счастливейшая эпоха. Самая дешевая, самая сытая и безмятежная. Творил Чайковский, и когда он умер, то Александр III сказал: "Передайте семье и близким Чайковского, что я сделаю

для памяти его все!". Значит, что-то он чувствовал, а не только на тромбоне играл! Как о нем пишут...

Может быть, что-то и осталось в Марии Дмитриевне от той эпохи! Совсем не то, что о ней пишут.

История вещь "странная"! И не такая уж "объективная"!

Рассказ кн. Марии Дмитриевны:

"Я ведь помню, как впервые приехала Алиса Гессенская в Россию в качестве невесты наследника. Нас, молодых фрейлин, собрали во Дворец, чтобы познакомить будущую Императрицу с ее окружением. Среди нас она должна была выбрать себе подруг, интимных друзей.

И вот как нарочно, точно нас подобрал какой-то режиссер, все мы были такие цветущие, хорошенькие, если и не красавицы, словом, гармоничные, изящные и веселые... Хорошо, вкусно сделанные, как говорят мужчины!

И вот она появилась.

Суховатая, непомерно высокого роста для женщины, с грубыми большими ногами, а главное - большими неуклюжими руками. Они были красные, как у прачки. Она не знала, куда их девать!

Чувство женщины в смысле зависти к красоте и изяществу в какой-то мере свойственно очень многим женщинам!

Красивые, изящные маленькие ручки и ножки - это свойство русских аристократок. Это еще когда-то отметил Гюи де Мопассан...

Она возненавидела нас всех сразу".

Наоборот, во всех рассказах Софьи Андреевны была какая-то горечь печали или обреченности. Это в рассказах... Но в жизни у ней сквозила - иногда несколько надрывная, правда, - веселость или даже лихость, как можно было бы сказать о ней, если бы она была мужчиной!

Она любила цыганские песни и даже шутя танцевала как цыганка! Артистизм в ней ясно чувствовался. Когда стой-

бище - табор цыган - внезапно и неожиданно для всех появился на лугу в Бельском Устье, то она бегала их посмотреть и послушать. Я часто сопровождал ее. Она дарила им подарки, чтобы попели и потанцевали! Толстой и вся его семья тоже любили цыганские песни, что и отразилось в "Живом трупе".

Кроме арфы, которая стояла в музыкальной комнате или комнате Софьи Андреевны, она играла и на гитаре. Петр Андреевич, или Петя, как мы тогда его все называли, тоже артистически играл на гитаре и пел, не по-консерваторски, а как пели все офицеры Русской Армии в каких-нибудь сороковых годах XIX века! А может быть, во времена еще Дениса Давыдова:

Где гусары прошлых лет,
Собутыльники лихие?
Жомини до Жомини,
А о водке ни полслова!

Иногда Мария Дмитриевна и Соня играли в четыре руки переложение для рояля Второй симфонии Калинникова. Тогда эти мотивы пронзили меня чем-то таким русским, скромной силой чувства и неподдельной лирикой! И как они обе чувствовали эту русскую стихию! И когда я слышу уже чуть не через сорок, пятьдесят лет музыку Калинникова, я вспоминаю Холомки.

Как-то возвращаешься к настоящим национальным истокам, родникам... Вот тогда, когда надоедают нерусские русские, я всегда вспоминаю эту комнату, в углу которой стоит арфа и две фигуры у рояля спиной к окну, через которое видна речка Шелонь.

- О Русь! Ты за шеломянем еси! - говорил певец Слова о Полку Игореве.

Рассказы Софьи Андреевны были подернуты какой-то печалью или несли на себе какую-то тень. Может быть, она в этот год была вся в прошлом. Трагический роман с английским офицером, который командовал подводной лодкой, при-

командированной к русскому флоту... После Октября, когда красногвардейцы захотели проникнуть в английское посольство, он стал в дверях, желая препятствовать вооруженным солдатам. Результат был ясен: он был поднят на штыки!

История эта была известна в Петрограде. Фамилию его я забыл. Мне не очень хотелось расспрашивать и шевелить больные места ее сердца. Она мистически беседовала со своим героем, который сидел в лодке под водой. Он посылал ей свои послания из-под воды, тоже мистически! Эпоха была тогда весьма, весьма не материалистическая.

Этот текст тоже следует прокомментировать. Этим английским офицером был капитан Френсис Кроми, морской атташе при английском посольстве в Петрограде. До этого он был одним из лучших офицеров-подводников английского флота. В конце августа 1918 г. в Петрограде начались погромы посольств европейских государств. 31 августа 1918 г. вооруженная толпа ворвалась в здание английского посольства. Френсис Кроми с пистолетом в руках преградил им путь, но был убит. Над его телом глумились, но затем, стараниями голландского посольства, ему были отданы последние почести, и он был похоронен на Смоленском кладбище.

Зима была в 1920-21 очень ясная и холодная, я очень мерз в отведенной мне комнате. И если бы не ротонда на чернобурках, выданная мне Марией Дмитриевной при страшном сопротивлении Дуни, я бы вынужден был удрать из Холомков. Я получил тогда "Ару"⁴ и привез ее в Холомки. Там были припасы, уже тогда редкие: какао, сахар, чай, табак, сало и мука! Это был мой пай в общий котел. Я же имел свежее молоко, творог, свои овощи, и помню зарезанного барана, тушу которого я даже зарисовал...

У Гагариных было две коровы, это и было продовольствие всей семьи. Какао украшало стол! Но коровам нужно было

сено. Оно катастрофически исчезало. Коровы имели хороший аппетит! Надо было его доставать. Министром иностранных дел и министром экономическим была Соня. Без Сони семья бы погибла. Я сопровождал Софью Андреевну в ее "дипломатических акциях". Вот собирается она, надев черный дубленный овчинный полушубок, черно-бурые валепочки, сделанные специально на ее ножку. Покрывает голову шелковым белым платком в несколько слоев. Угол платка кокетливо свисает за спину, и длинные пряди или кисточки, свисая, украшают "дубленку", деревенскую шубку, правда, сшитую по ее фигуре.

После шествия на 300-летнем юбилее этот костюм был не менее элегантен! и даже историчен!

Мы приходим в гости к дяде Васе. Он и его жена одиноки, изба чистая.

- Дядя Вася! Тетка Арина! А мы к вам в гости!

- Рады, рады, княжна, милости просим!

Мы раздеваемся, и княжну сажают на длинную скамейку, прямо под иконы. Она, конечно, входя в дом, не забывает перекреститься.

Долго и медленно разговариваем. Княжна часто заносит лекарства от разных болей деревенских людей. Вскипает самовар. Мы пьем с небольшими наколотыми кусочками сахара. Чай - это большая редкость, сахар - тоже. Какие-то серые лепешки с творогом. Тихая беседа... Наконец княжна крестится, благодарит за чай, мы одеваемся и прощаемся с хозяевами. Хозяева благодарят за честь. Наконец Софья Андреевна, артистически повязав свой платок, закинув угол его за спину, еще раз кланяется хозяевам и берет за ручку выходной двери в холодные сени. Клубы морозного пара врываются в избу. Софья Андреевна быстро захлопывает дверь в сени и, оборачиваясь к дяде Васе, говорит:

- Да! Дядя Вася! Коровы-то у нас совсем без корма стоят! Не знаем, что и делать!

Дядя Вася добро и ласково говорит:

- Ну что ж делать, завтра завезу вам воз сена. Кланяйтесь княгине!

- Ну, спасибо, дядя Вася!

Мы уходим. Софья Андреевна счастливо уладила дело.

На снегу уже чувствуются розовые отсветы заката.

Примечания:

¹ А.Г. Гагарин умер 22 декабря 1920 г. (по старому стилю).

² "Новая Художественная Мастерская" была организована Марией Дмитриевной в 1910-е гг. в Петербурге, на Васильевском острове, по образцу художественных школ, с которыми она знакомилась во Франции.

³ Милашевский В.А. Вчера, позавчера. М.: Книга, 1989. С. 225.

⁴ Специальные продовольственные пайки то ли из-за границы, то ли для деятелей искусств.

Т.А. Кукушкина

**«Здесь такая благодать,
что лучшего и представить нельзя»
(Холомки и Бельское Устье в письмах
К.И. Чуковского)**

Лето 1921 г., проведенное литераторами и художниками Петрограда на Псковской земле, не случайно запечатлено в дневниковых записях, письмах и мемуарах колонистов как прекрасный, забываемый эпизод. Здесь впервые за три голодных и мрачных послереволюционных года петербуржцы получили возможность спокойной творческой работы в кругу единомышленников, друзей и знакомых, возможность отдыха и нормального питания.

Значение этой колонии невозможно осознать в полной мере, не вспомнив о реалиях жизни творческой интеллигенции в Петрограде. Положение, в котором оказались деятели русской культуры, причисленные большевистским правительством к буржуазии, отчасти

было обусловлено объективными причинами послевоенного и послереволюционного времени, в значительной же степени - искусственно создано государственной политикой и руководством города, приложившим немало усилий для насильственной "перековки" значительной части петроградской интеллигенции, с недоверием встретившей новую власть. С первых послеоктябрьских месяцев весь уклад жизни, начиная от вторжения в быт, до возможности иметь работу и питание, был направлен на подавление личности.

Если отношение государства к интеллигенции в конце 1921-1922 гг. характеризуется историками литературы как "идеологическое наступление", то трехлетие 1918-1921 гг. можно обозначить как период жесткого экономического давления. Политика всеобщей национализации, "хлебной монополии", запрета свободной торговли, унижительной "уравниловки" оказалась мощным рычагом воздействия на все слои населения, в особенности - на незащищенную интеллигенцию. Разрушение прежнего аппарата продовольственного снабжения уже в первые послеоктябрьские месяцы привело к резкому сокращению подвоза продуктов к Петрограду и уменьшению нормы выдачи продовольствия по введенным еще во время войны карточкам. "Жизнь в Петрограде становится невыносимой, продовольственные организации покидают столицу, и хотя карточная система действует, но продуктов очень мало: хлеб дается по 1/8 фунта в день, и притом это не хлеб, а какая-то мякина. <...> Судя по регистрации детской смертности, количество умирающих детей сильно увеличивается", - сообщалось в начале марта 1918 г. в газете "Наше время".

Экономическая ситуация обострилась после переезда Советского правительства в марте 1918 г. в Москву и принятого тогда же Декрета по борьбе со спекуляцией, почти полностью запрещавшего гражданскому населению ввоз в город продуктов. Описывая голод, грязь, запустение в блокированном Петрограде, корреспондент газеты "Вечерние огни" размышлял: "Такая картина в Петрограде. В Москве уже совершенно иное. Хотя и дорого, но почти все есть и почти всего вдоволь. <...> Можно подумать, что Москва где-то на

Северном полюсе и что из Москвы нет сообщения с Петроградом, иначе чем можно объяснить, что из Москвы нет никакого подвоза к Петрограду. Не надо и в Москву ездить: под носом у нас - в Твери и Любани живут совсем по-человечески. В лавках колбаса, сыр, масло, на рынках мясо, картошка, творог. <...> Рукой подать, Любань, а вот подите, не везут и везти не велят. <...> Петроград кругом огородили заставы и таможни: ни самому выехать, ни закупить не позволяют. Можно было бы оправдать, если строгости относились бы к торговцам и так называемым "спекулянтам", но когда у голодных людей, которые тратят 30 рублей на дорогу, чтобы привезти 10 фунтов масла, это масло отбирают на десятой версте от Твери, тут уже идет не борьба с мародерством, а травля и без того загнанных людей".

Мощная волна экономического давления на творческую интеллигенцию последовала в мае 1918 г. после опубликования в печати постановления Совета партии социал-революционеров (правых эсеров), призывающего к свержению власти большевиков, приведшей Россию к государственному, национальному и финансовому краху. 18 мая на чрезвычайном заседании Петроградского Совета его председатель Г.Е. Зиновьев обвинил буржуазию и интеллигенцию в организации голода в Петрограде. Принятое тогда же постановление об увеличении пайка рабочим за счет нетрудящегося населения положило начало планомерной реорганизации всего дела распределения продовольствия и предметов первой необходимости.

Все слои населения разделялись по классовому принципу на категории для получения продовольственного пайка и прочих бытовых льгот. Творческая интеллигенция, как "элемент нетрудящийся", была отнесена к последней категории. С этого момента голод, от которого страдало все население города, стал особой "привилегией" деятелей русской культуры. "Пайки, - вспоминал В.А. Милашевский, - раздражали своей скудостью и даже угнетали дух". В сентябре, когда уже шла уборка урожая, по карточкам 1-й категории на 9 и 10 сентября выдавалась 1/4 фунта хлеба и 3 сельди, 2-й - 4 сельди, 3-й категории - 2 сельди; 15 и 16 сентября горожане, отне-

сенные к 1-й категории, получили всего 1/2 фунта рыбы и 5 сельдей, 2-й - 4 сельди, последней категории в выдаче продовольствия было отказано. В августе 1918 г. все профсоюзные организации получили разрешение закупать ненормированные продукты в других губерниях. "Нетрудящимся" литераторам и журналистам власти долгое время намеренно отказывали в регистрации литературных объединений в Центральном совете профсоюзов, что лишало их этого права.

С 16 октября 1918 г. закрыты все частные рестораны, столовые, чайные, закусочные. Во вновь организованных государственных столовых обеды отпускались также по категорийным карточкам, но с 1 октября последней категории граждан в прикреплении к столовым было отказано. Рабочим по особым карточкам дополнительно к повышенному хлебному пайку дважды в неделю выдавались ненормированные продукты по сниженным ценам. В январе 1921 г. введена система дополнительной бесплатной выдачи продуктов для некоторых категорий. Интеллигенция в новую систему бесплатного распределения не была включена. К осени 1918 г. с введением жесткой цензуры, конфискацией многих издательств и типографий, закрытием всех дореволюционных газет литераторы и журналисты потеряли не только возможность творческой работы, но и единственную возможность заработка. К весне 1919 г. цена за фунт хлеба из-под полы составляла 30 рублей (75 за килограмм), весной 1920 г. - уже 300 рублей. К январю 1920 г. покупательная способность рубля упала в 5000 раз. Литературный Петроград, лишенный элементарных прав, предоставляемых лицам других профессий, на несколько лет был обречен на голод и еженедельную борьбу за физическое выживание. Не случайно деятельность всех литературных объединений Петрограда в первое послеоктябрьское трехлетие была сосредоточена в основном на защите юридических и экономических прав творческой интеллигенции.

Колония в Холомках и Бельском Устье, организованная под эгидой Дома искусств, - не единственная попытка создания летних домов отдыха для творческой интеллигенции Петрограда. В 1921 г.

Дом литераторов пытался устроить аналогичную колонию в Невельском уезде Витебской губернии. Были арендованы фруктовые сады, проведены ремонтные работы, некоторые члены Дома литераторов побывали там с лекциями и концертами, но вскоре местные власти расторгли договор. В 1924 г. Петроградский Союз писателей получил в аренду бывшее имение Е.В. Аничкова в Боровичском уезде Новгородской губернии, но в начале 1926 г. по финансовым причинам договор также был расторгнут.

Успешными оказались лишь усилия правления Дома искусств, в значительной степени - К.И. Чуковского. "В 1921 году, - вспоминал В.Ф. Ходасевич, - один член правления, Бог весть какими путями, добился устройства летней колонии для измученных и отощавших литераторов". Чуковский вместе с М.В. Добужинским приезжал в Холмки по делам устройства колонии в феврале 1921 г., в середине июня поселился здесь с семьей и провел в колонии лето, насыщенное хлопотами по обустройству приезжающих петербуржцев. Впечатления деревенской жизни, многие бытовые реалии зафиксированы в его дневнике. В записи от 11 августа 1921 г. читаем: "Организовал приток колонистов. Распропагандировал колонию". Хранящиеся в Рукописном отделе Пушкинского Дома два письма Чуковского и относятся к письмам, пропагандирующим колонию. Первое написано в Холмках, второе - в Бельском Устье. Адресованы они журналисту, одному из организаторов и руководителей петроградского Дома литераторов, коллеге Чуковского по правлению Союза писателей - Николаю Моисеевичу Волковыскому. Письма не датированы, по содержанию их можно отнести к середине июля 1921 г. За немудреными строками о хлебе насущном, об отдыхе писателей и благодатном крае стоит целая эпоха, полная трагических событий в жизни российской интеллигенции.

"Дорогой Николай Моисеевич.

<...> Теперь я в Холмках, Псковской губернии, Порховского уезда. Покуда еще не устроился и в поезде порасстрясся, но вижу: здесь такая благодать, что лучшего

и представить нельзя. Мне хочется всех петербуржцев переселить сюда. Сейчас еще рожь не поспела и крестьяне жмутся, но через неделю уборка хлеба - и тогда ешь сколько хочешь. Сытость неминуемая. Сейчас я за брюки добыл: 2 пуда муки и 15 фунтов хлеба, а через две недели за брюки дадут шесть пудов муки.

СЛУШАЙТЕ! Я добыл имение Бельское Устье - специально для петербуржских писателей. Имение - рай. Река, парк, огромный фруктовый сад, оранжереи, чудесный огород. Самая усадьба - была разорена. Мебели никакой, стекла выбиты. Я нашел рабочего, который из уважения к писателям, без вознаграждения вставил стекла в оконные рамы - и таким образом отремонтировал 14 комнат в верхнем этаже.

<...> Власть дают десять кроватей сию минуту. Есть паек. Вчера дали двух лошадей. Обещали коров. Отношение властей идеальное. Очень, очень, очень прошу Вас приехать лично и собрать возможно скорее эшелон писателей. Если приедут хоть двадцать человек, есть где их разместить. <...> Хотят приехать: Вольнский, Боцяновский, Немирович-Данченко, Легкова, Слонимский, Зоценко, Константин Федин, - нет ли желающих из Дома литераторов? Недурно бы приехать Зоргенфрею, Харитону, Пясту, Ирине Одоевцевой, Амфитеатровым и т.п. Семейным с детьми и женами. Конечно, недурно захватить с собою ситчику, платков, ножей, напильников, вил, серпов, лент, бус, спичек - но и без этого здесь не пропадешь. Край сытый и благодущный. Заведующий мельницей (находящейся в Бельском Устье), знаете кто? Бывший артельщик "Петроградск<ого> листка", который отлично знает Боцяновского, Кугеля, Розенфельда, Измайлова и т.д. <...> Я ведь не фантазирую, - у нас, у писателей, есть отныне огромное имение - и мы будем идиотами, если им не воспользуемся: как было бы чудесно, если бы приехала А.В. Ганзен, Губер, Ирецкий, Мазуркевич, Шишков, А.М. Ре-

мизов, Шкловский, Мариэтта Шагинян, Кони и т.д. Здесь можно устроить чудесную санаторию. Хлеб, молоко, крупа, яйца, яблоки - все это не миф, а реальность".

"Дорогой Николай Моисеевич.

Ура! Победа полная! Каждому приезжающему писателю назначен особый писательский паек - и не только ему, всем его чадам и домочадцам. Молоко тоже бесплатно - сколько угодно. Лошади есть. Яблоки почти поспели. Каждый день я испытываю странное и неприятное чувство абстрактной сытости. Хочу, чтобы его испытали и другие - например, Вы. Приезжайте. Возьмите Кузмина, Амфитеатровых, Гумилевых, кого хотите и марш сюда! Я с восторгом встречу Вас на вокзале <...> - и повезу Вас в нашу обитель. Нет мебели - но завтра-послезавтра пришлют".

Не все из перечисленных в письмах лиц побывали в Холомках. Адресат писем Н.М. Волковыский, по некоторым косвенным свидетельствам, приезжал сюда на короткое время в конце лета. Через год, в августе 1922 г., он был арестован и выслан из России вместе с другими литераторами и философами. Жил в Прибалтике, в 1939 г. переехал на Украину, под Тернополь. После установления на Западной Украине советской власти арестован, погиб в заключении.

Писатели планировали и в дальнейшем использовать имения для своих нужд. 19 сентября 1921 г. на заседании Петроградского отделения Правления Союза писателей обсуждался также проект Чуковского по эксплуатации на коллективных началах паровой мельницы в Порхове. Проект передали Дому литераторов, но он так и не был осуществлен. Начинаясь иная эпоха - с арестами, высылкой, эмиграцией, введением жесткого контроля за деятельностью литературных организаций.

Г.В. Иванов, вспоминая о некоторых эпизодах из жизни петроградских литераторов, назвал их "игрой в старое время". В какой-то степени такой игрой, миражом старого времени был и отдых на Псковской земле. Старинное имение, его хозяева из "прежней" жизни,

расположение властей, благодатная природа и крепкий, "жизнеспособный, несокрушимый" (по определению Чуковского), тоже "прежний" - русский мужик, которому никакие революции не страшны, наличие продуктов и "чувство абсолютной сытости", поразившие, по-видимому, не только Чуковского, - все это были приметы привычной, дореволюционной жизни. "Революция не давала здесь никаких сдвигов", - вспоминал позднее один из колонистов, художник В.А. Милашевский. Здесь литераторы и художники вновь обрели внутреннюю свободу, ощутили себя уважаемыми людьми, а не униженными просителями. Лето 1921 г., проведенное в еще "прежней" провинции, запечатлелось в памяти петербургских колонистов как прекрасный "спектакль", "месяц в деревне", развернувшийся на фоне декораций двух барских домов".

А.Г. Разумовская

"Псковская глушь" глазами петроградской интеллигенции

Есть на псковской земле место, уникальное скрещением судеб многих талантливых людей XX в. - это Холомки и Бельское Устье в Порховском районе. Здесь, в живописной долине реки Шелони, в 1920-21 гг. расположилась колония Дома искусств, которую организовали М. Добужинский и К. Чуковский, чтобы спасти от голода петроградских писателей и художников.

В одном из писем 1921 г. В. Ходасевич так запечатлел место своего деревенского обитания: "У нас нет ни единой комнаты с целыми рамами, в потолках пули, обои в клочьях. Спим на сенниках, мебель анекдотическая, смесь ампира, лишенного обивки (в ней ходят невесты в окрестных деревнях), с новыми табуретками, пахнущими смолой. Живем во втором этаже, ибо нижний разгромлен слишком. Зато у нас великолепный вид верст на 15 в даль, у нас церковь и кладбище в ста шагах, у нас аисты, радуги, паровая мель-

ница, агроном, мастер по части жестоких романсов, у нас - плачьте, несчастные!

1500 собственных яблонь, согнутых от яблок...".¹ В стихотворении "Бельское Устье", написанном тогда же, поэт противопоставлял естественный, цельный мир деревни и цивилизованный, гибельный мир города:

Здесь даль видна в просторной раме:

За речкой луг, за лугом лес.

Здесь ливни черными столпами

Проходят по краям небес.

Здесь радуга высоким сводом

Церковный покрывает крест,

И каждый праздник по приходам

Справляют ярмарки невест...

... А я росистые поляны

Топчу тяжелым башмаком,

Я петербургские туманы

Таю любовно под плащом.

И к девушкам, румяным розам,

Склоняясь томною главой,

Дышу на них туберкулезом,

И вдохновеньем, и Невой...

Любование красотами первозданной природы сочеталось у поэтов и художников с заботами о пропитании, о чем К.И. Чуковский иронично заметил в альманахе "Чукоккала": "Я выступал здесь в роли изнуренного пахаря, Мстислав Валерианович Добужинский - в роли бодрого сеятеля". Художник Б.Попов распахивал пустыри "с аккуратностью, чистотой и твердостью петербургского графика",² вызывая неподдельный интерес жителей окрестных сел: "Бородачи, в рубахах бордовых, малиновых, розовых, зеленых, синих, белых, некоторые в "спинжаках", с бородами черными, желтыми, сиенистыми, соловыми, сизыми и рыжими, уселись под яблонями амфитеатром".³ Художник В.Милашевский "с удивительной ретивостью" выполнял роль коменданта яблоневого сада,

защищая его от набегов деревенских мальчишек.

Чтобы отправиться в базарный день в Порхов, колонистам приходилось пользоваться экипажем местного изобретения, прозванным бедой. По свидетельству В. Ходасевича, "на беде пскович возит и навоз, и сено, и хлеб, и дрова, из бед составляются свадебные поезда, на беде везут и покойника к месту его последнего упокоения. Происхождением своим беда, несомненно, обязана бездорожью. Ее преимущество заключается в том, что у нее всего два колеса. По развороченным колеям и колдобинам Порховского уезда ныряет она не в пример свободнее, чем ныряла бы на ее месте обыкновенная телега о четырех колесах...".⁴ В своих воспоминаниях В. Ходасевич рассказал о "диком изяществе" беда и о своих мытарствах при поездке в город.⁵

Пребывание на псковской земле многих обитателей Холомков и Бельского Устья убедило в том, что "революция не давала здесь никаких сдвигов".⁶ В.Милашевский подробно описывает ритуал рассматривания невест, свадьбы "с соблюдением всех правил эпохи Александра Невского".⁷ От лиц псковских мужиков веет "здоровьем, крепостью, даже не его самого, а как-то и всей нации... "Руси"!".⁸ Благодаря псковской деревне художники и литераторы ощутили прочность и цельность природы русского человека. К.Чуковский в дневнике записал: "20 февраля. Сегодня видал деревенскую свадьбу. Сани шикарные, лошади сытые. Мужики и бабы в санях на подушках. Посаженый отец вел невесту и жениха, как детей, по улице. Ленты, бусы, бубенцы - крепкое предание, крепкий быт. Русь крепка и прочна: бабы рожают, попы остаются попами, князья князьями - все по-старому на глубине. Сломался только городской быт, да и то возникнет в пять минут. Никогда еще Русь как нация не была так несокрушима".⁹ "Жизнь среди крестьян с их "внутренним здоровьем"¹⁰ плодотворно отразилась на творчестве многих представителей интеллигенции. Этот небольшой "пятачок русской земли" (В. Милашевский) в сознании побывавших там стал символом России.

Примечания:

- ¹ Ходасевич В. Письмо к Диатроповым от 16.08.1921 // Наше наследие. 1988. № 3. С. 89.
- ² Милашевский В. Вчера, позавчера... М.: Книга, 1989. С. 234.
- ³ Там же, с. 233.
- ⁴ Ходасевич В. Посадка в Порхов // Литературное обозрение. 1989. № 11. С. 106.
- ⁵ Там же, с. 107.
- ⁶ Милашевский В. Указ. соч., с. 228.
- ⁷ Там же, с. 228-230.
- ⁸ Там же, с. 236.
- ⁹ Чуковский К. Дневник 1921 года // Новый мир. 1990. № 8. С. 135.
- ¹⁰ Милашевский В. Указ. соч., с. 233.

И.Н. Важинская

“Холомки - формула русской лирики”¹

В культурно-историческом пространстве России, среди неброских, но милых природных ландшафтов, всегда были и остаются заветные уголки, которые при определенных обстоятельствах, а иногда и вопреки им, становятся пульсирующими точками духовной энергии и творчества.

Абрамцево, Пенаты, Коктебель...

Этот перечень можно продолжить, как “список кораблей”, прочитанный поэтом лишь до середины, тем самым поэтом, который в числе других обитателей колонии “Дома Искусств” оказался в то благодатное лето 1921 г. в Холомках...

Незатейливый корабейник, безуспешно пытавшийся пустить в товарообмен на продукты жёлтые платки и “демипяст”, Осип Мандельштам пробыл в Холомках дня три-четыре,² по воспоминаниям художника В.А. Милашевского. Но потом на протяжении всего лета берега Шелони, окрестные холмы и опушки леса оглашались

его изысканными стихами:

Я слово позабыл, что я хотел сказать.
Слепая ласточка в чертог теней вернется,
На крыльях срезанных, с прозрачными играть.
В беспомысленстве ночная песнь поется.³

Сам воздух Холомков был напоён поэзией, что в той или иной форме впоследствии отразилось в произведениях литературы и искусства, созданных в этот период или позднее уже по воспоминаниям от полученных впечатлений.

Рискуя излишне мифологизировать эти значимые для истории русской культуры 1920 гг. страницы, попытаемся все же осветить некоторые стороны “петербургских сезонов” в Холомках.

Как известно, многие деятели искусства в конце 1910 - начале 1920 гг., изнуренные голодом, лишениями, разрухой Петрограда, немало времени отдавали поискам “хлеба насущного”. В своем дневнике 14 февраля 1921 г. К.И. Чуковский записывает: “Завтра я еду вместе с Добужинским в Псковскую губернию, в имение Дома Искусств Холомки, спасти свою семью и себя - от голода, который надвигается все злее”.⁴

В колонии Дома Искусств поселились семьи К.И. Чуковского, М.В. Добужинского, Н.Э. Радлова, В.Ф. Ходасевича. Там же проводили лето художники В.А. Милашевский, Б.П. Попов, литераторы Е.И. Замятин, М.Л. Лозинский, “серапионовы братья” М.М. Зощенко, М.Л. Слонимский, Л.Н. Лунц и др.

Хотя быт был налажен плохо, особенно поначалу, и все жили “совершенными Робинзонами”,⁵ но красота природы, простой деревенский уклад жизни, колорит народных праздников и обрядов живоительно воздействовали на души петербургских поселенцев. В.А. Милашевский вспоминал, как в разговоре с ним художник Б.П. Попов доверительно говорил: “Выручил Добужинский, устроил меня в “Холомках”. Здесь я нравственно переродился... Выбросил из себя город, асфальт...”.⁶ В Холомках было немало поводов

для художественного творчества от самых, казалось бы, прозаических, связанных с хозяйственной деятельностью, до вдохновляющих, пронизанных поэзией и духом историзма.

Несмотря на сетования К.И. Чуковского в связи с его невероятной занятостью по устройству колонии, о чем свидетельствует запись в дневнике от 15 июля 1921 г.,⁷ он все же находит время для оформления рукописного альманаха "Чукоккала". Всего несколько страниц в этом альманахе посвящено Холомкам, но каких интересных и ярких. Здесь можно увидеть портрет К.И. Чуковского, исполненный художником В.А. Милашевским в августе 1921 г. На другой странице карикатура "Чуковский и Добужинский в Бельском Устье", нарисованная художником Н.Э. Радловым, сопровождается оригинальным комментарием самого создателя альманаха: "Я выступаю здесь в роли изнуренного пахаря, а Мстислав Валерианович Добужинский - в роли бодрого сеятеля".⁸

Сын Корнея Ивановича, шестнадцатилетний Коля Чуковский, жадно впитывал все события и впечатления того лета. Впоследствии, уже в 1935-1936 гг. он написал роман "Княжий Угол", в котором, опираясь на свои юношеские воспоминания о Холомках и почти не подвергая жизненные факты художественной трансформации, использовал ряд эпизодов из истории семьи Гагариных и вывел в числе персонажей ее членов и некоторых других реальных лиц. Действие романа начинается с февраля 1921 г. и разворачивается на фоне событий гражданской войны. Глазами Н. Чуковского увидел княжеский дом один из героев романа: "С горки Баскаков увидел широкое белое поле, спускавшееся к реке... На той стороне, вдалеке, верст за десять, в пронизанной светом теплой дымке, подымавшейся над тающими снегами, виден был большой белый дом совхоза "Княжий Угол" с зеленой железной крышей".⁹ Именно таким изобразил этот дом и художник М.В. Добужинский на рисунке "Дом в Холомках, Псковской губ." (1921 г.).¹⁰

Природа Холомков и обитатели коммуны послужили М.В. Добужинскому источником для многочисленных зарисовок и акварелей. На рисунке "На балконе" (1921 г.) за белыми колоннами

открытой веранды дома в Холомках, вдали, художник тонко прорисовывает летний пейзаж. Нежные по колориту акварели "Холомки осенью" и "Берёза и ель" (обе 1922 г.), рисунок "Зимний пейзаж в Холомках" (1921 г.), работы маслом "Радуга", "Вечер", "Луг и лес" (все 1921 г.) и несколько других рисунков, эскизов и набросков, отразивших различные виды Холомков, свидетельствуют о том, что природа Псковщины была вдохновляющим источником творчества М.В. Добужинского, как и других обитателей коммуны. Позднее, уже в эмиграции, в 1936 г. в Лондоне художник будет работать над иллюстрациями к "Евгению Онегину", в которых отразит музыкально-пластические пейзажи Холомков.

Яркое описание этой природы, которая окружает героев романа "Княжий Угол", можно встретить и у Н. Чуковского: "Они прошли мимо конюшни, обогнули белый дом и вышли на зеленый склон, спускающийся к реке. День был теплый, ясный, почти летний. Тяжелые шмели летали над травой. Река внизу блестела на солнце меж зеленых ив. За рекой тянулись поля... Деревни с высокими журавлями колодцев, подсиненные далью, казались уютными и мирными. За деревнями вдали начинался лес, бесконечный, синий, как море".¹¹

Эмоциональное восприятие летней природы и живое ощущение от деревенской жизни у городского жителя передано поэтом В.Ф. Ходасевичем в стихотворении "Бельское Устье", которое было написано им по воспоминаниям уже в Петербурге 31 декабря в канун нового 1922 г.:

Здесь даль видна в просторной раме...*
Здесь аисты, болота, змеи,
Крутой песчаный косогор,
Простые сельские затеи,
Об урожае разговор.¹²

Из самых простых и обыденных сторон жизни в Холомках художник мог извлечь живописные мотивы для творчества.

* Стихотворение В.Ф. Ходасевича уже цитировалось в данном сборнике на с. 69-70. (Ред.)

В рисунках М.В. Добужинского можно увидеть интерьер с букетом цветов, внутренность мельницы или амбар ("Амбар" 1921 г.), о котором упоминает и Н. Чуковский в своем романе "Княжий Угол": "Мрак внутри амбара был пронизан яркими полосами солнечного света, проникавшего сквозь щели дощатых стен. Он сначала ничего не мог разобрать в этом полосатом пространстве и остановился, вдыхая запах пыльной, сухой смолы..."¹³

Сами обитатели коммуны выступали в роли моделей для графических произведений.

В зарисовках М.В. Добужинского вполне узнаваемы конкретные лица: "В иконописной мастерской", 1921 г. (В.А. Милашевский, С.А. Гагарина, Б.П. Попов). На одном из эскизов 1921 г. изображен художник В.А. Милашевский за рисованием портрета "холомчанки". В "Интерьере в Холомках" (1921 г.) М.В. Добужинский запечатлел музицирующую на арфе С.А. Гагарину. Художник создал и несколько блистательных по рисунку портретов Г.С. Верейского, С.А. Гагариной, В.А. Милашевского (все 1921 г.). В своих воспоминаниях К.И. Чуковский отмечает, что М.В. Добужинский нарисовал и несколько карикатур. На одной из них изображены княжна С.А. Гагарина на лошади вместе с зевающим художником Б.П. Поповым.¹⁴

А художников В.А. Милашевского и Б.П. Попова захватила крестьянская тема, что было ново особенно для первого из них, прошедшего школу объединения "Мир искусства".

В.А. Милашевский в своих мемуарах "Вчера, позавчера..." оценивает этот период творчества как очень значимый для него: "В это лето многое свершилось во мне и в смысле темы, и в смысле формы!"¹⁵ В его графических работах появляются яркие крестьянские типы: "Дядя Вася", "Ведьма" (1921 г.) и др.

Колонисты занимались не только непосредственно художественным творчеством, но также и культурно-просветительской деятельностью. Своими силами они поставили спектакль "Скупой рыцарь" из "Маленьких трагедий" А.С. Пушкина.

Об этом эпизоде находим упоминание в романе Н. Чуковского "Княжий Угол": "... спектакль этот принес Дому просвещения мно-

го пользы: это был единственный спектакль за два с лишним года, княгиня написала о нем доклад в унаробраз, и там к докладу отнеслись очень благосклонно".¹⁶

Кроме того, в просветительскую работу входило также чтение лекций. Тот факт, что В.Ф. Ходасевич оказался в Бельском Устье в качестве специалиста, командированного на предмет чтения лекций по поэтике в литературной студии при отделе народного образования Порховского совета, вызвал у поэта, как и у других колонистов с подобной "миссией", неподдельное возмущение: "Казалось бы: дали людям подышать воздухом и поесть - и хорошо. Но не тут-то было: продавать румяна деревенским девкам надобно не иначе как под прикрытием из высоких лозунгов и культурных "заданий".¹⁷

Подобная трагикомическая ситуация попала на страницы фельетона "В вагоне", написанного самым младшим из приехавших в Холомки "серапионовых братьев", 20-летним Львом Лунцем:

"Предъявитель сего Тюлелеев, Анатолий Петрович. Должность... художник. Командируется в город Остарков. Цель командировки: чтение лекций в остарковском Отделе Нар. Образа. Срок до 1 августа 1921 г.

- Это что же? - спросил красноармеец, а другой красноармеец ударил винтовкой об пол вагона и сказал:

- Да!

- Лекции, - ответил молодой человек...

- Зачем лекции? - спросил красноармеец.

- Читать.

- Зачем читать?

- Чтобы слушали.

Проверка, озадаченная, недоверчиво молчала...

- И вот здесь такое же удостоверение, - быстро заговорил молодой человек, - у этой девицы, и вон у того товарища, и у этого. Всё одинаково. И все в Остарков - читать лекции. Подозрительно, а? А ну, арестуйте нас! Ха-ха-ха!..

- Сомневаетесь? - продолжал неутомимый молодой человек. - И имеете полное основание. Помилуйте, шесть человек, и все в один

город читать лекции! Уж не ради ли спекуляции или контрреволюции едут они, а? А вот бумаги в порядке, и ничего с нами сделать не можете. Да!"¹⁸

Словно грозное предзнаменование грядущих бед наступил август 1921 г., который был отмечен двумя страшными датами: 7 августа - смерть Александра Блока и 24 августа - расстрел Николая Гумилёва.

"Все ощущали тогда, что происходит перемена, и потому это был год всеобщих опасений и надежд", - писал в литературных воспоминаниях Н. Чуковский.¹⁹

Кто мог знать, что окажутся в эмиграции Е.И. Замятин, В.Ф. Ходасевич, а позже М.В. Добужинский. Кто мог предположить, что уже летом следующего 1922 г. начнется высылка интеллигенции из России. И как по-разному сложатся судьбы двух наиболее талантливых "серапионовых братьев". М. Зощенко летом-осенью 1921 г. напишет "Рассказы Назара Ильича господина Синябрюхова", после которых об авторе заговорит вся Россия. А Л. Лунц спустя три года скончается в эмиграции, и о нем забудут на родине вплоть до начала 1990-х гг., хотя произведения его будут читаться во всём мире.

А пока все собрались под летним небом Холомков 1921 года.

"За полями блеснула река, зеленые кривые ивы склонились над ней. А за рекою - белый дом совхоза "Княжий Угол".

Там недавно плясала девушка Вера, а Вася стоял на пороге и смотрел на неё.

"Что было любимо - все мимо, мимо..."

Нет, не всё. Самое важное - осталось.²⁰

Примечания:

¹ Милашевский В.А. Вчера, позавчера... Воспоминания художника. Л., 1972. С. 235: "Только что прошел день Петра и Павла. Стога сена. Розовая луна всходила из-за реки. Словом, Левитан, помноженный на Чехова, плюс Лица Мизинова - формула русской лирики".

² Милашевский В.А. Указ. соч., с. 231.

³ Мандельштам О.Э. Собр. соч. в 4-х тт. Т. I. М., 1991. С. 81.

⁴ Чуковский К. Дневник 1901-1929. М., 1991. С. 159.

⁵ Ходасевич В. Поездка в Порхов // Литературное обозрение. 1989. № 11. С. 106.

⁶ Милашевский В.А. Указ. соч., с. 227.

⁷ Чуковский. Указ. соч., с. 178: "Проходит лето. Единственное время, когда можно писать. Я ничего не пишу. Не взял пера в руки", - записывает в своем дневнике Чуковский.

⁸ "Чукоккала". Рукописный альманах Корнея Чуковского. М., 1999. С. 195.

⁹ Чуковский Н.К. Княжий Угол. Л., 1938. С. 4

¹⁰ Некоторые из рисунков, исполненных М.В. Добужинским в Холомках в 1921 г., воспроизведены на страницах кн.: Сидоров А.А. Русская графика за годы революции. 1917-1922. М., 1923. С. 99.

¹¹ Чуковский Н.К. Указ. соч., с. 109.

¹² Ходасевич В. Стихотворения. Из серии "Библиотека поэта". Л., 1989. С. 142.

¹³ Чуковский Н.К. Указ. соч., с. 109.

¹⁴ Чуковский К. Указ. соч., с. 178.

¹⁵ Милашевский В.А. Указ. соч., с. 178.

¹⁶ Чуковский Н. Указ. соч., с. 50.

¹⁷ Ходасевич В. Поездка в Порхов // Литературное обозрение. 1989. № 11. С. 106.

¹⁸ Лунц Л. Вне закона. Пьесы, рассказы, статьи. СПб., 1994. С. 34.

¹⁹ Чуковский Н. Литературные воспоминания. М., 1989. С. 92.

²⁰ Чуковский Н. Указ. соч., с. 92 (1938 г.).

В.М. Галицкий

Семья художника Николая Эрнестовича Радлова в Порховской колонии художников и литераторов

Рассказом о художнике Николае Эрнестовиче Радлове (1889-1942) и членах его семьи мы продолжаем начатый цикл очерков об "обитателях" Порховской колонии художников и литераторов.

Н.Э. Радлов, равно как и многие другие "колонисты", не оставил воспоминаний, освещающих короткий, но яркий и в чем-то незабываемый период его жизни в Порховском уезде Псковской губер-

нии. Даже М.В. Добужинский в своей обстоятельной книге мемуаров не уделил места рассказу о жизни в колонии художников и литераторов.¹ Пожалуй, один Корней Иванович Чуковский продолжал вести в эти годы свои регулярные дневниковые записи.² Этой странице в истории Порховской колонии мы посвятили отдельное сообщение. Уже позже, на расстоянии, возникнут в памяти "колонистов" порховские страницы их бытия. Поэт В.Ф. Ходасевич, художник В.А. Милашевский, писатель Н.К. Чуковский напишут о жизни колонии, о замечательных людях, поселившихся в ней, о времени, в которое им выпало жить.

Все, что связано с историей возникновения и существования Порховской колонии художников и литераторов, уже давно стало категорией исторической. Вслед за великим поэтом мы вправе сказать: "И нет уже свидетелей событий, И не с кем плакать, не с кем вспоминать...". Хотя свидетели тех, отдаленных от нас на восемь десятилетий событий, еще совсем недавно были. А значит, была у нас последняя возможность услышать живую речь "очевидца", "участника" и "свидетеля". В Москве жили Лидия Корнеевна Чуковская и Лидия Николаевна Радлова, на заре своей долгой жизни побывавшие вместе со своими родителями в порховской глубинке и что-то из той далекой поры навсегда запомнившие.

При подготовке настоящего сообщения, кроме опубликованных материалов, мы воспользовались только одним источником — необыкновенно интересным и почти не изученным специалистами личным архивом Л.Н. Радловой, дочери двух художников, двух "обитателей" Порховской колонии.

Наперекор забвению, как бы восполняя жизненную несправедливость, мы решили рассказать о семье Радловых, напомнив, а во многом и впервые поведав, историю человеческих и творческих судеб замечательных людей и интересных художников.

Для всех, профессионально занимающихся историей русского изобразительного искусства первой половины XX в., имя художника Н.Э. Радлова хорошо известно. Если же принять во внимание тот оправданный интерес, который наблюдается в последние годы к

отечественному изобразительному искусству и отечественной культуре 1920-1930 гг., то жизнь Николая Эрнестовича в русском искусстве должна быть явлена как предмет значительного внимания. Аргументов в пользу настоящего утверждения более чем достаточно. В редком исследовании, посвященном истории нашего искусства в обозначенный исторический период, не встретится имя Н.Э. Радлова, художника-графика, историка искусства, педагога.

По своему рождению Николай Эрнестович происходит из семьи известного русского историка философии, большого знатока Аристотеля, исследователя "философии жизни" Владимира Соловьева, в последние годы жизни директора Петербургской Публичной библиотеки Эрнеста Леопольдовича Радлова (1854-1928).

Еще будучи студентом Петербургского университета (историко-филологический факультет которого по специальности "история искусства" он заканчивает в 1911 г.), Н.Э. Радлов учится в Высшем художественном училище при Академии художеств у Дмитрия Николаевича Кардовского. В 1912 г. он начинает выставляться в "Новом обществе художников". Соученица Николая Радлова по мастерской Д.Н. Кардовского Эльза Зандер (1888-1924) вскоре становится его женой. 23 декабря 1913 г. в молодой семье художников рождается дочь Лида.

С именем Н.Э. Радлова связана подготовка и открытие в Петербурге 2 марта 1912 г. первого русского Института истории искусств, учредителем которого был Валентин Платонович Зубов (потомок знаменитого екатерининского фаворита), разместивший свое детище в собственном доме на Исаакиевской площади. Ближайшими сподвижниками В.П. Зубова и сотрудниками Института были В.А. Чудовский и Н.Э. Радлов. Одно время семья Николая Эрнестовича жила в этом же доме.

В первые послереволюционные годы Н.Э. Радлов, совместно с М.В. Добужинским, М.З. Шагалом и другими, участвует в организации и работе Витебского художественно-практического института, где возглавляет мастерскую.

Уже тогда Н.Э. Радлов начинает сотрудничество с журналами

“Аполлон” и “Новый Сатирикон”. Глубочайшая любовь к искусству, нетерпимость к внешнему экспериментаторству, вера в жизнестойкость академической традиции в русском искусстве, “серьезная работа над формой, основанная на непосредственном изучении натуры с учетом художественного опыта живописных школ прошлого”, с ранней молодости и на всю недолгую жизнь определили художественные установки Н.Э. Радлова.

В наши дни широчайшего интереса во всем мире к русскому “левому” искусству 1910-1930 гг. творческая позиция Николая Радлова может показаться в чем-то консервативной. Но стоит, к примеру, ознакомиться с его книгой “О футуризме”, изданной в Петербурге в 1923 г., чтобы убедиться в том, какого умного, тактичного, образованного и пронизательного оппонента приобрели сторонники “левого” искусства в лице художественного критика Николая Радлова. Бескомпромиссная позиция, изложенная тактично и с глубоким знанием дела, снискали ему заслуженный авторитет среди собратьев по искусству.

Личность художника однозначно вызывала неизменное уважение у людей, порой противоположных друг другу как по своим характерам, так и по пристрастиям в мире искусства. Борис Ефимов, в короткой статье попытавшийся с максимальной полнотой, ничего не упуская, представить Н.Э. Радлова, написал о нем: “Веселый, озорной карикатурист и серьезный вдумчивый искусствовед. Отличный тонкий живописец-портретист и пейзажист и неподражаемый мастер смешных картинок для малышей. Превосходный педагог-воспитатель, профессор-теоретик... Автор ценных и содержательных критических исследований, острый и эрудированный рецензент по вопросам искусства и литературы, блестящий остроумный оратор и находчивый полемист, интереснейший лектор, активный и инициативный общественный деятель... Всего не перечислишь”.³ Человек совсем из другого мира художник Константин Андреевич Сомов записал в своем Дневнике 21 августа 1918 г.: “Вечером у меня был Н.Э. Радлов, которому Скамони заказал текст моей монографии. Радлов произвел приятное впечатление, умен и образован. Сидел у меня до

11. Спрашивал обо мне ему нужные сведения, потом говорили вообще об искусстве и литературе”.⁴

Узнав о смерти Николая Эрнестовича, Анна Петровна Остроумова-Лебедева записала в своем Дневнике 9 января 1943 г.: “...30 декабря умер Николай Эрнестович Радлов. Его смерть меня глубоко огорчила своей преждевременностью. Ему было только 53 года. Николай Эрнестович был образован, культурен, обладал блестящим критическим умом и был хорошим художником.

Он и внешне был заметен: очень высокий, изящно худой, с крючковатым носом. Держался всегда прямо, строго, даже надменно. Весь, точно чеканный из металла. <...>

Его смерть — большая потеря для современной нашей культуры”.⁵

Для многих, посвященных в историю русского изобразительного искусства, имя Н.Э. Радлова связано прежде всего с жанрами карикатуры, дружеского шаржа и книжной графики. В этих ипостасях художественного творчества Николай Эрнестович глубоко индивидуален, щедро талантлив и необыкновенно “продуктивен”. Он заслуженно считается “олицетворением карикатуриста умного и пронизательного, с большой долей грустного скепсиса”.⁶

Вместе с Н.Э. Радловым и Э.Я. Зандер в Петербургской Академии художеств (мастерская Д.Н. Кардовского) учились и ставшие в будущем знаменитыми живописцами и графиками Василий Иванович Шухаев (1887-1973) и Александр Евгеньевич Яковлев (1887-1939). К истории создания их известного автопортрета “Арлекин и Пьеро”⁷ (1914-1962 гг.) в какой-то мере причастна и Эльза Зандер. Научный сотрудник Государственного Русского музея Е.П. Яковлева, занимавшаяся вопросом создания “неоакадемического” “Автопортрета”, писала: “...осенью 1910 года <...> студенты Академии художеств Александр Яковлев и Василий Шухаев переступили порог недавно открывшегося театра, вошедшего в историю как “Дом Интермедий”. Произошло это так. Однажды их соученица Эльза Зандер пришла в мастерскую с восторженным рассказом о “Доме Интермедий”, в котором шла пантомима “Шарф Коломбины”. По словам Шухаева, “спектакль произвел на нее впе-

чатление, ранее ею никогда не испытанное от наших театральных зрелищ". Сообщение Эльзы заинтересовало художников, и на следующий день они "побежали в этот новый театр, чтобы воочию убедиться в правдивости рассказа".⁸ Так, с легкой руки Эльзы Зандер, молодые художники открыли для себя и яркий спектакль — пантомиму по пьесе австрийского драматурга Артура Шницлера "Шарф Коломбины", поставленный Всеволодом Эмильевичем Мейерхольдом, и блестящую работу художника Николая Сапунова, в костюмах которого предстают они в "Автопортрете" (Арлекин - А.Е. Яковлев, Пьеро - В.И. Шухаев).

Нина Берберова вспоминает встречу Нового, 1922 г., в Петроградском Доме Искусств. Среди многочисленных участников праздничного ужина были и Николай Эрнестович с Эльзой Яковлевной. Н.Берберова пишет: "Живая, как огонь, жена Николая Радлова, Эльза, была в красном маскарадном костюме...".⁹ Эльзе Яковлевне адресует мемуаристка и неточно процитированные стихи из маленькой поэмы 1922-1923 гг. Николая Оцупа "Дон Жуан".¹⁰

Эльза Яковлевна Зандер (Радлова) прожила недолгую жизнь. В 1924 г. в возрасте тридцати шести лет она скончалась в Петрограде от скарлатины. Основная часть сохранившихся ее работ (рисунки, акварели, живописные этюды) находилась в собрании ее дочери Л.Н. Радловой (г. Москва). В 1935 г. Николай Эрнестович передал в ГРМ одну живописную работу художницы "Пейзаж с кипарисами" (1916 г.).¹¹ По имевшимся в нашем распоряжении источникам, других работ Эльзы Радловой в собраниях России выявить, к сожалению, пока не удалось. Несколько живописных этюдов и рисунков художницы подарила в 1993 г. Псковскому музею-заповеднику Л.Н. Радлова.

В сообщении "В.Ф. Ходасевич в Бельском Устье" мы коротко коснулись вопроса возникновения и недолгого существования Петроградского Дома Искусств, с которым были так или иначе связаны почти все, оставшиеся в большевистском Петрограде люди искусства, науки и культуры. С Домом Искусств, ставшим "подлинным центром интеллектуально-артистической жизни Петербурга"

(Ю.П. Анненков), соединилась и многогранная личность Н.Э. Радлова: он выступал там с докладами, был участником живых споров, дискуссий, обсуждений, входил в Редакционную Коллегию журнала "Дом Искусств".¹² Причастность к Дому Искусств, давнее знакомство с М.В. Добужинским и позволили, на наш взгляд, Н.Э. Радлову выехать с семьей на лето в только что организованную Порховскую колонию художников и литераторов, ставшую на краткое время своеобразной "дачей" для обитателей "сумасшедшего корабля" (О.Д. Форш).

Дом Искусств и его "квартиранты" запечатлены Н.Э. Радловым в его рисунках-шаржах. Назовем, к примеру, его знаменитый "Сумасшедший корабль"¹³ или упоминаемую писателем Михаилом Слонимским карикатуру, изображающую писательский дом в двухтысячном году.¹⁴

Приехав в Порховскую колонию, Николай Эрнестович вместе с женой и дочерью поселился в Бельском Устье. (О быте "колонистов", разместившихся в этом бывшем дворянском имении, мы говорили в предыдущем рассказе, посвященном В.Ф. Ходасевичу). В очерке "Холомки" Николай Корнеевич Чуковский вспоминал: "Н.Э. Радлов решил преобразить внутренность новосильцевского дома и принялся расписывать его голые стены огромными фресками. Мы с жадным вниманием следили за его работой, быстро продвигавшейся вперед — каждый день появлялась новая фреска. На этих уморительно смешных фресках изображены были мы сами — и Нельдихен в крылатке, и изысканный Лозинский, и Добужинский, и мой отец, и стремительный Лева Лунц, и Гагарин, и Замятин, и маленький Ходасевич с челкой на лбу, в пенсне, с брезгливой улыбкой на крохотном личике".¹⁵

Л.Н. Радлова хорошо помнила эти монументальные шаржированные портреты, равно как запомнились ей и яблоки из знаменитого новосильцевского сада. В ее архиве хранился альбом с карандашными зарисовками Николая Эрнестовича, условно именуемый нами "холомковским". Подобное определение альбома не лишено оснований: среди беглых портретных набросков без труда узнают-

ся В.Ф. Ходасевич, К.И. Чуковский, Лида Радлова, М. Слонимский, В. Милашевский, М. Добужинский... Есть в альбоме и изображение знаменитой "беды" — особой конструкции тележки, о которой вспоминают почти все "колонисты".¹⁶ Многие рисунки Н.Э. Радлова в "холмовском" альбоме требуют атрибуции, как нуждается в ней и большая часть графических портретов из собрания художника.

Среди многолюдного окружения Николая Эрнестовича (и, следовательно, в его богатой портретной галерее) было немало людей, заслуженно знаменитых. О его гостеприимном доме (и ленинградском, и позднее московском) вспоминают многие мемуаристы. В частности, художница Мариам Аршаковна Асламазян: "В конце заседания (речь идет о перевыборном собрании Ленинградского Союза художников в 1935 г. - В.Г.) ко мне подошел высокий, красивый, очень элегантно одетый мужчина и, слегка грассируя, сказал:

- Я - художник Радлов. Ваше выступление было блестящим. Можно просить Вас на ужин к нам — домой?"

Николай Эрнестович в те годы был единственным среди художников в Ленинграде обладателем собственной машины. Автомобиль его был серого цвета с милым прозвищем "Маломыш". На этом вот "маломыше" Радлов и привез меня к себе домой.

Жили Радловы на Миллионной улице, недалеко от Эрмитажа. Когда я вошла, мне показалось, что я попала в квартиру пушкинских времен.

Гости, собравшиеся в гостиной, куда меня, сильно оробевшую, ввел хозяин, были мне знакомы по книгам и афишам — пианисты Павел Серебряков и Лев Оборин, режиссер Сергей Эрнестович Радлов, его жена — известная переводчица Анна Радлова, Михаил Зоценко, потом царственной походкой вошла Ахматова".¹⁷

В воспоминаниях Августы Михайловны Сараевой-Бондарь читаем о доме Николая Эрнестовича: "Там пел Печковский, декламировал Юрьев, читали Зоценко, Федин и Тынянов, под громкие овации пародировал Андроников, острил молодой Акимов".¹⁸

Для иллюстрации жизни "колонистов" приведем еще один пример из уже упоминавшегося нами очерка Н.К. Чуковского "Холмки": "...между приехавшими из Петрограда и местными жителями установились самые тесные отношения. Нельдихен и Лунц подружились с дьяконом и его взрослой дочерью. Они каждое утро отправлялись в лес за грибами. Дьякон открыто ухаживал за Мусей Алонкиной и, встречаясь с ней, кокетливо бросал свой носовой платок в ее румяное личико с черными бровками. Миша Слонимский, давний Мусин поклонник, ревновал, но смирился и, вслед за Мусей, покорно ходил с дьяконом за грибами. По вечерам все собирались в новосильцевском доме. Открывались все двери, зажигались керосиновые лампы, местный агроном с лицом Козьмы Пруtkова играл на гармонии, и устраивалась грандиозная кадрили. В первой паре шел Замятин с княжной Софьей Андреевной, за ним задравший рясу дьякон с Мусей Алонкиной, за ними князь Петя с поповной Лидой, дочерью священника отца Сергия, за ними Милашевский с Женей Вихровой, затем Нельдихен с дочкой дьякона, М.Л. Лозинский с Оношкович-Яцкиной, Зоценко с учительницей из деревни Захонье. Всем распоряжался тонкий, стройный, изысканно-изящный Радлов, громко возглашавший:

- Шанже во дам! Гран ронд!

И пары двигались среди выбитых окон, мигающих огней, мелькающих теней, между чудовищными фресками, украшавшими стены".¹⁹

В нашем распоряжении есть любопытный документ, никогда ранее не публиковавшийся, хранившийся в архиве Лидии Николаевны Радловой и любезно предоставленный нам его владелицей. Речь идет о коротком фрагменте воспоминаний Ады Ивановны Оношкович-Яцкиной (в замужестве Шведе). Датированы воспоминания сентябрем 1921 г. с указанием места действия — Бельское Устье. Автор отрывка рассказывает об одной из поездок "колонистов" в деревню Великосельце с целью добычи продуктов питания. Участники поездки: Эльза Яковлевна Радлова, ее маленькая дочь Лида (Мапа), Михаил Леонидович Лозинский и сама Ада Ива-

новна. В задуманной нами в перспективе публикации материалов по истории возникновения и жизни Порховской колонии художников и литераторов этот представляющий несомненный интерес документ будет, надеемся, издан с должными уточнениями и комментариями.

Среди разнородных по своему составу материалов (письма, воспоминания, дневники, рисунки, архивные документы и прочее), раскрывающих жизнь Порховской колонии художников и литераторов, особое место мы отводим детским письмам Лиды Радловой, адресованным своим родителям в Петроград. Николай Эрнестович и Эльза Яковлевна, неожиданно покинувшие колонию, оставили в порховской деревне свою семилетнюю дочь на попечение няньки Жеши. Скучающая по родителям девочка регулярно сообщает им в письмах о своих проблемах, иногда представляя "отчеты" о прожитом дне. Цитируем отрывки из одного письма от 4 августа 1921 г., предварительно приведя детский текст в соответствие с современными нормами орфографии и пунктуации: "Дорогая мамочка. Мы так радовались, когда получили ваши письма, что незаметно дошли до дома и всю дорогу прыгали до макушки твоей любимой сосенки. <...> Я живу хорошо. Ходим за ягодами в лес, в Петровское, в Холомки, купаемся. Одним словом, хорошо живем, не ссоримся и не ругаемся. Вчера были в Вольшове, в конном заводе. Там были маленькие и большие лошади и кони. Мне очень понравился один рыжий конь. Он был очень большой и красивый, с белым пятном на лбу. Его зовут "Злорад". Там были и другие очень красивые и большие лошади <...> Прощай, дорогая мамочка. Иду в Холомки на именины Марии Дмитриевны. <...> Поцелуй всех и себя саму. Твоя Дитя." О праздновании именин в колонии в Дневнике К.И. Чуковского запись от 6 августа 1921 г. (почти одновременно с письмом Лиды Радловой): "... Коля вот уже больше месяца ничего не делает, только справляет именины полужнакомых людей".²⁰

В знаменитой "Чукоккале" сохранился рисунок-шарж Н.Э. Радлова на основателей Порховской колонии художников и литераторов К.И. Чуковского и М.В. Добужинского, предположительно

исполненный в 1921 г. Создатель "Чукоккалы" прокомментировал вклеенный в свой "рукописный альманах" рисунок: "Я выступаю здесь в роли изнуренного пахаря, а Мстислав Валерианович Добужинский — в роли бодрого сеятеля".²¹ Свободный, легкий, созданный как бы на одном дыхании рисунок отличается лаконизмом, выразительностью и завершенностью. Внизу слева авторская надпись: "Рисунок Н.Радлова. Чуковский и Добужинский в Бельском Устье".

В собрании Лидии Николаевны Радловой находился карандашный рисунок М.В. Добужинского 1921 г., изображающий дорогу из Бельского Устья в Холомки. Внизу рисунка дарственная авторская надпись: "Дорогому Н.Э.Р. от М.Д. 22.V.22".

Еще рано говорить о том, будет ли в Холомках музейная экспозиция, повествующая о замечательной странице в истории этого маленького псковского уголка. Но уже сейчас создание этой экспозиции началось. Фонды Псковского музея-заповедника постепенно пополняются новыми материалами, имеющими отношение к Порховской колонии художников и литераторов. До недавнего времени музей располагал только коллекцией (свыше сорока единиц хранения) рисунков В.А. Милашевского. Благодаря дару Лидии Николаевны Радловой, собрания Псковского и Порховского музеев пополнились новыми архивными и изобразительными материалами.

Примечания:

- ¹ Добужинский М.В. Воспоминания. М.: Наука, 1987.
- ² Чуковский К.И. Дневник: 1901-1929. М.: Советский писатель, 1991.
- ³ Мастера советской карикатуры: Николай Эрнестович Радлов. М.: Советский художник, 1977.
- ⁴ Константин Андреевич Сомов: Письма. Дневники. Суждения современников. М.: Искусство, 1979. С. 188.
- ⁵ Остроумова-Лебедева А.П. Автобиографические записки. В 3 т. Т. III. М.: Изобразительное искусство, 1974. С. 296.
- ⁶ Страницы истории советской сатирической графики. "Дрезина" - "Смехач" - "Чулак". М.: Советский художник, 1991.
- ⁷ ГРМ, инв. Ж-7831.

- ⁸ Яковлева Е.П. "Это было счастливейшее время..." // Нева. 1987. № 8. С. 172.
- ⁹ Берберова Н. Курсив мой // Октябрь. 1988. № 10. С. 177.
- ¹⁰ Оцуп Н. Океан времени: Стихотворения; Дневник в стихах; Статьи и воспоминания. СПб.: Изд-во "Логос"; Дюссельдорф: "Голубой всадник", 1993. С. 65-70.
- ¹¹ ГРМ, инв. Б-1363.
- ¹² Анненков Ю.П. Дневник моих встреч: Цикл трагедий. В 2 т. Т. I. М.: Художественная литература, 1991. С. 107, 251, 310.
- ¹³ Ходасевич В.Ф. Колеблемый треножник: Избранное. М.: Советский писатель, 1991. С. 423.
- ¹⁴ Слонимский М.А. Книга воспоминаний. М.: Советский писатель, 1966. С. 117.
- ¹⁵ Чуковский Н.К. Литературные воспоминания. М.: Советский писатель, 1989. С. 96.
- ¹⁶ См. очерк В.Ф. Ходасевича "Поездка в Порхов", книгу воспоминаний В.А. Милашевского "Вчера, позавчера...".
- ¹⁷ Осмеркин: Размышления об искусстве. Письма. Критика. Воспоминания современников. М.: Советский художник, 1981. С. 241-242.
- ¹⁸ Сараева-Бондарь А.М. Силуэты времени. СПб., 1993. С. 127.
- ¹⁹ Чуковский Н.К. Указ. соч., с. 98.
- ²⁰ Чуковский Н.К. Дневник: 1901-1929. М.: Советский писатель, 1991.
- ²¹ Чукоккала: Рукописный альманах Корнея Чуковского. М.: Искусство, 1979. С. 289-290.

Р.Н. Антипова

М.В. Добужинский и Гагарины. По материалам переписки

Данная статья имеет прямое отношение к вопросу, который много дебатировался еще несколько лет назад, решение которого представляется необходимым ныне: судьба бывшего имения князей Гагариных (Порховский р-н Псковской обл.).

Холомки — уникальное явление в культурной жизни не только Псковской, но и Российской земли 1910-20 гг. Уникальность его определяется тем, что здесь на протяжении нескольких лет существовали: народный дом им. В.И. Ленина, коммуна, художественная

коммуна (колония петроградских художников, творческая дача Петроградского Дома искусств - варианты названия - Р.А.). Одно перечисление имен творческой интеллигенции, связанной с Холомками в это время, не может не свидетельствовать о той "густоте", насыщенности событиями местной жизни. Достаточно обширная литература, существующая по данному вопросу, позволяет составить связное представление о происходившем.

Цель статьи: еще раз акцентировать внимание на данном культурном уникале на Псково-Порховской земле, используя материалы переписки Гагариных с М.В. Добужинским (10 писем М.Д. Гагариной и 17 писем С.А. Гагариной, адресованных М. Добужинскому между 1916 и 1921 гг. и хранящихся ныне в Республиканской библиотеке Литвы), роль которого в Холомковских событиях представляется значительной.

М.В. Добужинский (1875-1957) — один из виднейших русских художников направления "Мир искусства", получивший заслуженную известность как в области театрально-декоративного искусства, так и в книжной графике. Достаточно напомнить только две книги, оформленные им, — два шедевра в богатой творческими удачами культуре XX в., чтобы оценить значительность этого таланта: "Белые ночи" Ф. Достоевского (1922, 1923) и "Евгений Онегин" А. Пушкина (1936). Поразительная адекватность авторской мелодии, целомудренная деликатность в обращении с материалом, корректность графического языка связуют стилистически две эти книги о любви и верности. Особенное внимание не может быть не приковано к пушкинскому роману, иллюстрации к которому (54, фронтиспис, 7 виньеток - издан в Лондоне, в России переиздан в 1947) выполнены по свидетельству потомков художника "по памяти" о Холомках и позволяют опознать не только пейзажи гагаринского имения, но и интерьеры дома. Между тем в "Воспоминаниях" Добужинского, рисующих столь же любовно просто картины ушедшей жизни, ни слова о Холомках не содержится. Возможно, это в значительной мере связано с особенностью личности художника, которого современники не случайно называли Лордом, имея в виду его

глубокую порядочность в личных отношениях, целомудренную замкнутость от посторонних глаз. Именно таким, замкнуто-корректным изображен он на портрете Бориса Григорьева, написанном живописцем в мае 1917 г. в Петербурге. Согласно портретной концепции Григорьева (а он явился создателем портретов практически всех творцов, выразивших эпоху), портретируемый "рождает" окружающую его среду, как бы опредмечивая своего внутреннего человека. Не случайно современники сравнивали взгляд Григорьева с рентгеновским аппаратом, проникающим в самую сущность человеческой души, в самые главные составляющие ее элементы.

Однако прежде чем продолжить "расшифровку" портрета, обратимся к письмам, адресованным модели. Письма мы предлагаем в хронологической последовательности, привлекая также работы Добужинского, посвященные Псковско-Порховской земле (согласно каталогу, составленному Г. Чугуновым в качестве приложения к монографии "М.В. Добужинский" 1998 г.). Излагаем их содержание кратко, без комментариев, с редким цитированием.

Напомним, что М.Д. Гагарина (1864 - после 1946), княгиня, жена хозяина Холомков, А.Г. Гагарина, принадлежала, по мнению знавших ее, к "русской классике, напоминая героинь Тургенева и Толстого всем своим типом, внешностью с ее серо-голубыми глазами, внутренней устойчивостью души и каким-то внутренним ликованием". (В. Милашевский. "Вчера, позавчера"). Ее черноволосяя и черноглазая дочь София (1890-92—1979), по началу казавшаяся дурнушкой, впоследствии очаровывала какой-то певучестью своего существа и по богатству дарований и стойкости души была не менее значительной личностью. К 1911 г. относится открытие в Петербурге М.Д. Гагариной в память свекра Г.Г. Гагарина художественной мастерской, ставшей одной из лучших в столице. В качестве постоянного преподавателя был приглашен Добужинский, ученицей которого была София Гагарина.

К 1911 г. относится и первое графическое упоминание в творчестве Добужинского о Порховской земле: среди пейзажей Италии - (один из них в экспозиции Псковской картинной галереи) аква-

рель "Храм в Бельском Устье", о котором вспоминает княжна Гагарина в письме к Добужинскому от 8 ноября 1919 г. (ф. 30, оп. 2, е.х. 1163, в том же фонде находятся на хранении все цитируемые в последующем строки из переписки — Р.А.). "Теперь странно здесь очень. Березы золотые и покрыты инеем. Мороз сильный без снега, сами зеленые, небо голубое, прозрачное - все как-то ясно и мертво, как кусок прозрачного льда. Я так рада, что Ваши картины здесь "Урок маменькам", "Устинская церковь", офорты и Ваши наброски картин, еще когда Вы были в Устье в 11 году, потом наброски, когда Вы были в Холомках и я была сестрой (в 1914-15 в Холомках размещался лазарет на 15 коек — Р.А.) и Вы нарисовали меня с ключами — я ни за что не хотела и все носилась, как угорелая. Я очень люблю "Устиновскую церковь" — так хорошо было тогда весело, просто ужас как".

1912 датируется карандашный портрет С.Гагариной (м.н. — местонахождение неизвестно) - единственный женский портрет этого года.

В 1914 г. Добужинский вновь оказывается в Бельском устье ("Парники", акв., м.н.), а затем в Холомках, где зарисовывает законченный дом и его владельца — А.Г. Гагарина (1855-1921, м.н.).

1916, 13 июня — письмо С.Гагариной Добужинскому.

13 июля — посещение Добужинским Гагариных (Москва).

1917, 27 сентября С.Гагарина — М.Добужинскому: "Я продолжаю врачевать. Товарищи регулярно хмят, но как-то теперь у меня притупилась всякая чувствительность. А ведь до чего человек бывает гадок и отвратителен, когда распустится — хуже всякого крокодила".

14 ноября С.Гагарина - М.Добужинскому: "Осень. Холодно. Вьюга, собственно уже почти зима. С людьми трудно, хотя они и понимают, что обстоятельства, а не мы не даем им керосину и сахара, но все они точно скотина во время затмения так встревожены, чувствуют все же, что я маленько поразвитее их и смотрят на меня с какой-то глупой надеждой, точно я все-таки могу им луну достать. С крестьянами у нас сносно у меня лично хорошо.

Лечу их. <...> Убивает меня эта ужасная недобросовестность кругом, какая-то ненависть и недоверие их друг к другу. Все как-то на левую сторону вывернулось. Знаете, у меня бывает ненависть к крестьянам и такая ужасная ненависть. Просто сама страдала и пришлось мне с ними на днях поговорить... Сначала не шло и они и я ненавидели и было тяжело, потом прошло и точно что-то я почувствовала и ненавидеть перестала — жаль их до смерти стало <...> устала я <...> истерзалась. Я слаба, хотя дух мой и силен, но на много меня не хватает <...>, всем грустно из-за того, что творится, готовы выть в отчаянии, а у меня в душе и нервы все хуже”.

1918, 17 февраля. Софья приглашает Добужинского “хоть на несколько дней”. О себе сообщает, что будет давать уроки рисования в Порхове, где образовано Общество охраны памятников и “масса удивительных интересных вещей”, что она живет в Холломках на должности заведующей Народным домом.

13 октября. Мария Дмитриевна: “Ради Бога, помогите нам. Мы в ужасном безвыходном положении. Муж хотел навестить нас в воскресенье и был арестован на станции Дно. Не можете ли Вы хоть картины спасти и перевезти к себе в музей”.

1919, 29 января. Мария Дмитриевна сообщает из Бутырской тюрьмы, что ее переводят в концентрационный лагерь. Упоминает об организации в Холломках Народного дома. “Не получить ли Вам командировку инспектора в Холломки?”.

9 марта Мария Дмитриевна пишет о своей благодарности за освобождение М.Горькому (через Е.Пешкову) - “знаю, она поручилась за меня. <...> Хочу попасть в Холломки в качестве работницы по Народному дому”.

19 марта в письме “от Дуни” (Дуня - верная слуга Гагариных - Р.А) содержится приглашение в Холломки. О Софье сообщается, что она после воспаления легких. Подумывает о месте учителя рисования в Порховском реальном училище. Просит через М. Горького устроить переводы с английского, французского.

30 марта. Мария Дмитриевна: “Я получила охранительную бу-

мажку. (20 января следующего года за подписью В. Ленина, за № 859 выдается охранная грамота на имя и имущество — Р.А.). Соня остается на прежней должности, Народный дом остается. Кроме того, в Холломках устраивается ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КОММУНА, я принимаюсь на службу и назначаюсь заведующей. Пока я хлопотала, пришла телеграмма из Холломков, известующая, что по постановлению ВЧК они выселяются из Холломков. Луначарский обещал послать телеграммой свое постановление, а Каменев обещал мужу отменить выселение. Дай Бог. Когда возобновится пассажирское движение - поеду в Холломки”.

2 апреля. Софья: “Вот была бы рада Вас видеть!” **23** меня выселяют из Холломков. Причины неизвестны. Есть охранная грамота. В имени помещается лазарет. Коммуна насчитывает около 100 человек. Софья заведует Народным домом, ставит спектакли. “Кашляю. Грудь болит”.

13 июня. Мария Дмитриевна: “Ожидаю от Вас вестей относительно ВАШЕГО участия в Холломковской КОММУНЕ”.

24 августа. Софья: “Приезжайте.” <...> “Хлеб с полей убрали, остался еще яровой, теперь яблоки зреют да грибы. Сегодня набрала корзину”.

10 сентября, Софья: Мы все надеемся, что Вы и Ваша семья приедет сюда в КОММУНУ ХУДОЖНИКОВ.

Народный дом действует, действует. Составилась группа из местных подростков. Ставили Островского. Публика благодарная, интересуется и ценит. Обстановку, декорации, костюмы надо делать из ничего.

18 сентября. Мария Дмитриевна: Софья 16 июля была уволена от должности. Эвакуация из Порхова. “Когда-нибудь расскажу как здесь “охраняется”. Народный дом держится только благодаря Софье. Она держится героически. “Если бы мог осуществиться ПРОЕКТ ЛУНАЧАРСКОГО о ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КОММУНЕ, т.е. поселились бы здесь несколько культурных художников, быть может было бы легче. Наша жизнь естественно

влилась бы в общую коммуны, <...> а то живешь начеку под страхом”.

26 сентября. Софья: просьба выслать понятные пьесы для постановок.

8 ноября. Софья: “Все лучшее в моей жизни связано с Вами”. Бедствие в соли и керосине. Приходится ложиться и вставать с солнцем и кончать засветло. Недавно я поставила балет своего сочинения.

1920. 21 апреля. Софья: Как я рада, что Вы и все Ваши сюда приедете к лету и что здесь БУДЕТ КОММУНА.

19 июля. Софья: Уже больше месяца, как Вы уехали и ни слуху, ни духу. Когда приедете?

13 августа. Софья из Народного дома им. Ленина в Петроград, Дом искусств, М.В. Добужинскому.

6 ноября 1920 г. “Псковский набат” сообщает об организации КОЛОНИИ ПЕТРОГРАДСКОГО ДОМА ИСКУССТВ, “свет от которого отражается по всему уезду. Члены колонии принимают деятельное участие в заложении основ Порховского музея”.

28 ноября. Софья: Об устройстве 7-го выставки в Порхове. О надеждах, что Народный дом перейдет в ведение Петроградского Дома искусств “Нравственное состояние точно один большой ожог, так что тронуть Боже упаси нельзя”.

Декабрь. Смерть хозяина Холомков А.Г. Гагарина.

1921, 1 марта “Псковский набат”: 21 февраля приехал из Петрограда известный критик Чуковский К.И. имеет поручение организовать колонию для художников. “А ведь Холомки устроил для Дома я, а не Чуковский”, - комментировал Добужинский (Милашевский, с. 224).

18 марта Добужинский сообщает постановление Народного комиссариата социальных отношений о пособии семье Гагариных.

21 марта. Софья: Чуковский осматривает домик.

31 августа Добужинский создает портрет С.Гагариной (Париж, част.с).

3 сентября Добужинский создает “В иконописной мастерской”

(Софья, В. Милашевский, Б.П. Попов)

Декабрь — “Интерьер в Холомках” Добужинского. “Псков. Часовня”. “Псков зимой”, “Порхов”, “Дно”. Добужинский читает в Порхове лекцию о театральной декорации.

1922. Добужинский создает: “Станция Дно”, “Холомки осенью”, 6 пейзажей Пскова.

Октябрь. Добужинский пишет в Холомках вступление к “Воспоминаниям об Италии”.

1923 — последние графические свидетельства о взаимосвязи Добужинского с Псковской землей и Гагариными: 2 псковских пейзажа, “Спящая женщина” (26 марта, Москва, С.А.Г.).

Приведенные выше факты, содержащиеся в письмах Гагариных к Добужинскому, складываются в картину, обнажающую трудные судьбы дворянской интеллигенции в эпоху революционного настроения и достаточно ярко высвечивают личности корреспондентов. М.В. Добужинский, сыгравший столь значительную роль в происходящих в Холомках событиях, воспринимался современниками “медлительным и королевски спокойным”, “холодно-корректным” (В.Милашевский - Р.А.). “Вот человек, который из всей нашей компании неизменно держит себя хладнокровно, никогда не выходит из себя с полным достоинством”, - вторит ему Н.Евреинов (“Оригинал о портретистах” - Р.А.).

“Гордый - да. Однако всегда милый любезный, тактичный, обаятельный. Человек красивый, высокий. Что-то английское, лордистое во всей фигуре и осанке”. “Красавчиком-лордом” называл его в переписке с баронессой М.Д. Врангель бесконечно уважавший его Б.Д. Григорьев, создавший в портрете 1917 г. значительный в своей объемности образ. На большом холсте вертикального формата поколенно, в развороте на зрителя с внимательно-цепким, сконцентрированным взглядом рисовальщика, изображен Добужинский. Портретист внимательно прорабатывает индивидуальные особенности внешнего облика модели. В руке портретируемого зажат блокнот. А сама фигура будто зажата в ущелье городской улицы, ассоциативно вызывающей в

памяти призрачные городские пейзажи Добужинского. Именно они - дома-фантомы, вызванные к жизни творческой волей художника, стали в портрете средой его обитания. Та же двойственность реального и ирреального в фигуре за спиной рисовальщика - бесплотной тени или удаляющегося прохожего. Куклой-марионеткой выглядывает из окна черноволосая женщина, чье акцентированное театральное явление в портрете не менее загадочно в своей двойственности.

Насколько портретист сумел проникнуть в образ, позволяет понять сам Добужинский. "С раннего детства мне чудились в самых обыкновенных изображениях еще какие-то скрытые образы - мне мерещились среди болотных кочек того прозаического пейзажа, что висел у нас в зале чудовища... Эти скрытые фигуры выступали сами собой, а иногда я их сам искал и заставлял себя видеть их. <...> Эта способность видеть двойные образы ("контрапункт", "криптограмма" — как угодно) была у меня как бы природной, и, если бы это, так сказать "двойное зрение" я в себе развивал, оно в дальнейшем могло дать результаты, и непредвиденные. Но это надолго замерло и лишь в зрелом возрасте стало вновь воскресать по-новому", - писал портретируемый (цитируем по монографии Г.Чугунова, с. 61 - Р.А.). "Я — двойной, в моей жизни все так удваивается", - читаем мы в письме художника к жене (1926 г., ГРБ Литвы, ф. 30, оп. 1, е.х. 2608 — Р.А.) — "Эта вторая моя жизнь идет параллельно <...> Ну что же делать, я двойной. Это странное и удивительное сочетание. Я знаю это <...> Пойми, что я живу этим чувством, в нем моя молодость <...> Я отдаюсь душой, она тоже <...> Она говорит, что еще более любит меня за то, что я так люблю тебя. Что можно сказать более того. Пойми, я не в силах отсюда удалить ее, пойми. Она говорит, что еще более любит меня за то, что я так люблю тебя. Что можно сказать более. Пойми, я не в силах отсюда удалить ее, пойми же меня <...> Так вовсе я теряю себя, без этой моей поэзии я не могу. Это моя вторая жизнь, параллельно. Ну, что же бывает, я двойной". И далее в письме к жене из Брюсселя (1928 г., - там же, е.х. 2621): "Милая моя... в твоих руках мое

душевное счастье <...> на твоих глазах я пережил ужаснейший кризис и утвердившись в полной покорности перед жизнью. Может быть когда-нибудь ты согласишься и увидишь как помогла мне она своим примером и очистила. Ей ясно, что я не могу существовать без тебя". Прочитанное нами позволяет нам оценить способность таланта Б. Григорьева создать образ во внутреннем объеме его и, как следствие этого, во временном пространстве, раздвигая время бытования модели в портрете из настоящего в прошлое и будущее, привнося тем в реальное существование мистический момент саморазвития.

Взаимоотношения Григорьева и Добужинского, связанных участием в выставочной деятельности "Мир искусства" с 1913 г. в России, продолжились за рубежом, о чем свидетельствует их переписка вплоть до 1930-х гг. Не прерывались и взаимоотношения Добужинского и Гагариных, в многочисленных работах к "Евгению Онегину" (книжной графике и театрально-декоративных работах) продолжается жизнь в Холомках, не менее достойных музеефикации, чем Талашкино и Абрамцево.

Н.В. Коломыцева

Холомки по документам государственного архива Псковской области (1917-1925 гг.)

В фондах Государственного архива Псковской области (ГАПО) хранятся документы по истории имения Холомки в 1917-1925 гг., по ним можно представить жизнь семьи Гагариных в это время, проследить историю имения.

Самая первая организация, разместившаяся в имении, - Народный дом. В отчете Порховского уездного отдела народного образования за вторую половину декабря 1918 года Народный дом в Холомках показан открытым, тогда как просьба о национализации

главного дома датируется только 6 января 1919 года, а уже 9 января 1919 года Народному дому присвоено имя Ленина. Тогда же организован совет Народного дома, заведывание Домом решено возложить на дочь бывшего владельца имения Софию Андреевну Гагарину, «как лицо вполне пригодное по образовательному цензу и изъявившее желание работать по внешкольному образованию», и с 1 января 1919 года София Андреевна считалась принятой на службу заведующей Народным домом. В это же время, до 12 ноября 1919 года, она преподавала рисование в школе 2-й ступени г. Порхова.

Наиболее известный период в истории имения Холомки в советское время - существование художественной колонии-коммуны - такое название проходит по документам. Решение об организации колонии-коммуны принято коллегией отдела народного образования Порховского уисполкома 20 апреля 1920 года, для нее отводились «все свободные комнаты верхнего и нижнего этажей». В мае 1921 года Порховский уисполком закрепил имение за Петроградским Домом искусств, но 13 июня 1923 года Псковский губисполком принял решение изъять Холомки из ведения Петроградского Дома искусств, а также отклонил просьбу Наркомпроса о передаче имения Институту истории искусств. В Холомках решено разместить санаторий для туберкулезных больных. Один из пунктов решения гласил: «Поручить Порховскому уисполкому выселить бывшую княгиню гражданку Гагарину из совхоза «Холомки».

Собственно, стремление выселить, убрать, выжить из имения бывших хозяев было постоянным. В 1917 году с целью воспрепятствовать самовольной вырубке леса крестьянами А.Г. Гагарин обращался в Министерство земледелия Временного правительства. Товарищ (заместитель) Министра земледелия Фадеев 11 октября 1917 года направил телеграмму в Шевницкий волысполком с просьбой разъяснить волостному земельному комитету, «что до решения Учредительным собранием земельного вопроса рубка частного леса без согласия владельца является незаконной и недопустимой».

В 1918 году делается попытка отключить телефон в имении. На заседании отдела народного образования уисполкома 1 апреля

1919 года рассматривалась телеграмма Луначарского о том, что «не может быть высылки тов. Гагариной». Широко известно удостоверение, выданное 20 января 1920 года «инженеру Андрею Григорьевичу Гагарину» за подписью Ленина, разрешающее проживать «в Народном доме моего имени в Холомках».

В конце декабря 1919 года в Порховский уисполком поступила совершенно невероятная жалоба сторожа Народного дома на С.А. Гагарину: «В имении Холомки проживает какая-то княгиня Гагарина, которая занимает 3-этажный дом, держит пять прислуг, одной из них даже ничего не платит, имеет 3 коровы, на семью из 3 человек сжигает в три месяца 5 кубических* сажень дров, тогда как на крестьянское хозяйство отпускается только полкуба на целый год. Она заведующая Народным домом и библиотекой. Последняя всегда закрыта и книгами никто не пользуется. Крестьяне, видя это, называют все это не только беспорядком, а просто безобразием, чего, по их мнению, в Советской республике быть не должно.» Немедленно двум сотрудникам уездного отдела народного образования поручено «расследовать деятельность Гагариной как заведующей Народным домом и библиотекой». Проверка установила, что книги выдаются, в месяц ставятся 2 - 3 спектакля силами местных подростков, на спектакли приходит до 200 человек. В свою очередь, у совета Народного дома были серьезные претензии к самому сторожу. Он от своей жалобы отказался, однако потребовал, чтобы ему давали и молоко.

После смерти профессора А.Г. Гагарина семья вновь обратилась к властям с просьбой о невыселении. Сохранилась копия разрешения ВЦИК от 1 февраля 1921 года за подписью Енукидзе, которым Марии Дмитриевне Гагариной с семьей разрешалось проживать в Холомках. 24 июля 1923 года губисполком принимает специальное решение о выселении «бывшей княгини Гагариной», президиуму Порховского уисполкома предписывалось «собрать весь материал» и направить в губисполком. Видимо, и Наркомпрос принимал меры против размещения в имении санатория. Сохранилась копия письма ВЦИК в Псковский губисполком от 6 сентября

1923 года, в котором отмечалось, что выселение Народного дома имени Ленина, института Истории искусств и семьи М.Д.Гагариной для устройства санатория «нарушает права» этих учреждений и семьи. Подчеркивалось, что «семья проживает там согласно разрешения Совнаркома от 20/1 - 1920 года за № 859 и Президиума ВЦИК от 1 февраля 1921 года за № 1881, не утративших силы до настоящего времени». Предлагалось не выселять семью и учреждения. Порховский уисполком в свою очередь так мотивирует свои действия: «Дальнейшее содержание бывшего барского дома в таком безхозяйственном состоянии, как в данный момент, повлечет за собою полнейшее его разрушение», и все делается для того, чтобы «спасти дом от разрушения и государственных убытков, а главное, принести громадную общественно-лечебную пользу, чем явится санатория туберкулезных». 21 сентября Псковский губисполком настаивает: «Порховскому уисполкому оказать губздравотделу надлежащее содействие, вплоть до принудительного вселения санатория.» 4 января 1924 года созданному санаторию присваивают имя Ленина.

В 1924 году большевики решили покончить с пребыванием в имениях бывших хозяев, которым ранее от имени Советской власти давали разрешения на проживание в них. 10 марта рассылается циркуляр Центральной контрольной комиссии РКП(б) (ЦКК РКП(б)): «Часть бывших помещичьих имений... под тем или другим видом до сего времени не подвергались полной национализации и фактически до сих пор остаются в руках прежних владельцев». На заседании губернской комиссии по выселению помещиков 22-27 мая) 1924 года отмечалось, что М.Д. Гагарина живет с дочерью в 4 комнатах, добивается закрытия курорта, «ведет среди крестьян контрреволюционную агитацию, земли не обрабатывает», а потому «Гагарины с семей из имения выселить как контрреволюционный элемент». (Заметим, что к тем, кого власть считала действительно контрреволюционерами, применялись более радикальные меры. Здесь это не что иное, как ярлык.) 19 декабря 1924 года председатель Псковского губисполкома Климович направляет в ОПТУ секрет-

ное письмо о том, что «президиум губисполкома со своей стороны считает необходимым выселить Гагарины из ее бывшего имения «Холомки» при условии тщательной подготовки этого вопроса и соответствующего подхода при её проведении в жизнь». (выделено мною - Н.К.)

Сохранилось «Дело о выселении бывшей помещицы Гагариной Марии Дмитриевны». В нем опись имущества, находящегося в 4 комнатах, занимаемых М.Д. Гагариной с дочерью. Среди всех перечислений обращают на себя внимание такие записи: «книг разных 744, большинство иностранных старинного издания», «15 картин масляных работы художника Гагарина», 100 акварелей и гравюр работы Гагарина, граммофон-шкаф и 50 пластинок. Описи подписаны М.Д. и С.А. Гагариными. Из «сельскохозяйственного имущества» в опись внесена «1 корова черной масти с белыми пятнами». Затем следуют описи имущества, «отбираемого для нужд курорта». По просьбе Марии Дмитриевны приложены копии «охранных» документов СНК и ВНИК. В деле имеется записка М.Д. Гагариной с просьбой изъять из списка реквизируемых вещей не принадлежащие ей швейную машинку и два шкафика и передать хозяйке, а ей вернуть англо-русский словарь Александрова, детские рисунки, альбом с фотографиями и в нем рукопись о путешествии по Северной Америке, папку с французской рукописью.

19 марта 1925 года Марии Дмитриевне вручена повестка Порховского волисполкома о том, что в 2-недельный срок она должна «выселиться из пределов волости в добровольном порядке», в противном случае «будут приняты меры принудительного выселения и привлечения к ответственности». В список передаваемого санаторию имущества включены «акварели и гравюры разные, маленькие, в исправном состоянии, по 50 копеек 100 штук», граммофон и 50 пластинок, арфа, «акварели живописные - 1 штука», «книг разных писателей 87 штук», «нот около 500 экземпляров».

31 марта 1925 года губисполком приостановил выселение Гагариных: потребовалось «подобрать весь материал и представить на рассмотрение Президиума ВЦИК». Но 17 апреля 1925 года Пор-

ховская уездная комиссия по выселению помещиков постановила, что Гагарина «в глазах местного крестьянства является как остаток прежних помещиков и сама Гагарина пользуется ненавистью крестьян применительно к условиям Порховского уезда. Считать необходимым выселить Гагарину из пределов Порховского уезда, а имущество, подлежащее изъятию, изъять как переданное ей во временное пользование».

Сохранилось заявление Петра Андреевича Гагарина, рабочего Государственного физико-технического рентгенологического института в Ленинграде от 30 марта 1925 года, он просит возвратить Марии Дмитриевне «100 штук акварелей под стеклом, работы моего деда, художника Г.Г. Гагарина» и граммофон с пластинками. 1 июня 1925 года губернская комиссия по выселению бывших помещиков, заслушав материалы о выселении Гагариной, и несмотря на «охранные» документы, которые в протоколе и перечислены, признала ее подлежащей выселению. Это решение подтверждено на заседании комиссии 11 августа. Марии Дмитриевне «с семейством» предложено покинуть Холомки в месячный срок. Реквизированные вещи, находящиеся в личном пользовании, и мебель предложено вернуть хозяйке. Вернули или нет - не известно.

На этом, собственно, история имения Холомки закончилась, да и слово «имение» применительно к Холомкам в документах уже не употреблялось.

Источники:

ГАПО, фонд Р-590 Псковский губисполком, оп.1, 2; фонд Р-608 Порховский уисполком, оп. 1, 3; фонд Р-313 Псковская губернская контрольная комиссия РКП, оп. 1- 3

Холомки в истории русской архитектуры

Рождение небольшой загородной усадьбы, дачи на берегу реки Шелони, в одном из живописных мест Порховского уезда не прошло незамеченным архитектурной общественностью. Вскоре после строительства большого дачного дома в начале I мировой войны его фотография появилась на обложке «Архитектурно-художественного еженедельника Императорского общества архитекторов-художников». В журнале была помещена ёмкая, лаконичная информация о строительстве дома следующего содержания¹: «В имении «Холомки» Псковской губернии в 12 верстах от уездного города Порхова построен дом кн. А.Г. Гагарина.» (бывший директор Политехнического института в Петрограде - И.Л.). Имение это князь только недавно, в 1911 г. купил от Новосильцева с целью построить для себя и своей довольно большой семьи зимний, большой и просторный дом очень простой архитектуры, без всякой роскоши, но с уютом, присущим старым русским барским домам.

Проект дома сделан в 1912 г. архитектором И.А. Фоминым. Постройка началась 29 июня 1912 г. и была окончена в октябре 1913 г. Производством всех работ руководил сам князь, при участии трех своих сыновей, Андрея, Сергея и Льва, причем старший из них князь Андрей Андреевич, окончивший политехнический институт, делал расчеты амосовского отопления, водопровода и пр.

Кирпич для постройки брали местный, также как и очень хорошую известь из села «Страшницы» (село знаменитое тем, что в борьбе Петра Великого с Марфой-Посадницей² [так в тексте - И.Л.] здесь произошло сражение, в котором приверженцы Марфы были разбиты), гравий, песок, а также гранит для цоколя брали также близ места постройки, что значительно удешевило последнюю. Паркет делал в Петрограде Беляев, плитки - Або, железные балки доставлялись от «Продамета». Обошлась постройка около 120 р. за куб. саж., т.е. в общем (840 x 120) около 100800 руб. В

настоящее время княгиня устроила в части дома лазарет на 25 кроватей, которые уже заняты ранеными солдатами Сибирского полка.³

Как это видно из информации в специальном издании для архитекторов-художников, постройка уже известного зодчего-неоклассика Ивана Александровича Фомина (1872-1936) сразу приобрела значение художественного объекта. Это неудивительно, поскольку в 1910-е гг. творчество И.А. Фомина становится все более заметным явлением в истории русского зодчества. Выпускник петербургской Академии Художеств (закончил ее только в 1909 г., с большим перерывом в обучении, поскольку в 1897 г. был исключен за участие в студенческих беспорядках), он учился в мастерской Л.Н. Бенуа, поработал в Москве помощником известных архитекторов Л.Н. Кекушева и Ф.О. Шехтеля и испытал влияние модного в начале века модерна. Но в те же 1900-е гг. Фомин усиленно изучает и пропагандирует русское архитектурное наследие, особенно русский классицизм. В 1911 г. сам выступает организатором "Исторической выставки архитектуры", участвует в издании "Истории русского искусства". Наконец, получает признание как создатель стиля неоклассицизма, ярким образцом которого и является дом в Холмках.

В начале 1910-х гг., когда им был разработан проект дома для князя Гагарина,⁴ И.А. Фомин работает над крупным градостроительным проектом в стиле неоклассики - проектом застройки площади на о. Голодай в Санкт-Петербурге (1912 г.). Неосуществленные градостроительные проекты Фомина вошли во все хрестоматии по русской архитектуре начала XX в.⁵

Такой же хрестоматийный характер приобрели реализованные проекты дома А.А. Половцева (1911-1913) и С.С. Абомелек-Лазарева (1912-1914), разработанные в те же годы. В этих проектах, к числу которых следует отнести и дом Гагарина в Холмках, известным архитектором был разработан с использованием композиционных приемов классицизма архитектурный образ современного, и в то же время глубоко национального, традиционного жилого здания

и его интерьеров. Правда, следует отметить, что дом Гагарина был разработан архитектором лишь в фасадной и композиционной части. Интерьеры не разрабатывались специально, а инженерная часть, как это видно из информации в журнале, была исполнена самими хозяевами дома. Нет также оснований считать, что Фомин наблюдал за его строительством лично. Таковы были условия заказа. Как известно, А.Г. Гагарин хотел иметь удобный, но простой и скромный дом. И, конечно, стильный, поскольку он был сыном знаменитого художника, не мог не понимать значение художественного решения, и не случайно избрал неоклассика Фомина как автора своего будущего дворянского гнезда.

Личность Андрея Григорьевича Гагарина (1855-1920), сына известного русского живописца Григория Григорьевича Гагарина, заслуживает отдельного рассказа. Мы остановимся только на тех подробностях его биографии, которые имеют отношение к строительной теме настоящего очерка. Талантливый математик, выпускник Петербургского университета, Андрей Григорьевич защитил диссертацию по теме, связанной с предварительным вычислением солнечных затмений, работая помощником начальника оружейного завода. Его таланты и организаторские способности были замечены министром финансов Витте. В конце 1890-х гг. Гагарин назначается ректором первого в России Политехнического института и одновременно председателем строительной комиссии этого института. За три года напряженной работы Андрей Григорьевич приобрел неоценимый опыт в проектировании, строительстве и оборудовании сложного институтского здания, который пригодился ему впоследствии при строительстве собственного дома. Поэтому рядом с именем И.А. Фомина следует поставить имя еще одного автора холмковского дома - его хозяина, заказчика, строителя и инженера А.Г. Гагарина. Ему же принадлежала честь выбора архитектора. Нам неизвестно, как конкретно состоялся этот выбор. Здесь, безусловно, сыграл свою роль опыт заказчика в строительных делах и широкие контакты в архитектурно-художественных кругах, известность И.А. Фомина после "Исторической выставки архитектуры", несомненная симпатия Ан-

дрия Григорьевича к классической русской старине. Возможно, были и личные контакты, ведь двух авторов многое сближало в биографии. И тот и другой изгонялись из институтов (один как студент, другой как защитник студентов) в ходе студенческих беспорядков. Как и Гагарин, И.А. Фомин позднее, в 1916-24 гг., был профессором Политехнического института. Наконец, оба были незаурядными личностями своего времени, близкими по художественной среде.

Результатом этих сближений, событий и явился дом Гагарина в Холомках, который так охарактеризован в книге "Русская архитектура конца XIX - начала XX вв.": "... желание превзойти образцы классики становилось самоцелью. Нередко на этом пути зодчим удавалось создать произведения, почти равноценные им по художественным качествам. К ним можно отнести дом в усадьбе Холомки, построенный Фоминым в 1912-1913 гг. и представляющий собой как бы обобщенный образ старинного барского усадебного дома, компактного, уютного, с торжественной лестницей, ведущей к традиционному портику и со столь же традиционной полуротондой на заднем фасаде. Отступлением от традиции была здесь лишь асимметричная планировка симметричного по внешнему виду здания. Основной вход был расположен на боковом фасаде, причем к нему вели пандусы, в русском классицизме обычно располагавшиеся по центру здания".⁶

Конечно, отступления от традиционных приемов русской классики здесь значительны. Нельзя назвать традиционной внутреннюю планировку здания, в которой нет единой анфилады помещений, но есть точный функциональный, индивидуальный расчет основных и вспомогательных помещений. Нетрадиционно размещены междуэтажные лестницы. Смело решен балкон во втором этаже открытой ротонды. Разумеется, в деталях еще более чувствуется начало другого века. И все же дом в Холомках удивительно глубоко передает ощущение русской классики рубежа XVIII-XIX вв. Особенно удались автору главный портик, полуротонда (в настоящее время открытая ротонда и портик перестроены - пространство между колоннами закрыто простенками и оконными заполнениями, что зна-

чительно искажает восприятие дома, особенно его паркового фасада), общее впечатление гармоничной симметрии при асимметричной композиции здания.⁷

Нельзя не отметить также высокий уровень и качество инженерного оборудования, которое, к глубокому сожалению, утрачено почти полностью и заслуживает специального изучения.

В заключение необходимо напомнить об исторических судьбах памятника. История усадьбы Холомки не теряется в глубине веков. В начале XX в. семья князя А.Г. Гагарина каждое лето проводила на берегах Шелони, в имении Бельское Устье у Новосильцевых, близких родственников. Жена князя из рода Оболенских была родной сестрой супруги Н.И. Новосильцева. В семье князя было шестеро детей. И хотя собственный дом Гагариных находился в Москве, постоянно они жили в Петербурге и нуждались в летнем отдыхе в местах, не очень удаленных от столицы. А.Г. Гагарин служил до 1909 г. ректором, потом профессором Политехнического института и далеко уезжать с большим семейством не мог. К тому же места под Порховом семейству полюбились. В 1911 г. князь выкупил для собственной загородной усадьбы землю у родственников по соседству с Бельским Устьем. В следующем году был готов проект, а в 1913 г., и сам дом. Правда, закончить дом до конца по части оформления и обстановки интерьеров так и не удалось. В 1914 г., когда новое имение приняло хозяев и многочисленных гостей, когда привезли уже дорогую мебель знаменитых мастерских Мельцера и появились сообщения в печати о новом архитектурном произведении, началась I мировая война. Семья Гагариных решила на патриотический поступок: значительную часть дома отдали под госпиталь на 25 коек. Дочь, С.А. Гагарина, пройдя специальный курс, сама стала работать в госпитале.⁸

Имение, в отличие от большинства псковских, не было сожжено в годы революции. Бывшему князю, ученому и защитнику революционной молодежи удалось получить охранную грамоту от Ленина. Однако самого хозяина в 1920 г. не стало. Его вдова и дочь обратились к А.М. Горькому, поддержавшему новую инициативу хозяев

организовать в Холомках колонию художников и литераторов. С 1924 по 1987 г. в Холомках размещался противотуберкулезный санаторий. Дом и парк, который, по мнению специалистов, представлял по составу растений значительную ценность, пострадал в ходе перестроек и хозяйственной деятельности. Большой урон нанесла немецко-фашистская оккупация. Но самое тяжелое время для усадьбы наступило после перевода санатория в Усть-Долыссы. Попытки организации туристической базы после нескольких лет бесхозного существования усадьбы серьезных результатов не дали. И это печально. Ведь речь идет об одном из хрестоматийных памятников нашей отечественной культуры и архитектуры - произведении известного русского зодчего и крупного ученого.

Новые надежды появились после обращения в Санкт-Петербургский политехнический институт, детище Андрея Григорьевича Гагарина, владельца и основателя Холомков, близ которых он и похоронен при домовомой церкви Вознесения Господня имения Бельское Устье. Но это уже другой рассказ.

Примечания:

¹ В тексте цитаты старая орфография не сохраняется.

² Здесь автор смешал три разные эпохи. На самом деле, под Страшницами, за Шелонью, почти прямо напротив Холомков в конце XV в. произошло знаменитое сражение новгородцев с московским войском, в ходе которого решалась судьба новгородской вечевой республики. В сражении на стороне москвичей принимала участие и псковская дружина.

³ Архитектурно-художественный еженедельник. Петроград. № 36. 1914. 3 декабря. С. 335-336.

⁴ Чертежи фасадов, планы, разрезы. Бумага, тушь, акварель // Архив Музея архитектуры имени А.В. Щусева, р. I, №№ 4922, 4923, 9431, 9432.

⁵ Большая Советская Энциклопедия, III изд. Т. 27. М., 1977. С. 519.

⁶ Борисова Е.А., Каждан Т.П. Русская архитектура конца XIX - нач. XX веков. М.: Наука, 1971. С. 193.

⁷ Лагунин И.И. Дом Гагарина в с. Холомки Порховского района Псковской области. Историческая справка для "Свода памятников Российской Федерации". 1983 г. Рукопись.

⁸ Проскурякова Г.В. Из прошлого Холомков // Порховский вестник. 1991. № 37-38, 29 марта. С. 3.

А.В. Краско

Род князей Гагариных в истории России

Род князей Гагариных относится к числу наиболее древних и знатных родов нашего Отечества. Гагарины, как и представители еще более чем ста родов, являются "природными" российскими князьями, потомками Рюрика, княжившего на Руси во второй трети IX века. Появление их фамильного прозвания относится к началу второй половины XV столетия (XVIII колена от Рюрика). За представителем самой младшей отрасли Рюриковичей князем Михаилом Ивановичем Стародубским, владевшим Голибесовской волостью Стародубского удела, закрепилось прозвище Гагара, и его потомство стало зваться князьями Гагариными. С тех пор в продолжение более чем пяти веков в этом роду в 16 поколениях родилось более 650 лиц мужского и женского пола.¹ Из четырех ветвей рода старшая угасла в конце XVIII в., младшая - в начале XIX в., две средние - самые многолюдные, именно там мы найдем наиболее известных в истории представителей этой фамилии. Численность рода, особенно мужчин, резко уменьшилась после 1917 г., однако, невзирая на насильственную гибель в период революции и гражданской войны, на репрессии в Советской России, на трудности устройства жизни в эмиграции, князья Гагарины благополучно здравствуют и поныне в разных странах мира, в том числе и в России.

Наиболее полно персональный состав рода князей Гагариных отражен в поколенной его росписи, опубликованной в Париже в 1958 г. известным русским генеалогом Н.Ф. Иконниковым.² С разной степенью полноты сведения о роде в целом и об отдельных его членах представлены в отечественных генеалогических справочниках и энциклопедиях, изданных в России как до 1917 г., так и в последние годы. Данные о последних поколениях, родившихся в конце XIX и в XX в. в основном в эмиграции, имеются в справочнике французского генеалога Ж.Феррана.³ Та ветвь рода, члены которой владели имением Холомки, описана в одном из выпусков

“Дворянского календаря”.⁴ Недавно вышел из печати общий обзор истории рода князей Гагариных, составленный автором этой статьи.⁵ В различных архивах России, в т.ч. в Российском государственном историческом архиве (РГИА) и отделе рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ) в Санкт-Петербурге и Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) и Центральном историческом архиве Москвы (ЦИАМ), имеется большое количество документов, позволяющих исследователям изучать как историю рода в целом, так и биографии отдельных его представителей.

Как показывает анализ доступных современному исследователю источников, история тех поколений рода, которые жили в период Средневековья, достаточно типична для многих удельных князей. Постепенно в процессе создания единого централизованного государства с центром в Москве они теряли наследственные уделы и переходили на службу к Московским Великим князьям и царям. Князья Гагарины в тот период еще не достигали высших государственных чинов и должностей, большинство из них служило стольниками, стряпчими, городскими воеводами, они принимали участие в многочисленных войнах, которые вело московское правительство. Один из членов рода, князь Никита Никитич, воевода в Ржеве, Старице, в Казани, получил от современников прозвище Сеченая щека за многочисленные раны, которые были получены им в сражениях. Можно сказать, князья Гагарины той эпохи входили в среднюю прослойку служилого дворянства. Уже тогда род был достаточно многочисленным. В XVII в., например, как свидетельствуют архивные документы, около пятидесяти членов этого рода одновременно несли те или иные “государевы службы”. За это они были жалованы поместьями и вотчинами в 27 уездах, причем интересно отметить, что земли в некоторых уездах Тверской и Рязанской губерний, полученные еще в XVI столетии, сохранялись в роду вплоть до 1917 г. К концу XVII в. несколько представителей рода сосредоточили в своих руках обширные земельные владения, исчислявшиеся тысячами четей. Это были поместья, полученные за службы, часть которых была жалована в

вотчины, земли, взятые в приданое, выменянные или купленные. В числе таких крупных помещиков были представители младшей ветви рода - родные братья Иван (1671-1701) и Матвей (1685-1721) Ивановичи. Второй из них в Петровскую эпоху первоначально сделал блестящую карьеру: из стольников выдвинулся в число ближайших сподвижников Петра I. Его имя вошло в топонимику Петербурга, новой столицы России, и такой чести удостоились далеко не все соратники основателя города. Однако в дальнейшем, когда князь Матвей был назначен сибирским губернатором, он прославился своим безудержным мздоимством, был вызван царем в Петербург, отдан под суд и в 1721 г. казнен. Бесславный конец его карьеры сказался и на судьбах его ближайшей родни. Так, его сын князь Алексей Матвеевич (1701-1740) был разжалован в рядовые матросы, лишился отцовских имений, которые были конфискованы в пользу государства. Лишь его сын князь Матвей Алексеевич (1725-1793) смог восстановить пошатнувшееся положение своего семейства, дослужившись уже в екатерининское царствование до чина генерал-майора, а дочь, княжна Дарья Алексеевна (1724-1798), по-своему закрепила возвращение рода Гагариных в высшие круги общества, став супругой фельдмаршала князя Александра Михайловича Голицына (1718-1783), одного из самых видных государственных и военных деятелей России своего времени.

К началу XVIII в. в роду насчитывалось также значительное число взрослых мужчин, состоявших на государевой службе. Они служили в армейских и гвардейских полках (в т.ч. в Преображенском, Семеновском), во флоте, но в сравнительно небольших чинах, не поднимались выше подполковника.

Однако постепенно статус рода неуклонно повышался. Во второй половине XVIII - начале XX вв. князья Гагарины занимали уже более видное положение на военной, придворной, государственной службе, некоторые из них внесли заметный вклад в развитие российской науки и культуры. Многие получили прекрасное образование в Александровском лицее, Училище правоведения, в Московском, Петербургском и Новороссийском университетах, престижных военных учеб-

ных заведений. За эти полтора с лишним века в роду Гагариных более двадцати человек достигли генеральских чинов сухопутных войск и чинов капитанов I и II рангов во флоте. Князья Гагарины прославили себя и свое родовое имя в русско-турецких войнах, Отечественной войне 1812 года и заграничных походах русской армии, становились кавалерами высших государственных наград, в том числе Георгиевскими кавалерами. Так, князь Иван Алексеевич Гагарин (1771-1832), в конце жизни действительный тайный советник, в молодые годы прапорщиком лейб-гвардии Измайловского полка за участие в штурме крепости Измаил получил в марте 1791 г. орден Св. Георгия IV класса. На гражданской службе пятеро князей Гагариных имели чин действительных тайных советников, некоторые становились сенаторами, более десятка назначались губернаторами. Так, князь Гавриил Петрович (1745-1808), сенатор, действительный тайный советник возглавлял при Императоре Павле I коммерц-коллегию. Самую выдающуюся карьеру на гражданской службе сделал князь Павел Павлович Гагарин (1789-1872), действительный тайный советник I класса, который в 1864-1872 гг., в период начавшихся фундаментальных реформ в России, возглавлял Кабинет министров. Среди избравших придворную карьеру отметим князя Николая Сергеевича Гагарина (1784-1842), действительного статского советника, гофмейстера Высочайшего Двора и вице-президента Кабинета Его императорского величества, заслугой которого является, в частности, в годы его заведывания Императорскими фарфоровым и стекольным заводами, высочайшее качество их изделий, которые ныне составляют гордость многих музейных собраний мира. Его родной брат князь Сергей Сергеевич Гагарин (1795-1852), обер-гофмейстер, в 1829-1833 гг. служил директором Императорских театров, при нем был построен и начал свою блистательную историю Александрийский театр.

Не один десяток Гагариных служили по выборам дворянства губернскими и уездными предводителями, почетными мировыми судьями, в земских учреждениях многих губерний Российской империи, играли видную роль в общественной и культурной жизни тех регионов страны, где они жили и где располагались их имения.

Один из них, князь Григорий Григорьевич Гагарин (1850-1918), который по своим политическим воззрениям примыкал к партии октябристов, старший брат создателя усадьбы Холомки, дворянством Московской губернии был избран в I Государственную Думу.

Однако заметим, что далеко не все члены рода обладали значительным состоянием и отличились на службе или на поприще общественной деятельности. Были и такие ветви рода, которые настолько захудали, что исчезли из поля зрения современников и только после пристального изучения архивных материалов находят ныне свое место в родословной росписи. Другие, наоборот, путем удачных браков, резко увеличивали свое родовое состояние. Так, князь Евгений Григорьевич Гагарин (1811-1886), родной дядя основателя Холомков, после женитьбы на княжне Марии Александровне Стурдза основал особую ветвь рода - князей Гагариных-Стурдза, отличающуюся богатством и особым размахом благотворительности.

Хорошо известно, какую важную регулирующую роль в прошлом играли в обществе браки: с их помощью можно было заметно повысить статус рода, его материальное благополучие. Среди тех фамилий, с которыми роднились князья Гагарины на протяжении столетий, мы находим такую же титулованную аристократию и представителей древних дворянских родов. Однако нет правил без исключений, и в роду князей Гагариных случались мезальянсы. Известны, например, брак в 1828 г. (для него второй) вышеупомянутого действительного тайного советника князя Ивана Алексеевича со знаменитой драматической артисткой Екатериной Семеновной Семеновской или брак московского губернского предводителя дворянства, князя, гофмейстера Льва Николаевича Гагарина (1829-1868) с балериной Анной Ивановной Прихуновой. А один из сыновей председателя Комитета министров князь Сергей Павлович (1818-1870), занимавший вице-губернаторские и губернаторские посты, был женат на бывшей крепостной его матери. Ближе к рубежу XIX-XX вв., в более либеральные времена, Гагарины вступали в браки с представителями "третьего сословия", художниками и скульпторами, а в эмиграции - даже с представителями другой расы.

Случались внебрачные союзы, потомство от которых носило фамилии Полугарских и Стародубских. Самый известный внебрачный отпрыск этого княжеского рода - русский философ Николай Федорович Федоров. Случались на шумевшие в свое время скандальные истории разводов, преступлений...

В роду князей Гагариных также немало женщин интересной и необычной судьбы. Можно вспомнить о княгине Анне Петровне Гагариной (1777-1805), урожденной Лопухиной, супруге генерал-адъютанта князя Павла Гавриловича. Эта дама известна в истории как "романтическая любовь" императора Павла I. Княжна Вера Федоровна Гагарина (1790-1886) стала супругой князя Петра Андреевича Вяземского, и оба они принадлежали к числу ближайших друзей А.С. Пушкина.

Несколько представителей этого рода мы находим в рядах "оппозиционеров" старого времени. Двое Гагариных привлекались к следствию по делу декабристов, в том числе и родной брат княгини Веры Федоровны Вяземской. Однако было установлено, что они не играли сколько-нибудь заметной роли в движении. Также двое членов этого рода, князь Гаврила Петрович (1745-1808), действительный тайный советник, сенатор, президент Коммерц-коллегии, и князь Иван Алексеевич (1771-1832), действительный тайный советник, сенатор, один из учредителей Общества поощрения художеств, состояли в масонских ложах. Еще один член этого рода, князь Иван Сергеевич Гагарин (1814-1882), известен своим демонстративным переходом в католичество. Поступив в орден иезуитов, опубликовал множество богословских трактатов и основал известную ныне во всем мире Славянскую библиотеку.

С родом князей Гагариных связано создание многих замечательных городских и усадебных построек в Москве и Подмосковье, Петербурге, Одессе и некоторых других местах бывших южных губерний Российской империи. Известны несколько портретов членов этого рода, созданных такими выдающимися живописцами, как Ф.С. Рокотов, В.Л. Боровиковский, О.А. Кипренский, К.П. Брюллов, надгробные памятники над могилами князей Гагариных в Александро-Невской лавре в Петербурге работы скульптора И.П. Мартоса.

Самой известной в истории России отраслью рода является потомство князя Григория Ивановича Гагарина (1782-1837), дипломата, тайного советника, посланника в Риме и Мюнхене, известного также своей широкой образованностью и покровительством русским художникам, обучавшимся за границей. Его сын Григорий Григорьевич (1810-1893), тайный советник, вице-президент Академии художеств, прославился прежде всего как замечательный и плодовитый художник, автор огромного количества рисунков и живописных работ, художник-монументалист - автор росписей церкви в Мариинском дворце в Петербурге и Сионского собора в Тбилиси и др. Один из его сыновей, князь Андрей Григорьевич (1855-1921), талантливый ученый и инженер, стал основателем и первым директором Политехнического института в Петербурге. Он и был основателем усадьбы Холмки. В последние годы его личность и дела совершенно заслуженно привлекли внимание исследователей.⁶ Часть членов его семьи оказалась в эмиграции. Те, кто остался после революции 1917 г. в России, подверглись жестоким репрессиям в сталинские времена. Один из его внуков, князь Андрей Петрович Гагарин, выпускник основанного дедом института, ныне профессор, доктор физико-математических наук, предводитель Санкт-Петербургского Дворянского Собрания.

Примечания:

- ¹ Приведенная цифра, отражающая численный состав рода, получена в результате исследований генеалогии и истории рода князей Гагариных, предпринятых Институтом генеалогических исследований Российской национальной библиотеки в 1992-1997 гг.
- ² Ikonnikov N. Noblesse de Russie. Tome D. 1-2-e me ed. Paris, 1958. P. 245-323.
- ³ Ferran J. Les Familles Prinsieres de l'ancien Empire de Russie. Tome 1. 2-e me ed. Paris, 1997. P. 43-72.
- ⁴ Гагарин А.П., кн., Шумков А.А. Князья Гагарины // Дворянский календарь. Тетрадь 4. СПб., 1997. С. 25-40.
- ⁵ Краска А.В. Князья Гагарины // Дворянская семья. Из истории дворянских фамилий России. СПб., 2000. С. 57-66.
- ⁶ См., например, Полторак С.Н. Первый директор Санкт-Петербургского Политехнического института князь А. Г. Гагарин // Из глубины времен. Вып. 5. СПб., 1995. С. 138-148.

Григорий Григорьевич Гагарин и его роль в истории русской культуры XIX века

Имя Григория Григорьевича Гагарина долгое время было известно лишь узкому кругу специалистов: искусствоведов, литературоведов, историков. Искусствоведов С. Эрнста, Н. Врангеля, А. Савинова, - он привлекал как художник, тонкий акварелист, ученик К. Брюллова, литературоведы занимались его связями с А.С. Пушкиным, М.Ю. Лермонтовым, В.А. Соллогубом, историков интересовали его археологические изыскания. Однако до сих пор специального исчерпывающего исследования его деятельности в печати так и не появилось. Вначале этому мешал вульгарно-социологический подход к теме и аристократическое происхождение Гагарина, позже, в перестроечный период, сказались экономические трудности. Однако роль его в истории русской культуры от этого не перестает быть менее значительной.

Г.Г. Гагарин - личность универсальная. Редко кто из современников сочетал в себе столь разнообразные дарования, воплотившиеся в разных сферах творческой деятельности. Этот талантливый, европейски образованный художник проявил себя и в живописи, и в графике, где он иллюстрировал произведения Пушкина, Лермонтова, Соллогуба, Майкова, и в архитектуре - в строительстве храмов русско-византийского стиля, которые часто сам же и расписывал. Не менее важны научные изыскания Г.Г. Гагарина в области археологии, а также его деятельность в роли вице-президента Академии художеств.

В настоящее время особенно актуальной становится серия рисунков и акварелей художника, сделанных во время войны в Чечне в 40-е гг. прошлого века. Эти натурные наброски, один из которых имеет две подписи - Лермонтов и Гагарин - красноречиво повествуют о буднях чеченской войны полутора столетней давности, о героизме русских солдат, тяготах бивуачной жизни в горах Кавказа, передают обаяние образов русских офицеров, представителей знат-

нейших фамилий, зачастую остававшихся на полях сражений...

Григорий Григорьевич Гагарин принадлежал к младшей ветви рода князей Гагариных, который вел свое начало от Рюрика - от удельных князей Стародубских. Отец художника, Григорий Иванович, известный дипломат и государственный деятель, был одним из просвещеннейших людей своего времени. В Благородном пансионе при Московском университете он учился одновременно с В.А. Жуковским и А.И. Тургеневым, позднее стал известен как переводчик Ж.-Ж. Руссо и Ж.Ф. Мармонтеля, был избран почетным членом литературного общества "Арзамас". До конца жизни Григорий Иванович сохранял дружеские отношения с К.Н. Батюшковым, В.А. Жуковским, П.А. Вяземским, А.И. Тургеневым, а также другими представителями российской словесности.

Немалую роль в семействе играла и мать художника, Екатерина Петровна, ур. Соймонова. Она также происходила из древнего знатного рода и состояла в родстве с близким другом Пушкина С.А. Соболевским. В ее домашнем альбоме были собраны автографы известных литераторов И.И. Дмитриева, Н.М. Карамзина, Н.И. Гнедича, И.А. Крылова, В.А. Жуковского, Е.А. Баратынского, П.А. Вяземского, К.Н. Батюшкова, А.С. Пушкина и др.

Григорию Григорьевичу исполнилось шесть лет, когда семья Гагариных отправилась в путешествие по Европе, а затем окончательно обосновалась в Италии, где глава семьи занял должность посланника. Дом Гагариных в Риме стал одним из центров русской художественной жизни. Постоянными посетителями его были пенсионеры Академии художеств: Карл и Александр Брюлловы, Ф.А. Бруни, П.В. Басин, С.И. Гальберг. Постоянное общение с ними было хорошей школой для юного Григория Григорьевича. Вместе с К. Брюлловым ходил он на этюды, писал декорации к "Недорослю" Д.В. Фонвизина, которого разыгрывали на сцене домашнего театра, посещал музеи и частные собрания. В 1824 г. он был отдан в Колледж Птоломео в Сиене, затем продолжил образование во Франции, а в 1829 г., следуя по стопам отца, вступил на дипломатическое поприще, будучи причислен к посольству Поц-

цо ди Борго в Париже. В течение последующих двух лет Григорий Григорьевич проводил время в путешествиях по Италии и странам Западной Европы. Впечатления от этих поездок отразились в альбомных рисунках и акварелях, большая часть которых находится сейчас в фондах Государственного Русского музея.

По возвращении в Россию в апреле 1832 г. Гагарин был определен на службу в Азиатский департамент коллегии иностранных дел, а в 1833 пожалован в камер-юнкеры, в то же время, что и А.С. Пушкин, с которым он близко познакомился и выполнил серию иллюстраций к произведениям поэта "Руслан и Людмила", "Сказка о царе Салтане", стихотворениям и повести "Пиковая дама". Ценность этих прижизненных иллюстраций произведений Пушкина, которые вызвали одобрение и благодарность автора, со временем приобретает все большее значение.

Жизнь Г.Г. Гагарина, совмещавшего деятельность художника и дипломата, изобиловала переменами. В 1834 г. он получил назначение в русское посольство в Константинополе. Это путешествие, а также многочисленные экспедиции, которые он совершал по Малой Азии с целью знакомства с памятниками искусства и архитектуры, заложили основу глубокого изучения византийской культуры, которому он отдал много лет кропотливого и упорного труда, будучи по существу первооткрывателем, зафиксировавшим многие памятники, исчезнувшие с лица земли к тому времени, когда до этих мест добрались такие знаменитые византинисты как Кондаков, Севастьянов и другие.

Разносторонность интересов и сфер деятельности Г.Г. Гагарина проявилась и по его возвращении из Греции в Россию в 1839 г. Сразу же по приезде он выполнил иллюстративный цикл к повести В.А. Соллогуба "Тарантас", явившийся значительным событием в русской книжной графике 1840-х гг. Текст повести, по замечанию автора, возник из комментариев к натурным зарисовкам Гагарина, созданным на основе дорожных впечатлений при совместной поездке литератора и художника в Казанскую губернию: почтовые станции, деревни, избы, чаепитие в трактирах. Одни и те же мотивы обыгрывались и в тексте повести, и в иллюстрациях к ней. Своеобразным

подтекстом их служили дебаты главных персонажей, отражавшие столкновения западников и славянофилов. Стилистически выдержанные и выразительные, иллюстрации к этому изданию стали несомненным достижением не только самого рисовальщика, но и русской книжной графики того времени.

По положению в обществе и должностному статусу Гагарин постоянно должен был общаться с представителями высшего аристократического и чиновно-бюрократического круга. Общество это не было однородным. После разгрома декабрьского восстания на Сенатской площади в России наступило политическое "затишье", когда по выражению П.А. Вяземского, "за неимением дела, уже сам разговор был делом". Собрание молодых людей, недовольных существующим положением дел, составило тогда в Петербурге "Кружок шестнадцати", куда входил и Гагарин. По выражению современника, это было общество представителей "самых лучших семейств России". В него входили кузен художника Иван Сергеевич Гагарин, братья Сергей и Александр Долгорукие, Андрей Шувалов, Борис Голицын, Ксаверий Браницкий, Александр Васильчиков - будущий секундант на дуэли Лермонтова, Сергей Трубецкой, Михаил Лобанов-Ростовский и, главное, - Михаил Лермонтов. В одном из рисунков Гагарин изобразил группу участников этого содружества, непринужденно беседующих во время одного из своих нетрадиционных собраний.

В 1840 г. большинство из "шестнадцати", в том числе и Гагарин, покинули Петербург и отправились на Кавказ. Удаление это предпринималось не без участия Третьего Отделения. Одним прямо рекомендовали оставить Петербург, другие отправились вослед за ними по собственной воле. Это были "птены одного гнезда" с сильно развитым чувством товарищества, долга и чести.

Не случайно отъезд "шестнадцати" совпал с отъездом на Кавказ Лермонтова, высланного из столицы, за дуэль с Э. Барантом. «Я видел, как через Москву проследовала вся группа шестнадцати, направляющаяся на юг, - писал литератор-славянофил Ю.Ф. Самарин в письме к Ивану Сергеевичу Гагарину. - Я часто видел Лер-

монтова». Поэт был центром притяжения содружества. Этим объясняется и то обстоятельство, что большинство из «шестнадцати» почти одновременно оставили Петербург, а через два года, в феврале 1841-го, вновь съехались во время отпуска Лермонтова.

Гагарин отправился на юг 13 мая 1840 года. Его стремление следовать за друзьями было облечено в форму официального назначения - командировка в кавказскую миссию сенатора барона Гана в качестве чиновника по особым поручениям. Для человека, состоящего на службе в Азиатском департаменте. Однако Кавказ в то время был ареной военных действий.

Горные дороги обстреливались отрядами Шамиля, на лесных полянах солдаты разжигали костры и выставляли дозоры, у подошв гор разбивали походные палатки, а через глубокие ущелья перекидывали висячие мосты. Гагарин не раз участвовал в военных экспедициях. Его зарисовки «Сражение в горах при Ахтали», «Лагерь при Кара-Будах-Кент» и другие стали своеобразной хроникой событий кавказской эпопеи. Об этом говорят сами названия.

Акварель «Сражение при речке Валерик» имеет надпись: «Сцена боя при Валерике (Чечня) ... II июля 1840, рисунок Лермонтова, акварель сделана мною (т.е. Г.Г. Гагариным) во время моего выздоровления в Кисловодске. Рисовал Лермонтов, расцвечивал Гагарин».

В этой зарисовке изображена схватка, происходившая у края каменистого горного оврага, на дне которого протекает быстрый холодный поток, носящий (в переводе с чеченского) название «Река смерти». С убедительностью, на которую способен лишь рисовальщик, непосредственно участвовавший в битве, переданы ряды идущих в штыковую атаку солдат и группа обороняющихся чеченцев, укрепившихся на бревнах завала.

Эпизод, послуживший сюжетом для рисунка, широко обсуждался офицерами. «Да, это было славное дело II июля. Вся Чечня поджидала нас у ручья Валерик... под предводительством самых грозных вождей этой страны. Это был хороший момент, когда мы бросились в атаку».

Близость Лермонтова и Гагарина не исчерпывалась этой совместной работой: они участвовали в одних и тех же походах, жили в одной палатке, встречались в Кисловодске и Пятигорске. Даже после гибели поэта на дуэли, друзья его, рассеянные по Кавказу, продолжали встречаться. Свидетельством того служат рисунки Гагарина, оставшегося неизменным «хроникером» «Кружка шестнадцати», искренне преданным тем немногим из него, которым удалось уцелеть после пронесшихся над ним бурь. Художник выполнил портреты А. Столыпина (Монго), К. Бранацкого, М. Лобанова-Ростовского и других. Некоторые из них изображены в папахах и черкесках, украшенных газырями (патронами). Находясь постоянно бок о бок с горцами, русские офицеры перенимали «шерсть и зубы» врага, и потому мода на черкески, бурки и кинжалы была широко распространена. Недаром в своем акварельном автопортрете Гагарин представил себя в длинной чеченской бурке, остроконечной шапке, с саблей у пояса. Несмотря на эти воинственные атрибуты, лицо художника, с усами и русой бородкой, спокойно и невозмутимо. В одной руке он держит кожаный саквояж с кистями и красками, другой принимает к себе внушительных размеров папку с рисунками.

Возможно, именно так выглядел Гагарин в тот знаменательный день, когда, будучи на передовой, он столь увлекся рисованием, что не заметил, как русские отступили. И лишь подняв глаза от альбома и увидев прямо бегущего на него чеченца с ружьем наперевес, он оставил рисунок и взялся за оружие.

Сухи об этом романтическом эпизоде достигли Петербурга. «Стыдно такому молодцу не носить военного мундира», - сказал Николай I. Вскоре после того, 21 июля 1841 года, художник получил орден в награду личной храбрости и хладнокровного мужества, а еще через несколько дней, 25 июля, «камер-юнкер, коллежский асессор князь Гагарин» был определен в лейб-гвардии Гусарский полк поручиком.

Может быть и не стоило столь подробно останавливаться на этом периоде жизни художника, если бы не актуальность чеченской

темы, которая сегодня, в связи с событиями в Чечне, звучит особенно злободневно.

Активная деятельность Гагарина на Кавказе не ограничивалась участием в военных действиях, значительный вклад внес он в грузинскую культуру, возглавив строительство театра в Тифлисе (проект его и эскизы росписей, лепнины, орнаментов хранятся в фондах Государственного Русского музея). Чрезвычайно важное значение имело и восстановление древних фресок Мцхетского собора и росписей знаменитого Сионского собора в Тифлисе. Им была укреплена старая живопись, так как художник стремился сохранить по возможности «все древнее в древнем храме», а также выполнены новые росписи в русско-византийском стиле, приверженцем которого был Гагарин.

К сожалению, в начале 1990-х гг., в период националистических настроений, росписи эти были уничтожены...

Интерес к древнерусскому и византийскому зодчеству сочетался в художнике с исследовательским отношением к памятникам древней кавказской архитектуры, в частности армянской и грузинской. Сохранились рисунки, свидетельствующие о высоком профессионализме Гагарина-архитектора. Они были выполнены вскоре после прибытия на Кавказ в 1840 г., а позднее литографированы для издания «Собрание византийских, грузинских и древнерусских орнаментов и памятников архитектуры».

Гагарин не просто изучал традиции, но и использовал их в собственных проектах церквей и храмов. Часть из них была воплощена в жизнь, например, военный собор и гимназическая церковь в Тифлисе, храмы в Кутаиси, Шуше, Екатеринодаре, Аладыри, Дербенте и другие. Представляется важным, что храмы, построенные Гагариным, выполняли роль своеобразных форпостов христианства на юге России, в пограничных ее владениях. Они строились для местного русского населения и для многих тысяч русских солдат Кавказского корпуса, которые десятилетиями были оторваны от Родины, от православных храмов с их традиционными формами и каноническим обрядом.

Работы Гагарина в области архитектуры были подкреплены глубокими теоретическими исследованиями. Результатом их стали богато иллюстрированные издания: «Собрания византийских, грузинских и древнерусских орнаментов и памятников архитектуры», «Происхождение пятиглавых церквей», «Строителям русских церквей» и др.

В 1850 г. на Кавказе возобновились военные действия. «Гагарин находился в Чеченском отряде и участвовал во всех делах и перестрелках». После одного из серьезных сражений, где он особенно отличился, был произведен в полковники, а с прекращением военных действий вновь отозван в Петербург.

В столице были хорошо известны труды Гагарина в области художественного творчества, и это послужило одной из причин нового назначения. В 1854 г. он был причислен к Академии художеств, «состоять по особым поручениям» при президенте Академии великой княгине Марии Николаевне, а позднее в 1859 г. назначен на должность вице-президента Академии. Его деятельность на этом поприще оказалась чрезвычайно плодотворной.

Гагарин разработал новый Устав, содержащий принципиальные положения по реформе преподавания. Им был впервые введен в программу курс православного иконописания и основан Музей христианских древностей, позднее переименованный в музей древнерусского искусства. «У нас благодаря князю Гагарину и его настойчивым стремлениям стали проводиться в практику монументального религиозного искусства такие требования и понятия, которые прежде вовсе не были у нас в ходу. Теперь стали требовать от художника археологические, исторические, костюмные, вообще всякие научные знания и подробности, о которых прежде совсем забываемо. Начали с изучения Византии, а кончили изучением русского и славянского», - писал критик В.Б. Стасов.

Заслуги Гагарина были оценены. В рескрипте министру Двора сообщалось, что он, управляя Академией более десяти лет, занимаясь ее учебной, хозяйственной и музейной частью, оставил ее в отличном состоянии. Уважая деятельность художника и учитывая его роль и

значение в русском искусстве, Совет избрал Гагарина почетным членом Академии.

Одновременно со службой художник выполнял самые различные творческие работы. Одной из них была роспись церкви Святого Николая Чудотворца в Мариинском дворце, где он создал совершенно новую систему росписи храма в русско-византийском стиле.

Гагарин проявил себя и в сфере театрально-декорационной живописи. По его эскизам были написаны декорации к постановке пьесы А.К. Толстого «Смерть Иоанна Грозного» на сцене Александрийского театра, он же делал эскизы к постановке «живых картин», в частности, к первому сценическому воплощению поэмы Лермонтова «Демон», демонстрировавшемуся в Белом зале Зимнего дворца в 1856 г. Большую работу вел он и в качестве помощника председателя Русского Императорского Археологического общества.

Последние годы жизни художник отдавал путешествиям и семье. Окруженный вниманием жены, детей, внуков и правнуков Григорий Григорьевич скончался 18 апреля 1893 г. во Франции, в Шательро, в семье своего сына Андрея Григорьевича, будущего основателя Политехнического института в Петербурге. Похоронили его, как он и завещал, в родовом имении Карачарово, на берегу Волги.

Жизнь художника принадлежала России.

И.П. Николаева, Е.Л. Яковлева

**А.Г. Гагарин - механик, конструктор, изобретатель,
первый директор Санкт-Петербургского
Политехнического института**

*Высокородный прародитель,
Светлейший князь, подвижник, ум,
Изобретатель, сочинитель,
Администратор и ...властитель
Заряженных на поиск дум.
(Портретная галерея. В.А. Шерстнев)*

Имя Князя Андрея Григорьевича Гагарина неразрывно связано с Санкт-Петербургским Политехническим институтом. В 1899 г. министр финансов С.Ю. Витте предложил А.Г. Гагарину занять пост председателя строительной комиссии по сооружению Политехнического института и быть его директором. А.Г. Гагарин был тогда полон радужных надежд и мечтал создать из Петербургского Политехникума единственное в своем роде и лучшее в России высшее учебное заведение. К строительству его Андрей Григорьевич относился с большой ответственностью, вникал во все детали, сам следил за приемкой материала, всеми силами сохраняя казенные интересы. Когда здание института было подведено под крышу, Андрей Григорьевич по собственной инициативе с архитектором-строителем объехал 36 европейских высших технических учебных заведений и составил об этой поездке подробный отчет; затем многое из виденного было применено к Петербургскому политехническому институту. Благодаря энергии и настойчивости А.Г. Гагарина строительство первых зданий института было закончено в срок менее чем за три года, и среди соснового леса в Лесном выросло громадное и прекрасное главное здание института. 2 октября 1902 г. в институте начались занятия со студентами на первых четырех отделениях.

Из личного дела А.Г. Гагарина, хранящегося в Санкт-петербургском государственном историческом архиве: «Выписка из Высочайшего приказа 20-го дня сего января 1900 г. Исправляющий должность помощника начальника Санкт-Петербургского Орудийного завода капитан гвардейской пешей артиллерии Князь Гагарин назначен директором учрежденного в Санкт-Петербурге Политехнического института, с переименованием его в Статские Советники и присвоением ему IV класса по должности, III же разряда по шитью на мундир и прав на пенсию по учебной службе с 7-го дня сего января 1900 г. Выдача ежегодного содержания 7000 руб., из коих 2000 руб. на квартирное довольство».

Формулярный список о службе директора Санкт-Петербургского Политехнического института Статского Советника Князя А.Г. Гагарина: ...женат на дочери Статс-секретаря фрейлине ее Императорского Величества Княгине Марии Дмитриевне Оболенской. Дети: Андрей, Сергей, Лев, Софья, Григорий, Петр».

Среди построенных учебных зданий института был Механический корпус с механической лабораторией (лабораторией сопротивления материалов), оснащением которой вместе с первым ее заведующим С.И. Дружининым занимался и А. Г. Гагарин. Первой испытательной машиной, установленной в лаборатории, был крешерный пресс, сконструированный А.Г. Гагариным. О значимости этого пресса говорит тот факт, что и по сей день на нем проводятся испытания материалов. Крешерный пресс, которому вместе с институтом исполняется 100 лет, является единственным оригинальным экземпляром и известен в техническом мире под названием «пресса Гагарина». Пресс, в первоначальном варианте рассчитанный на 800 кг, а в окончательном - на 5000 кг, является универсальной машиной, на которой можно проводить испытания на сжатие, а при использовании специального приспособления (реверсора) и на растяжение, изгиб, срез, кручение. Благодаря оригинальному часовому механизму можно наблюдать процесс деформирования образцов. Конструктивной особенностью пресса является возможность автоматической

записи диаграммы деформирования при проведении испытаний, что в те времена являлось новшеством. Пресс Гагарина позволял проводить испытания с высокой точностью, поэтому был тиражирован и установлен во всех учебных и испытательных лабораториях по исследованию механических свойств материалов. В течение всего срока работы пресса в Механической лаборатории института на нем выполнялись не только учебные, но и научно-исследовательские испытания. Регулярно один раз в 2-3 года сотрудники института Метрологии проводили аттестацию точности измерений на прессе. Никаких изменений в точности показаний за эти годы не наблюдалось. И в настоящее время, как и 100 лет назад, на прессе Гагарина можно определить нагрузку, приложенную к образцу, с точностью до 1%.

Андрей Григорьевич был младшим сыном Григория Григорьевича Гагарина и Софьи Андреевны, до замужества Дашковой. Он родился в Петербурге 22 декабря 1856 г. По окончании Ларинской гимназии Андрей Григорьевич поступил в Петербургский университет на математический факультет. Летом 1876 г., будучи на 3-ем курсе, он совершил поездку в Северную Америку, где на проходившей в Филадельфии Всемирной выставке особенно увлекся машинным отделом, так как тогда уже начал специализироваться по механике. Из Америки Андрей Григорьевич привез себе токарный станок и устроил в петербургской квартире маленькую мастерскую, где в свободное от университетских занятий время работал над паровой машиной собственного изобретения. В письме к Софье Андреевне от 24 августа 1877 г. он писал: «Я так провожу время, как еще никогда не проводил. Я завален делом, и притом симпатичным. Я работаю и сознаю полную волю свою. Долго буду помнить это время сознательного счастья». Университетский курс Андрей Григорьевич закончил в 1878 г. и в феврале 1879 г. за свою диссертацию, в которой был предложен способ вычисления солнечных затмений и вычислено затмение 1887 г., получил большую серебряную медаль. А летом 1887 г. он ездил на ст. Завидово наблюдать и фотографировать вычисленное им полное солнечное затмение. Сде-

ланный им снимок солнечной короны был одним из самых удачных и был воспроизведен в русских и иностранных журналах того времени.

В 1880 г. Андрей Григорьевич поступил слушателем в Михайловскую артиллерийскую Академию. Механика стала теперь его главным любимым занятием. В ноябрьской книжке 1881 г. «Отчетов заседания Парижской Академии наук» было напечатано несколько его статей о сконструированных им приборах; наиболее интересная и значимая статья под названием «Круговая линейка». В 1884 г. Андрей Григорьевич окончил по первому разряду Академию. Его диссертация была напечатана в артиллерийском журнале того времени. Летом после окончания курса Академии Андрей Григорьевич по поручению артиллерийского генерала Горлова объездил все металлургические и машинные заводы Англии, Франции и Германии. Из воспоминаний М.Д. Гагариной: «На одной из станций Германии его заинтересовал подъемный кран оригинальной конструкции. Андрей Григорьевич почти на ходу выпрыгнул из вагона, с невероятной быстротой, к великому удивлению станционного начальства, вскарабкался на верхушку крана и, зарисовав интересующую его деталь, он продолжил путь следующим поездом до границы, где и нашел свои вещи».

Осенью 1884 г. Андрей Григорьевич поступил на службу в Санкт-Петербургский Арсенал помощником начальника деревянной мастерской. Там он спроектировал и ввел в работу ленточную пилу, висячую поперечную пилу, дровопильный станок. Затем ему было поручено устроить в Арсенале механическую лабораторию и заведовать ею. Для крутильной машины Ригле он сконструировал диаграммный прибор. Тогда же для разрывной машины Мора и Федергафа он сконструировал электрическое приспособление для автоматической уравнивания усилий. Первый такой прибор он изготовил собственноручно на своем токарном станке. Впоследствии этот прибор был применен во всех пяти русских арсеналах. В 1891 г. Андрей Григорьевич начал проектировать свой пресс. Чертежи были сданы в инструментальный отдел Петербургского Орудийного завода, и первый экземпляр пресса был изготовлен в

1895 г. За крешерный пресс А.Г. Гагарин был удостоен Михайловской премии и золотой медали на Всероссийской выставке в 1896 г. в Нижнем Новгороде. К этому времени А.Г. Гагарин был назначен помощником начальника Орудийного завода. Над усовершенствованием своего пресса А.Г. Гагарин работал еще много лет. Прослужив на Орудийном заводе 4,5 года, он оставил там после себя хорошую память. На прощанье офицерский состав преподнес ему настольные часы с бронзовой группой из женских фигур, изображающих Науку, освещающей факелом путь Промышленности, причем в руках у нее ключ для часов в форме рычага от крешерного пресса Гагарина.

К моменту перехода на службу в Политехнический институт А.Г. Гагарин имел большой научный стаж, им было написано несколько научных статей, и он обладал большим авторитетом в научно-технических кругах, благодаря своим изобретениям. Он неоднократно участвовал в международных конгрессах по испытанию материалов, которые проходили в Стокгольме, Будапеште, Брюсселе, Чикаго, Нью-Йорке, где делал сообщения о своих исследованиях. Сохранились прошения в личном деле князя Гагарина о заграничных командировках для «...участия в международном конгрессе по испытанию материалов без пособия из казны», датированные 1901, 1905, 1906 гг. Летом 1906 г. он ездил на конгресс в Брюссель, где демонстрировал только что изготовленный последний экземпляр крешерного пресса. Из личного дела Гагарина: «Учебный отдел имеет честь уведомить Совет о том, что на 23-ий день сего марта 1906 г. последовало Высочайшее соизволение на отъезд директора Санкт-Петербургского политехнического института Статского Советника Князя Гагарина за границу для участия в Международном конгрессе по испытанию материалов».

Появление «пресса Гагарина» было блестящим доказательством превосходства русского изобретательства в области испытательных машин. Пресс удостоился общих похвал и вызвал удивление иностранцев тем, что в революционное время в России могли сконструировать испытательную машину такой точности и с такой отделкой

деталей. Достоинства пресса, а также других приборов, созданных А.Г. Гагариным, были неоднократно оценены не только в России, но и за границей. Ему были присуждены награды на Международных выставках: в Чикаго (1893), в Париже (1900 г. - золотая медаль за круговую линейку с переменным радиусом), в Чикаго (1906 г. - золотая медаль за крешерный пресс). На кафедре сопротивления материалов в Механическом корпусе института (СПбГТУ) хранятся кальки и синьки основного вида и детализировок пресса в начальном его варианте, а также комплект синек с изменениями, внесенными в чертежи, подготовленный специально для выставки в Чикаго.

Всецело отдаваясь строительно-административной работе по созданию Политехнического института, чисто научным трудом в эти годы Андрей Григорьевич не успевал заниматься. Но каждый свободный час он отдавал своему любимому делу - проектированию различных механических приборов, занятиям в Международном обществе испытания материалов.

Педагогической деятельностью А.Г. Гагарин начал заниматься сразу по окончании университета. Отбывая воинскую повинность в офицерском чине прапорщика, он проводил учебные занятия и очень увлекся этим делом. В письме к матери от 22 сентября 1880 г. он пишет: «Я совсем счастлив. Были сегодня первые уроки по артиллерии - один со старшим классом, другой с младшим. Я наэлектризовывал, оживлял, интересовал, а говорил просто, понятно, связно. Прошлогодние уроки в этом пользу принесли. А что будет, когда (если) я буду профессором практической механики. Да я всеми слушателями вон как завладею». Из воспоминаний М.Д. Гагариной: «Он всегда отличался особенно горячей любовью к детям и к Родине, и обе эти привязанности проявились в его отношениях к студентам. Он видел в них будущность России и относился к ним как к своим детям. Поэтому он настаивал на том, чтобы студенты во всех затруднениях обращались прямо к нему. Весь профессорский состав поддерживал его, поэтому в первые годы существования института там была чистая идиллия».

Но недолго было суждено Князю Гагарину возглавлять свое любимое детище - Политехнический институт. Бурные революционные 1905-1907 гг. резко изменили служебную и научную деятельность А.Г. Гагарина. Директор Политехнического института был обвинен в не пресечении революционной деятельности студентов, уволен со службы и предан суду. Из личного дела Гагарина: «Высочайшим приказом по гражданскому ведомству увольняется от службы директор Санкт-Петербургского Политехнического института Действительный Статский Советник Князь Гагарин. 28 февраля 1907 г.».

В вечерней хронике газеты «Новое время» от 1 марта 1907 г. сообщалось: «28-го февраля по Высочайшему указу уволен со службы и предан суду за бездействие власти директор Политехнического института Князь Гагарин».

После этих событий, 6 марта, к Андрею Григорьевичу пришли представители студентов института, и преподнести ему адрес, полный слов горечи и благодарности. Из адреса студентов Политехнического института: «Глубокоуважаемый, дорогой Князь Андрей Григорьевич, отдавая всего себя на служение своему делу, в своих попечениях о студентах, Вы не ограничивались одной академической сферой, но приходили к нам на помощь во всех трудных случаях нашей жизни и делали для нас все, что могли. Глубокоуважаемый, дорогой Андрей Григорьевич, Вы любите свое дело. Вы любите тех, на заботы о которых, положим столько энергии и трудов, и мы, студенты, платим Вам единственным, чем можем, горячей привязанностью и благодарностью. С Вами будут связаны одни из лучших воспоминаний о наших студенческих годах и память о Вас, как о светлой личности, надолго не изгладится в С.-Петербургском Политехническом институте. Студенты-политехники всегда будут вспоминать и любить Своего Князя». (следует около тысячи подписей).

Из воспоминаний М.Д. Гагариной: «После увольнения из института для Андрея Григорьевича наступила пора вынужденного официального бездействия. Но бездействия он органически не терпел и поэтому все оказавшееся теперь у него свободное время посвящал

научным работам по испытанию материалов и своей диссертации. Эта усиленная работа в любимой области несколько заглушала боль от незаслуженной обиды, и он даже порой выражал удовлетворение, что, как «вольный сын эфира» свободен от ответственности администратора и может всецело посвятить себя механике».

Научные интересы А.Г. Гагарина были связаны с изучением механических свойств материала. В 1910 г. он участвовал в Международном конгрессе по испытанию материалов в Копенгагене, а в 1912 г. - на таком же конгрессе в Нью-Йорке, где с большим успехом сделал доклад на тему своей только что законченной диссертации. В 1913 г. А.Г. Гагарин представил к защите диссертацию на звание адъюнкта прикладной механики. Диссертация носила название «Приборы, дающие зависимость между усилием и деформацией во время удара». Совет кораблестроительного отделения Политехнического института, в состав которого входили профессор В.Л. Кирпичев, С.И. Дружинин., А.Н. Крылов, И.Г. Бубнова и др., единогласно постановил: *«Ходатайствовать перед г. Министром Торговли и Промышленности об утверждении Князя А.Г. Гагарина, на основании ст. 13 Положения об Институте, в звании адъюнкта по прикладной механике без особого испытания и прочтения пробных лекций, как лицу, приобретшему известность своими практическими работами и научными трудами»*. Но А.Г. Гагарин не пожелал воспользоваться льготой, предоставленной ему Соединенным Собранием технических отделений, на основании его высоких заслуг в области механики. Просьба А.Г. Гагарина была уважена, и публичная защита диссертации состоялась 14 мая 1913 г. в два часа дня в большой физической аудитории Политехнического института. А.Г. Гагарин с большим успехом защитил свою диссертацию, обнаружив во всей полноте обширность своих познаний в области прикладной механики, и получил звание адъюнкта с правом на кафедру. Однако как он сам писал: «... предпочел этой общественной деятельности строительство в деревне» и занялся строительством усадьбы в Холомках. Исполняя давнишнее желание семьи, Андрей Григорьевич приоб-

рел землю в Псковской губернии Порховского уезда. Планы для строительства дома и рисунки в стиле русского ампира были заказаны архитектору И.А. Фомину, а постройку Андрей Григорьевич вел сам с помощью своих старших сыновей и крестьянина подрядчика. Во всякую деталь, начиная с приемки кирпича и кончая вычислением размера колонн, он вникал сам, для чего большую часть года жил при строительстве в простой избе. Дом строился в основном из местного материала. Кирпич покупался у соседних крестьян, а для грандиозного гранитного фундамента взрывались динамитом и тесались громадные валуны, которыми были усеяны соседние поля. Строительство дома было закончено в июне 1914 г. Но спокойно пожить в кругу семьи Андрею Григорьевичу не пришлось. Через месяц была объявлена война. Сыновья ушли на фронт. В новом доме Андрей Григорьевич оборудовал госпиталь на 15 коек. Этот госпиталь содержался на личные средства Гагарина в течение всей германской войны. Осенью 1915 г. А.Г. Гагарин предложил свои услуги артиллерийскому ведомству и был назначен постоянным членом технического артиллерийского комитета на должность заведующего отделом оптики. Кроме того, в 1916 г. он был назначен правительственным инспектором на Путиловский завод. После революции А.Г. Гагарин непоколебимо оставался на своем посту. В 1918 г. имение в Холомках было национализировано Комитетом Народного Образования и перешло к Петербургскому дому искусств. Создание в 1918 г. научно-экспериментального института при Комиссариате Путей Сообщения в Москве привлекло А.Г. Гагарина на работу в нем; он был назначен на должность старшего конструктора, которую и занимал до самой кончины. В это же время он работал над проектом кирпичного формовочного пресса для коммунального отдела Порховского исполкома. Эта работа и новое техническое изобретение, основанное на принципе действия его круговой линейки, поглощали все последние месяцы его жизни. Андрей Григорьевич скончался 22 декабря 1920 г. в самый день своего 65-тилетия. Похоронили его, как он желал, на погосте Бельское Устье под развесистым дубом - его любимым деревом.

Павел Павлович Гагарин

Видный сановник, представитель высшей российской бюрократии 40-60-х гг. XIX в., кавалер всех высших российских орденов, богатый землевладелец, князь Гагарин принадлежал к числу тех, кого в советской историографии было принято называть «ярыми реакционерами». Его жизнь и деятельность не интересовала исследователей, рассматривавших исторический процесс с точки зрения «обострения классово-борьбы». Не вызывал он, впрочем, и большого интереса и у дореволюционных историков и публицистов, героями которых были деятели либерального направления. Для историков он был в первую очередь «птенцом Николаева гнезда», и его государственная и служебная деятельность, его роль в российской истории, его личность оценивались в большинстве случаев односторонне и неполно. Биографические сведения о нем, приводимые в исторических исследованиях, скудны, отрывочны, а зачастую, и неверны. Его имя обычно связывается со статьей Положения о крестьянах 1861 г. о так называемом дарственном, четвертном наделе, названным впоследствии «гагаринским», «нищенским», «сиротским» и «кошачьим». Известен он как член следственной комиссии по рассмотрению дела петрашевцев и как председатель Верховного уголовного суда по делу Д.В. Каракозова (1866 г.).

Между тем, кн. П.П. Гагарин, занимавший с 30-х гг. XIX в. довольно высокое служебное положение, а к концу карьеры достигший и высших государственных постов, руководил деятельностью высших государственных учреждений: Комитета и Совета министров. Государственного совета, принимал участие в подготовке законодательных актов по различным вопросам государственной жизни, в разработке Великих реформ 60-х гг. XIX в., в особенности крестьянской и судебной, в разрешении вопросов по управлению Сибирью, Кавказом, Западным краем и Польшей.

Документы о служебной деятельности кн. П.П. Гагарина представлены в фондах Российского государственного исторического архива (ф. 1149, 1162, 1263, 1265, 1267, 1268, 1275 и др.). Здесь же находятся документы по истории рода Гагариных (ф. 1343). Личный фонд кн. П.П. Гагарина хранится в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (ф. 170). Среди его материалов имеется дневник кн. П.П. Гагарина, являющийся важным источником для изучения вопросов функционирования государственного аппарата России, проблем российского реформаторства, источником, дающим представление о противоборстве различных мнений по важнейшим вопросам российского права, о противоречиях и закулисной борьбе в правящих верхах, определявших содержание законодательства.

Князь Павел Павлович родился 4 марта 1789 г., в Москве, в семье генерал-поручика, Московского обер-коменданта Павла Сергеевича Гагарина (20. (по др. свод. 30) 06.1747-02.12.1789), брата прадеда А.Г.Гагарина, Ивана Сергеевича (14.01.1752.01.1810). Кроме него в семье были еще двое старших детей: брат Андрей (11.09.178-07.01.1828) и сестра Софья (1785-1860, была замужем за г. с. Андреем Петровичем Оболенским). Отца своего кн. Павел узнать не успел, т.к. его отец умер через 9 месяцев после рождения сына. Его брат, князь Андрей Павлович, трагически погибший в 1828 г., действительный статский советник (с 1821 г.), шталмейстер (с 1826 г.), смуглый красавец, получивший за это прозвище Малек Аделя, участвовал во всех военных кампаниях против Наполеона, в том числе, в Отечественной войне 1812 г., в составе Павлоградского гусарского полка. Выйдя в 1816 г. в отставку, служил в экспедиции Кремлевского строения, в Придворной конюшенной конторе, был членом Комитета Дирекции императорских театров, в его ведении находилась балетная часть.

Первоначальное воспитание кн. П.П. Гагарин получил дома, под руководством матери, Татьяны Ивановны, урожденной Плещеевой, (26.09.1761-26.12.1800). Затем так же как и его брат, учился в С.-Петербургском училище аббата Николая. После смерти матери

оба брата в январе 1801 г. были определены на службу в Московский архив Коллегии иностранных дел юнкерами, в феврале 1804 г. были произведены в переводчики. В январе 1805 г., еще не достигнув возраста 16 лет, кн. Павел Павлович получил звание камер-юнкера высочайшего двора. В январе 1807 г. он перешел на военную службу и был назначен адъютантом главнокомандующего 1-й областью земского войска гр. Татищева. В июле того же года он был перемещен поручиком в Белорусский гусарский полк. Служил адъютантом при генерал-лейтенанте Милорадовиче (с 28 ноября 1807 г.) и фельдмаршале кн. Прозоровском (с 29 февраля 1809 г.). В апреле 1809 г. был уволен от военной службы по болезни. Возможно, свою роль в его отставке сыграла перемена в семейном положении, т.к. незадолго до этого он женился на дочери генерал-лейтенанта Г.И. Глазенапа, Марии Григорьевне, и вскоре стал отцом. Всего у кн. П.П. Гагарина было пятеро сыновей: Павел (р. 1809), Юрий (р. 1811), Валериан (р. 1812), Сергей (1818-1870, впоследствии архангельский и саратовский губернатор), Иродион (р. 1820); и дочь Варвара (р. 1822).

23 сентября 1810 г. кн. П.П. Гагарин вновь вступил в службу по гражданскому ведомству, советником при правлении С.-Петербургского ассигнационного банка. С сентября 1813 г. по январь 1818 г. он был чиновником особых поручений при военном министре, после чего был назначен за обер-прокурорский стол в Шестой департамент правительствующего Сената (по 2-му отделению). В 1819 г. он был произведен в действительные статские советники и назначен обер-прокурором Восьмого (Московского) департамента Сената, а в декабре 1823 г. - обер-прокурором Общего собрания Московских департаментов. 27 августа 1827 г. князь П.П. Гагарин был произведен в тайные советники, а 28 января 1831 г. назначен сенатором, присутствующим в 1 отделении Шестого департамента, 31 декабря 1839 г. - первоприсутствующим 2 отделения того же департамента. В 1843 г. на него была возложена ревизия Астраханской губернии. Это было достаточно сложное поручение, требовавшее не только опыта государственной службы и знаний мес-

тных условий жизни, но и определенной самостоятельности и инициативы, поскольку многие вопросы управления губернией ревизирующему сенатору приходилось решать на месте. Так, им были разрешены вопросы о рыболовстве в Каспийском море, о поселении калмыков, о предохранении Астрахани от весенних наводнений и др.

5 декабря 1843 г. кн. П.П. Гагарин был произведен в действительные тайные советники, а 26 октября 1844 г., еще до окончания производившейся им ревизии, стал членом Государственного совета. Сначала он состоял по Департаменту гражданских и духовных дел, а в октябре 1846 г. был переведен в Департамент законов. Почти сразу же после назначения в Государственный совет он принял участие в большой законодательной и кодификационной работе по составлению нового Уложения о наказаниях в империи и Царстве Польском (13.04.1844-12.06.1845), определившем нормы уголовного материального права России практически до 1917 г.¹ Он был также членом особой комиссии для рассмотрения правил о введении Уложения о наказаниях в Царстве Польском (13.04.1844-12.06.1845), участвовал в работе по приведению в соответствие с Основными законами империи Свода местных узаконений Остзейских губерний (24.04.1845-21.12.1845). В 1849 г. кн. П.П. Гагарин был членом особой секретной следственной комиссии по делу петрашевцев. В 1851-1852 гг. - председателем комитета для изыскания средств к сокращению делопроизводства и переписки в административных учреждениях, в 1852-1853 гг. - в комитете по рассмотрению контрольной системы (Контрольный комитет).

3 января 1857 г. князь П.П. Гагарин был назначен членом Секретного (с февраля 1858 г. - Главного) комитета по крестьянскому делу, высшего государственного органа, образованного для подготовки крестьянской реформы. С июля 1862 г. был членом Главного комитета об устройстве сельского состояния (19.02.1861-25.05.1872) - высшего органа по проведению крестьянской реформы, осуществлявшего наблюдение за введением в действие законоположений о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, составление общего устава по

всем категориям крестьян. Князь П.П. Гагарин выступал с позиций консервативной партии, поддерживал "остзейский" вариант отмены крепостного права, т.е. предполагал распространить на российские губернии законодательство, действовавшее в Эстляндии и Лифляндии. Также он предлагал определять размер надела по добровольному соглашению между крестьянами и помещиками отдельно, по каждому имению. Это предложение в Государственном совете не прошло, но другое предложение кн. П.П. Гагарина о так называемом дарственном наделе, составлявшем 1/4 высшего надела, было принято. Этот надел предоставлялся бесплатно, но получившие его крестьяне уже не могли в дальнейшем претендовать на землю. Как правило, размер этого надела не превышал десятины. По подсчетам П.А. Зайончковского, правом получения такого надела воспользовались примерно 5% крестьян (около 500 000 ревизских душ).

В феврале 1861 г. кн. П.П. Гагарин становится председателем Высшей контрольной комиссии, с января 1862 г. - председателем Департамента законов Государственного совета, с февраля 1864 г. - Комитета министров. Одновременно с февраля 1864 г. по январь 1865 г. он был председательствующим в Государственном Совете.

В 1862 г. он возглавил особую комиссию о порядке рассмотрения прав жителей Царства Польского на почетные достоинства и особый комитет об отмене ограничения права на дворянство бывших польских офицеров, участвовавших в восстании 1830 г. С февраля 1864 г. по февраль 1871 г. был фактическим председателем Комитета по делам Царства Польского, высшего совещательного органа при Императоре для проведения реформ, намеченных в связи с польским восстанием 1863 г., и для ведения высших исполнительных дел по Царству Польскому. По должности председателя Комитета министров являлся также председателем Западного (с 24.02.1862 по 05.01.1865) и Кавказского (с 17.05.1865) комитетов.

В качестве председателя Департамента законов князь П.П. Гагарин возглавил заседания Соединенных департаментов законов и

гражданских дел при обсуждении основных положений судебной реформы (1862 г.), а затем и проектов судебных уставов (1864 г.). После назначения его председательствующим в Государственном совете последовало высочайшее повеление продолжить ведение заседаний в Соединенных департаментах при рассмотрении проектов и предположений о преобразовании судебной части в России.

До недавнего времени, до появления работ М.Г. Коротких «Самодержавие и судебная реформа 1864 года в России» (Воронеж, 1989) и «Судебная реформа 1864 года в России» (Воронеж, 1994), эта сторона деятельности кн. П.П. Гагарина оставалась практически неизученной. Более того, если в дореволюционной историографии давалась, в основном, положительная оценка его трудов по подготовке и проведению судебной реформы в России, то советские исследователи, оставляя без внимания обсуждение реформы в Государственном совете, обычно обращались к записке кн. П.П. Гагарина о введении судебного преобразования, причем оценивали ее довольно предвзято. За исключением некоторых расхождений их версия выглядит следующим образом:

«В конце октября 1864 г. Александру II были представлены две записки о порядке введения судебных уставов: председателя Государственного совета кн. П.П. Гагарина и министра юстиции Д.Н. Замятина. Записка Гагарина выражала мнение реакционных правительственных верхов, чья группировка стремилась всячески оттянуть ведение судебных уставов. Он предлагал вводить новые институты по частям - отдельно мировые учреждения, а затем только общие судебные места. План Гагарина был планом саботажа судебной реформы. Записка Замятина отражала взгляды буржуазных кругов и связанного с буржуазией чиновного дворянства. Они принимали участие в подготовке судебной реформы и были заинтересованы в ее практическом осуществлении. Они понимали, что новый суд был крайне необходим для развития капиталистических сил в стране. Император утвердил предложение Гагарина и тем самым вынес приговор судебной реформе - ее проведение растянулось на многие годы» (Б.В. Виленский, Н.Н. Ефремова, Б.Г. Литвак).

Следует отметить, что кн. П.П. Гагарин, представитель высшей

бюрократии, имевший двадцатилетний опыт законосовещательной деятельности, разрабатывавший многие правовые аспекты, участвовавший в работах по подготовке судебной реформы, не только выступал горячим защитником судебного преобразования, но и был умелым организатором обсуждения в Государственном совете самой последовательной из буржуазных реформ 60-х гг. XIX столетия в России. Если его и нельзя отнести к «отцам» судебной реформы, то с полным правом можно назвать ее «восприемником». От князя П.П. Гагарина, как считал великий князь Константин Николаевич, зависел «весь успех рассмотрения этого важного дела». Благодаря настойчивости кн. П.П. Гагарина, Д.А. Милютин и С.И. Зарудного было принято решение об опубликовании «Основных положений преобразования судебной части в России» в печати. Что же касается записок князя П.П. Гагарина и Д.Н. Замятина о введении судебного преобразования, то в первой предлагалось, ввиду невозможности введения в действие судебных уставов в полном объеме во всех губерниях, ввести повсеместно, в первую очередь институт мировых судей. Д.Н. Замятин же предлагал вводить судебные уставы в полном объеме, сначала в одной или нескольких местностях, а затем, постепенно, по всей России. Единовременного введения судебных уставов по всей стране не предусматривалось ни князем П.П. Гагариным, ни Д.Н. Замятиным. Предложение князя П.П. Гагарина о повсеместном введении мирового суда имело целью не саботаж судебной реформы, а скорейшую организацию местного суда, поскольку крестьяне, ранее состоявшие под юрисдикцией помещиков, оказывались лишенными органов для разбирательства мелких гражданских и уголовных дел. При практическом проведении судебной реформы в итоге были использованы и тот и другой способы. Князь П.П. Гагарин активно работал в комитете для введения судебного преобразования (19.10.1865-27.01.1869), в частности при подготовке открытия первых округов судебных палат (С.-Петербургской, Московской, Харьковской).

После назначения главою Государственного совета в январе 1865 г. великого князя Константина Николаевича, князю П.П. Гагарину было поручено вести заседания совета в его отсутствие. В качестве «вице-

председателя» Государственного совета кн. П.П. Гагарин был назначен председателем Верховного уголовного суда по делу о Д.В. Каракозове, совершившем 4 апреля 1866 г. покушение на Александра II, и об участниках революционных кружков «Организация» и «Ад» (28.06.-05.10.1866). По отзывам современников, князь П.П. Гагарин действовал с полным беспристрастием и с честью справился с достаточно сложными обязанностями председателя суда. Отвергая попытки председателя следственной комиссии гр. М.Н. Муравьева и др. повлиять на ход судебного процесса, князь П.П. Гагарин провел его при полном соблюдении судопроизводственных правил.

В мае 1867 г. князь П.П. Гагарин был назначен членом особой правительственной комиссии на время отсутствия императора из столицы, а 20 мая 1868 г. пожалован в действительные тайные советники 1 класса, высшим чином Российской империи, равным чину канцлера. 27 января 1869 г. он был избран почетным членом С.-Петербургского университета. В конце 1871 г. кн. П.П. Гагарин тяжело заболел, 21 февраля 1872 г. на 83-м году жизни скончался в С.-Петербурге и был похоронен в Новодевичьем монастыре.

Примечания:

¹ Статьи принятого в 1903 г. Уголовное уложение до 1917 г. полностью введены не были.

В.М. Ушакова

Князь Г.Г. Гагарин - депутат I Государственной Думы

В фондах Государственного музея политической истории России хранится «Список лиц в Клинском уезде, имеющих право участия в выборах в Государственную Думу». ¹ В разделе «А. Лица, владеющие землей в количестве не менее 200 десятин» под номером 17 значится:

«Гагарин Григорий Григорьевич, князь», количество земли - 549 десятин.²

Григорий Григорьевич был избран в числе шести человек от Московской губернии.³

На заседаниях Думы все ее депутаты были разделены на 11 отделов. Обязанности отделов заключались, главным образом, в «поверке правильности избрания членов, в докладах о каждом избрании Думе для его утверждения».⁴

Г.Г. Гагарин работал в X отделе, который занимался проверкой полномочий депутатов от Вологодской, Калужской, Ломжинской, Оренбургской, Тверской губерний и городов Киева и С.-Петербурга.⁵

На втором заседании, 29 апреля 1906 г., кандидатура Григория Григорьевича была выдвинута для избрания одним из пяти товарищей секретаря Думы, но не прошла.⁶

В этот же день депутат Ф.И. Родичев предложил Думе обратиться с адресом в ответ на тронную речь Николая II и избрать комиссию для составления его текста.⁷

Обсуждение адреса происходило со 2 по 5 мая 1906 г. По свидетельству В.Д. Набокова, он стал политической программой, «осуществление которой знаменовало бы действительное утверждение в России правового строя, обеспечение политической свободы и приведение широких и коренных социальных реформ».⁸

Этот адрес стал и первым серьезным документом, в котором думские фракции высказали свое отношение к аграрному вопросу. Острую нужду крестьянства предлагалось удовлетворить за счет «казенных, удельных, кабинетских, монастырских» земель и «принудительного отчуждения земель частновладельческих».⁹

4 мая 1906 г. председатель заседания С.А. Муромцев¹⁰ огласил поправку, внесенную Г.Г. Гагариным в проект ответного адреса, касающуюся решения земельного вопроса. В поправке говорилось об еще одном источнике удовлетворения крестьянских требований, а именно «об усилении всеми возможными способами переселенческого дела».¹¹ Затем слово для выступления было предоставлено князю Гагарину.

«Я придаю очень важное значение переселенческому делу, - заявил депутат, - общегосударственное значение, потому что оно касается не только рассмотрения возможности землепользования, но также оно важно в отношении стратегическом и политическом».¹²

И далее в своем небольшом выступлении Г.Г. Гагарин, единственный среди ораторов, подчеркнул необходимость увеличения «провозоспособности и численности железных дорог» в Сибири, а также и провозоспособности «морского окружного сообщения, чтобы не только усилить переселенческое дело, но и оградить Россию от могущих быть новых погромов со стороны японцев, китайцев и, может быть даже, наших затихоокеанских соседей, североамериканцев, которые... тоже желают протянуть руку к пустым землям нашим. Если мы не захватим вовремя эти пустые земли, то поверьте, что их захватят желтокожие или североамериканцы».¹³

Однако при голосовании о поправках депутаты Государственной Думы отвергли это предложение.¹⁴

4 мая состоялось обсуждение и вопроса об амнистии. С речью выступил депутат М.А. Стахович. По воспоминаниям В.Д. Набокова, выступление было ярким и сильным. Но внесенное М.А. Стаховичем предложение «высказать осуждение политическим убийствам и надежду, что с водворением конституционного строя эти душегубства прекратятся, что они должны прекратиться...» хоть и было сочувственно выслушано депутатами, но отвергнуто большинством при голосовании о включении в адрес.¹⁵

Тем не менее, по инициативе депутата П.А. Гейдена, сторонники поправки М.А. Стаховича, оказавшиеся в меньшинстве, подали заявление секретарю о занесении в стенографический отчет этого заседания их мнения.¹⁶ Под заявлением поставили свои подписи 34 человека, в том числе и Г.Г. Гагарин.¹⁷

Подпись Г.Г. Гагарина стоит и под текстом депутатского запроса № 101 министру внутренних дел по поводу еврейского погрома 1 июня 1906 г. в Белостоке. 2 июня 49 членов Думы в своем запросе подчеркнули серьезность положения и выразили озабочен-

ность тем, что «по примеру предыдущих лет белостокский погром явится началом погромов, которые охватят другие места...».¹⁸

Депутаты запрашивали министра о мерах правительства по защите еврейского населения Белостока и о том, что собирается предпринять министр «для предупреждения убийств, грабежей и насилий...».¹⁹

Вопрос о погроме рассматривался думской комиссией 33-х, созданной для разработки закона о гражданском равноправии. Но своей деятельности комиссия завершить не успела: Дума была распущена.²⁰

В заключение следует отметить, что в целом на депутатской деятельности Г.Г. Гагарина не могла не сказаться его партийная принадлежность к «Союзу 17 октября». «Союз» получил в Думе лишь 13 мандатов. Вследствие малочисленности депутатских мест на партийных совещаниях перед открытием Думы было принято решение, по которому «депутатам от партии октябристов предписывалось занять... выжидательную позицию», не был определен характер конкретной деятельности фракции, «не ставились перед ней и тактические задачи».²¹

Примечания:

¹ ГМ ПИР, Ф. II инв. № 18575.

² Там же. Гагарин Г.Г. (1850-1918). Родился в Тифлисе. Закончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета. С 1881 г. принимал участие в земской деятельности. Предводитель дворянства Клинского уезда Московской губернии. Камергер Высочайшего Двора, депутат I Государственной Думы, член партии «Союз 17 октября» (Биографии гг. членов Государственной Думы. - СПб, 1906, с. 42; Дворянские роды Российской Империи. - М., 1993, с. 313).

³ Государственная Дума. Указатель к стенографическим отчетам. 1906 год. Сессия первая. СПб, 1907. С. 10. В дальнейшем - Указатель...

⁴ Бородин Н. Личный состав Первой Государственной Думы, ее организация и статистические сведения о членах. // Первая Государственная Дума. Выпуск первый. СПб, 1907. С. 2. В дальнейшем - Первая Государственная Дума...

⁵ Указатель..., с. 41; Государственная Дума. Стенографические отчеты. 1906 год. Сессия первая. Том I. СПб, 1906. С. 292-293, 603. В дальнейшем - Стенографические отчеты...

⁶ Стенографические отчеты..., с. 19-20.

⁷ Там же, с. 21.

⁸ Набоков В. Ответный адрес Государственной Думы. // Первая Государственная Дума..., с. 168.

⁹ Козбаненко В.А. Партийные фракции в I и II Государственных Думах России. 1906-1907. М., 1996. С. 189-190; Стенографические отчеты..., с. 75.

¹⁰ Указатель..., с. 314.

¹¹ Стенографические отчеты..., с. 201.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же, с. 211.

¹⁵ Набоков В. Ук. Соч., с. 171.

¹⁶ Стенографические отчеты..., с. 233-235.

¹⁷ Там же, с. 237.

¹⁸ Там же, с. 952.

¹⁹ Там же.

²⁰ Ледницкий А. Национальный вопрос в Государственной Думе. // Первая Государственная Дума..., с. 163; Указатель..., с. 150-151.

²¹ Козбаненко В.А. Ук. Соч., с. 71-72.

Краткие исторические сведения о Порхове

Порхов как Новгородская пограничная крепость был основан князем Александром Ярославовичем (Невским) в 1239 г. на правом берегу Шелони, при впадении в нее речки Дубенки. Эта деревянно-земляная крепость выдержала не одну осаду врага. Со временем значение Порхова как защитника Новгородской земли возрастает, поэтому в 1387 г. на городском вече новгородцы принимают решение возвести в Порхове новый «город камен». Крепостные стены и башни были построены из местного камня - известняка в короткий срок - всего за один «теплый сезон» 1387 г. Строительство велось под началом известного новгородского воеводы Ивана Федоровича.

В 1487 г. Новгород полностью и окончательно утрачивает свою самостоятельность. Порховская крепость оказывается на второй линии оборонительных сооружений, но она остается военным объектом вплоть до 1764 г., когда положено было «воеводе в городе не быть».

Уже в XV в. Порхов выходит за пределы каменной крепости. Впервые посад упоминается в 1498 г. Вначале застраивается правый берег Шелони вблизи крепости (район Старорусской улицы) и берег вдоль Шелони, вплоть до «Старого городища», который именуется как Голтневский посад. В 1584 г. упоминается «Заречный посад», но левобережная часть с монастырями (Спасский - XIV в. и Рождества Богородицы - XV в.) в городскую территорию еще не входит. Порхов не раз останавливал врага у своих стен. Он пережил литовское нашествие 1346 г. и 1428 г., разорение польских интервентов 1581 г., шведское разорение начала XVII в. Немалые разорения приносили городу эпидемии, пожары, голод, и все же, оправившись от этих бедствий, город продолжал расти и развиваться.

В начале застройка производилась стихийно, затем в XVIII в. разрабатываются генеральные планы Порхова, первый из них относится к 1772 г. После того, как Порхов становится уездным цент-

ром Псковской губернии (26 августа 1776 г.), развитие города ускоряется, утверждается новый генеральный план (1781 г.). Учреждается герб Порхова (1781 г.). Генплан 1781 г. точнее учитывает топографию, исторически сложившуюся застройку. Центром города становится торговая (иногда называют Соборная) площадь.

В 1896-1897 гг. через Порхов проходит ветка железной дороги, соединившая Дно и Псков. К этому времени заканчивается строительство вокзала, прокладывается бульвар от центральной части Порхова до вокзала.

По статистике на 1904 г. в Порхове: население - 7238 душ, площадь - более 274 десятин, улиц - 41 (заощено более 6 верст), три площади, парк сквер, два бульвара, 791 жилой дом (700 деревянных, 67 каменных, 24 полукаменных), 101 фонарь, 10 церквей, 2 кладбища, 3 учебных заведения, немало трактиров, постоялых дворов, чайных.

Самыми крупными промышленными предприятиями Порхова в это время являются винный завод, овчинно-шубный завод, бечевочная фабрика. Работают различные мастерские. После революционных событий и борьбы с белогвардейцами (1917-1919 гг.) Порхов с трудом возвращается к мирной жизни. Возобновляют работу заводы, артели, мастерские, учебные заведения, драмтеатр, клубы, гидростанция. Строится льнозавод, кинотеатр. Он остается, как и прежде, чистым, уютным, зеленым - одним из уютных среди районных центров Ленинградской области (входил в состав этой области с 1927 г. по 26 августа 1944 г.).

С 10 июля 1941 г. по 26 февраля 1944 г. Порхов и район оказались временно оккупированы фашистами. В период отступления фашисты уничтожили 90% зданий города.

Началось восстановление, а вернее, новое строительство Порхова. Большая работа по восстановлению была проведена комсомольцами и молодежью города.

Население Порхова сейчас около 14 тысяч человек. В городе 96 улиц и переулков общей протяженностью около 75 км.

Порховичей и гостей города привлекают памятники истории и культуры, но они ветшают, требуют реставрационных работ, и очень

жаль, если настанет время, когда наши дети и внуки не смогут полюбоваться прекрасными уголками Вольшова (имение графа Строганова), если утратит свою классическую красоту дом в Холомках (имение князей Гагариных), если погибнут интересные здания и старинные парки, сохранившиеся частично в Полоное, Заозерье, Батине, Бельском устье, Дубровне, Гридине и других окрестностях Порхова.

Л.Т. Васильева,

заведующая Порховским
музеем истории края

Порховский край в жизни замечательных людей (дореволюционный период)

Порховская земля, расположенная между Псковом и Новгородом, имеет богатую и интересную историю. Одна из особенностей истории края - насыщенность ее именами выдающихся людей, оставивших в ней свой след. На Порховщине родились, жили здесь, похоронены или посещали ее сотни деятелей отечественной истории и культуры. Это можно объяснить удобным географическим положением Порховского края, находившегося на пересечении важнейших дорог Русского государства: старинной дороги, связывавшей Москву с Тверью, Новгородом, Псковом, Ригой, и известного с XVIII в. Белорусского тракта, соединившего Петербург с Витебском, Могилёвом, Черниговом и Киевом.

Порховщина - родина популярных во второй половине XIX - первых десятилетиях XX в. писателей А.П. Львовой-Балавенской, А.Н. Андреева, В.В. Муйжеля, З.Д. Казиной-Бухаровой.

- Анфиса Петровна **Львова-Балавенская** (1822-1891) была известна как талантливый драматург. Пьесы ее («Честность», «Богатая невеста», «Маскарад», «Чародейка») с успехом шли на сцене Александринского театра в Петербурге, в театрах Москвы и Киева. Позже она выступала как детская писательница. Состояла дей-

ствительным членом Общества любителей российской словесности.

• Александр Николаевич **Андреев** (1830-1891) прославился как автор замечательных городских романсов, которые любили слушать такие корифеи русской культуры, как А.К. Толстой, И.С. Тургенев, Л.Н. Толстой, Ф.И. Шаляпин, К.А. Коровин, А.А. Блок. Они входили в репертуар крупнейших певцов дореволюционной эстрады: А.Д. Вьяльцевой, В.В. Паниной, Н.В. Плевицкой. Можно без преувеличения сказать, что романсы на стихи А.Н. Андреева знала и любила вся культурная Россия.

• Виктор Васильевич **Муйжель** (1880-1924) - писатель-демократ, посвятивший свое творчество изображению жизни простых людей: крестьян, солдат, городской бедноты. Крупнейшее произведение писателя - двухтомный роман о дореволюционном прошлом «Год». Литературный дар В.В. Муйжеля был высоко оценен Л.Н. Толстым, В.Г. Короленко, А.М. Горьким, А.В. Луначарским.

• Зоя Дмитриевна **Казина-Бухарова** (1876 - после 1918) писала прекрасные стихи, легко ложившиеся на музыку. Ее талант ценил А.А. Блок, состоявший в переписке с нею.

В Порховском уезде находились родовые гнезда ряда выдающихся военных и государственных деятелей России: участников войн с Наполеоном, героев многочисленных сражений русской армии генерала **П.Г. Лихачева**, братьев М.М., Н.М. и В.М. **Бороздиных**, **Д.Б. Васильчикова**, **Н.Н. Оржицкого**, братьев П.И. и А.И. **Костровых**; министра юстиции, председателя Государственного совета и Комитета министров **П.В. Лопухина**; участника Кавказской и русско-турецкой (1828-1829 гг.) войн генерал-майора **Н.И. Бухарова**; участника Кавказской, Крымской и русско-турецкой (1877-1878 гг.) войн, начальника Русского гражданского управления в Болгарии генерала **А.М. Дондукова-Корсакова** и целого ряда других славных людей.

В Порхове родился известный русский промышленник XIX в. **В.Г. Жуков** (1804-1881), прославившийся на всю Россию душистым табаком и хозяйственным мылом, которые выпускались на его фабрике в Петербурге и заводе в Порхове. Упоминание о "жуков-

ском" табаке можно найти в стихах А.С. Пушкина и тургеневских «Записках охотника», а о «жуковском» мыле - в повести Т.Г. Шевченко «Музыкант». В.Г. Жуков, переселившийся в Петербург, содействовал экономическому и социальному развитию родного Порхова, построив здесь на свои средства, кроме мыловаренного завода, бумагопрядильную фабрику, городской банк, Покровскую церковь, детский приют и богадельню.

Порховичами по рождению были также талантливые зодчий из крепостных крестьян, помощник царского архитектора А.С. Поляков (1817 - после 1849), крупный богослов, председатель Библейской комиссии по изучению древнейших христианских текстов и краевед И.Е. Евсеев (1868-1921) и некоторые другие деятели отечественной культуры.

Немало выдающихся людей жило и творило на порховской земле: один из основоположников русского пейзажа С.Ф. Щедрин (1745-1804), крупный изобретатель, основатель и первый ректор Петербургского политехнического института А.Г. Гагарин (1856-1920), замечательный краевед, автор книги «Порхов и его окрестности» Е.Е. Лебедев (погиб после 1917 г.) и др.

Недалеко от Порхова, в глухом лесу, получившем его имя, более 40 лет провел в отшельничестве, общаясь через молитвы с Богом, монах Никандр, причисленный после смерти к лику святых Русской православной церкви. Иконы с изображением Никандра имеются, пожалуй, в каждой церкви Псковщины.

Поистине неисчислимо число известных в русской истории людей, бывавших в Порховском крае. Одних только государей России можно насчитать не менее полутора десятка - от Ярослава Мудрого до Николая II. Особенную гордость у порховичей вызывает имя основателя города - князя Александра Невского.

В Порхове бывали и другие славные русские люди: полководцы А.В. Суворов и М.И. Кутузов, мореплаватели Харитон и Дмитрий Лаптевы, ученые В.М. Севергин, А.П. Карпинский; художники Г.Г. Гагарин, В.А. Серов, Н.К. Рерих; архитекторы, И.Е. Старов, А.Н. Воронихин; композиторы М.И. Глинка, М.П. Мусоргский, А.П. Бородин и еще очень многие.

Особенно повезло порховичам с писателями. Кто только здесь не бывал! Длинный список литературных имен можно открыть Г.Р. Державиным. В него войдут также Н.В. Гоголь, Т.Г. Шевченко, братья Василий и Николай Курочкины, К.К. Случевский, В.В. Вересаев и целый ряд других имен. И главное место в нем занимает А.С. Пушкин, пересекавший территорию Порховского уезда более двадцати раз и останавливавшийся во многих пунктах.

В древней порховской земле покоится прах многих достойных сынов России. Вот наиболее известные из них: С.Ф. Щедрин, И.А. Ганнибал, П.Г. Лихачев, П.В. Лопухин, Н.М. Бороздин, А.И. Костров, Н.И. Бухаров, А.П. Львова-Балавенская, А.М. Дондуков-Корсаков, А.Г. Гагарин, И.Е. Евсеев. К глубокому сожалению, могилы большинства из них до наших дней не сохранились. Да и память о других замечательных людях почти никак не отмечена. Нам, порховичам, надо подумать, как эту память о выдающихся земляках увековечить.

А.Е. Крылов,
старший научный сотрудник
Порховского музея истории края

Из истории Порховского музея (40-е - 90-е гг. XX в.)

Первый музей, открытый в Порхове в доме купца Зацкого в ноябре 1919 г., имел название «Пролетарский музей им. Октябрьской Революции», до 1919 г. из Порховского музея неоднократно вывозили экспонаты в другие города, его перемещали из одного здания в другое, но музей действовал, и его охотно посещали взрослые и дети. За годы временной оккупации (1941-44 гг.) Порховский музей был разграблен, не сохранились даже документы.

В 1946 г. Порховский райисполком принимает решение об от-

крытии музея, его директором назначают фронтовика Алексева Виталия Александровича, которому удалось открыть музей через 2 года. Экспозиция первого послевоенного музея с 1948 г. размещалась в крепости, в доме, где в годы войны жил Б.П. Калачев со своей супругой А.А. Калачевой, и состояла в основном из военных реликвий. В 1950 г. директором музея назначают Пищикову Варвару Александровну, она продолжает пополнять фонды музея новыми документами и экспонатами.

В 1961 г. власти закрывают Никольскую церковь, после ремонта в ней с 1963 г. открывается музей, В.А. Пищикова в 1964 г. передает его Ольге Павловне Полубеловой. Музейная экспозиция занимает Михайловский придел церкви, здесь же хранятся музейные предметы, которые не вошли в экспозицию. В этот период ведется большая переписка с порховичами, разбросанными по всему Советскому Союзу, создаются фонды по истории периода Октябрьской революции и гражданской войны, активно собираются документы Великой Отечественной войны, оформляются личные фонды замечательных людей, жизнь которых связана с Порховским краем. Надо отметить, что количество сотрудников музея увеличивается до 3, расширяется сфера влияния музея.

С 1980 г. он входит в состав Псковского государственного объединенного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника в качестве филиала. В 80-ые годы быстро расширяется экспозиция музея, улучшается материально-техническая база, активно пополняются фонды музея, ведется большая работа в архивах и фондах музеев Пскова, Великих Лук, Ленинграда, Москвы и др. городов, пополняются картотеки, расширяется актив музея, с 1987 г. при нем работают различные клубы и объединения, наибольшую результативность дает клуб «Лира». В 1986 г. восстанавливается ранее снесенный дом Калачёва Б.П., и в нем оформляется выставка «Порховский край в годы войны». Постепенно приводится в порядок территория крепости, появляются клумбы, уютные уголки, устанавливаются вторые ворота, выделяются средства на реставрацию и охрану.

По инициативе музея и при самом активном участии его под

стенами каменной крепости в 1987 г. проводится первый день города, посвященный 600-летию крепости, после чего торжества такого рода становятся регулярными.

В 1993 г. администрация района выделяет музею под выставочный зал помещение в самом центре города, обустраивается помещение под фонды. В 1998 г. официально открывается и начинает свою работу Дом ремесел музея. С 1997 г. ведется строительство дома на территории крепости, в котором подразумевается размещение экспозиции «История города Порхова».

Итак, Порховский музей истории края, размещенный в нескольких зданиях в центре Порхова, прочно завоевывает место в духовной и культурной жизни края, а с появлением Дома ремесел и постоянно действующей выставки-продажи изделий народных мастеров помогает всем желающим научиться традиционным ремеслам, которые помогают выжить в условиях безработицы и нестабильности.

Растет популярность экскурсионных маршрутов, разработанных сотрудниками музея. Поездки в Вольшово, Холмки, Бельское Устье раскрывают мир дворянской усадьбы XVIII - начала XX вв., экскурсия в Никандрову пустынь приобщает наших гостей к духовной культуре, к миру чудес.

О страшных событиях войны напоминают памятники мужества и трагедии и, в первую очередь, об этом рассказывают сотрудники музея в бывшей деревне Красухе, где сейчас находится скромный, но очень трогательный мемориал. Очень популярны среди порховичей и гостей города экскурсии в черте Порхова: на старое городище, в крепость, по городу уездному, в Дом ремесел, на передвижные выставки.

Добро пожаловать на наши традиционные мероприятия.

Васильева Л.Т.,
заведующая Порховским музеем

Красуха

Есть на Порховской земле святое место с красивым именем Красуха. Но если Вы поедете по шоссе Порхов-Остров и встретите придорожный указатель с надписью «Обнажи голову... здесь в Красухе фашисты жгли людей» - остановитесь в молчании. Это то самое святое место. Некому было возродить эту деревню: все погибли в муках, все сгорели в огне.

Это случилось 27 ноября 1943 г. Ранним осенним утром разыгралась очередная трагедия на Порховской земле. Уже сгорели Палицы, Курьшино, Замосовье и еще более 300 деревень древнего края. Красуха оказалась последней в этом скорбном списке. Погибли 283 человека ни в чем невинных детей, женщин, стариков.

Фашисты мстили мирным жителям за народную войну против них, за активное участие в партизанском движении, которое продолжалось весь период долгой оккупации.

Красуха появилась в перечне деревень Порховского края в 1539 г. Здесь жили трудолюбивые люди, из века в век пахали землю, сеяли рожь, ячмень, лен, растили детей. Сменялись поколения за поколениями, текли десятилетия, столетия до того страшного дня.

До войны 1941-45 гг. эта деревня прославилась на весь Северо-Запад. Колхоз «Красная Красуха» в 1939 г. стал активным участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. Кинорежиссер Учитель снял документальный фильм о льноводах этого хозяйства, а через десятки лет Русанов Павел Васильевич в 1969 г. снимает новую документальную ленту «Была на земле Красуха», через этот фильм красной лентой прошли кадры довоенного сюжета.

Годом раньше на этом тихом, безлюдном месте, у самой дороги взошла на холм уставшая от долгого пути и безмерного горя «Скорбящая псковитянка». Это памятник всем погибшим на Псковщине и в Красухе. Его автор Антонина Петровна Усаченко стала лауреатом премии Ленинского комсомола. По тем 1960-м гг. это большая удача!

Следопыты 2-ой городской школы вели долгий поиск материалов о погибшей деревне, ее жителях. В жизни послевоенного времени нашлись более 60-ти человек, кто жил, учился, имел родных в Красухе. Письма, воспоминания и фотографии легли в основу повести Ивана Федоровича Курчавова «Красуха», материалы поиска хранятся в музее в виде рукописного альбома и фонда № 7 «История села Красухи».

Все погибли в огне, осталась единственная свидетельница той страшной трагедии Мария Лукинична Павлова, она не раз приезжала на это место, рассказывала со слезами о том осеннем дне. Несколько месяцев назад она скончалась в поселке Ульяновка, что под Санкт-Петербургом.

Псковские поэты Игорь Николаевич Григорьев, Лев Маляков, Александр Гусев, Олег Алексеев посвятили стихи, песни жителям Красухи, сюда идут и едут взрослые и дети, ветераны чтобы поклониться погибшей, но оставшейся в памяти народной порховской Красухе.

О.П. Полубелова,
краевед, г. Порхов

СОДЕРЖАНИЕ

Состав оргкомитета по проведению Порховских краеведческих чтений	4
Участники юбилейных чтений	5
Тезисы юбилейной конференции, посвященной 80-летию Порховского музея	7
Кудрявцева О.А. (г. Псков). Из истории Порховского музея и музейного фонда. (1918-1941 гг.)	9
Ушакова В.М. Материалы по истории Порховского края в коллекциях Государственного музея политической истории России	18
Михайлова Н.И. (г. Порхов). Филейно-гипюрная ручная вышивка в фондах Порховского музея	22
Харлашов Б.Н. (г. Псков). Археологическое изучение культурного слоя Порхова (1991, 1997 гг.)	27
Макеенко Л.Н. (г. Псков). Порховский уезд - основной поставщик зерна на псковский рынок	33
Коломыцева Н.В. (г. Псков). Из истории Никандровой пустыни	36
Маркова М.Т. (г. Псков). Николай Николаевич Тутолмин	41
Лагунин И.И. (г. Псков). О концептуальном проекте комплексной реконструкции и реставрации исторического Порхова	46
Холомки в русской культуре XX века. Тезисы юбилейных чтений, посвященных 80-летию создания Дома творчества в Холомках (2000 г.)	
Гагарин А.П. (г. Санкт-Петербург). Холомки глазами Милашевского	51
Кукушкина Т.А. (г. Санкт-Петербург) «Здесь такая благодать, что лучшего и представить нельзя» (Холомки и Бельское Устье в письмах К.И. Чуковского)	60
Разумовская А.Г. (г. Псков). «Псковская глушь» глазами петроградской интеллигенции	67
Важинская И.Н. (г. Санкт-Петербург). «Холомки - формула русской лирики»	70
Галицкий В.М. (г. Псков). Семья художника Николая Эрнестовича Радлова в Порховской колонии художников и литераторов	77

Антипова Р.Н. (г. Псков). М.В. Добужинский и Гагарины. По материалам переписки	88
Коломыцева Н.В. (г. Псков). Холомки по документам Государственного архива Псковской области (1917-1925 гг.)	97
Лагунин И.И. (г. Псков). Холомки в истории русской архитектуры	103
Краско А.В. (г. Санкт-Петербург). Род князей Гагариных в истории России	109
Корнилова А.В. (г. Санкт-Петербург). Г.Г. Гагарин и его роль в истории русской культуры XIX века	116
Николаева И.П., Яковлева Е.А. (г. Санкт-Петербург). А.Г. Гагарин - механик, конструктор, изобретатель, первый директор Санкт-Петербургского Политехнического института	125
Корнева Н.М. (г. Санкт-Петербург). Павел Павлович Гагарин	134
Ушакова В.М. (г. Санкт-Петербург). Князь Г.Г. Гагарин - депутат I Государственной Думы	141
Приложения	
Васильева Л.Т. (г. Порхов). Краткие исторические сведения о Порхове	146
Крылов А.Е. (г. Порхов). Порховский край в жизни замечательных людей (дореволюционный период)	148
Васильева Л.Т. (г. Порхов). Из истории Порховского музея (40-е - 90-е гг. XX в.)	151
Полубелова О.П. (г. Порхов). Красуха	154

Научно-популярное издание

Составитель

Лидия Тимофеевна Васильева

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

Порхов - Холомки

Материалы юбилейных конференций

Ответственный за выпуск *Т.В. Медникова*
Компьютерный набор и верстка *А.Е. Королев*
Оформление обложки *Ю.М. Тюрин*

ЛР № 020136 от 30.12.96. Плр № 070361 от 16.07.97.
Подписано в печать 17.09.2001. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 10. Тираж 300 экз. Заказ № 117
Участок малой полиграфии ПОИПКРО. 180000, г. Псков, ул. Гоголя, 14

25-